РЕКРУТСКОЕ УЧЕНИЕ ОТ «ФЛИГЕЛЬ-РОТЫ»

Михаил Преснухин

ВОИНСКИЙ УСТАВ О ПЕХОТНОЙ СЛУЖБЕ, **утверждённый императором Павлом 1-м 29-го ноября 1796-го года в 23-й день своего царствования, на долгие годы, а в чём-то даже и на десятилетия определил характер развития русской армии. Практически всю эпоху антинаполеоновских войн 1799-1815 гг. пехота нашей армии провела, руководствуясь его принципами, пока, наконец, в 1816-м году не был окончательно принят и распространён в войсках новый регламент, так называемый устав эпохи войны 1812-го года. Следовательно, для реконструкции русской армии всей данной эпохи, а не только её начального «Павловского» этапа, знание именно Устава 1796-го года является определяющим.**

Между тем, сам «Павловский» Устав далеко несовершенен и изобилует множеством ошибок, противоречий и вовсе несуразностей, зачастую его слог сложен для понимания современного человека. К тому же многие положения этого устава были уже изначально неприменимы для использования в реальных боевых действиях современной ему эпохи, и тем более они не несут практической пользы для движения военно-исторической реконструкции в наше время.

Суворов в своё время очень метко, впрочем, как всегда, охарактеризовал Устав Павла 1-го как: *«…неморосийский перевод рукописи, изъеденной мышами и двадцать лет тому назад найденной в развалинах старого замка».* **Мнению Суворова нашего величайшего военного гения всех времён так образно выраженному можно вполне доверять, тем более что с ним были солидарны и многие его современники, и позднейшие военные деятели и историки.**

Сам же Павел видел главной целью своего устава предмет превращения русского солдата - *«подлого и неловкого мужика»* **в бессмысленную, но зато вполне послушную машину, которая бы смогла двигаться, останавливаться и стрелять со всею точностью автомата. Именно этот процесс обучения солдата и новонабранного рекрута с целью создания из него** *«механизма артикулом предусмотренного»* **и регламентировал со всевозможной мелочностью Устав 1796-го года.**

Сущность же самого «ученья» заключалась в маршировке и ружейных приёмах, подчинённых самым строгим правилам.

Как и большинство нововведений Павла 1-го его Устав не мог быть воплощён в жизнь с точностью до буквы. Многие его постулаты были уже и в то время мёртворождёнными, от других пришлось отказываться позднее, всвязи с изменениями вооружения, организации, тактики и т.д.

Данная же публикация предназначена для того, чтобы как можно более доходчиво и подробно растолковать постулаты «Павловского» устава хотя бы в отношении «рекрутского обучения», и адаптировать их к реалиям современного движения реконструкции.

Появление в России этого устава относится к середине 1780-х годов, и связано с именем барона Штенвера, бывшего прусского офицера, вывезшего с собою из Пруссии «весьма секретную» инструкцию Фридриха II, и предложившего её Великому Князю Павлу Петровичу для обучения его собственных воинских команд, будущих гатчинских войск. Команды эти были заведены наследником в 1782-м году, разрослись до 160-ти человек в 1784-м году, когда начальство над ними и было поручено капитан-поручику Штенверу, «изобретателю шаржирного огня», и великому знатоку прусского устава.

Переводчиком его на русский язык был некто Кушелев, «почтенный по наружности старичок, но в душе мелкий интриган и вообще человек малоспособный». Перевод его и оказался весьма плохим и неточным, к тому же впоследствии он подвергался правкам, дополнениям и исключениям, умышленно искажающим положение дел в современной русской армии, и унижающим её выдающихся военных деятелей.

С появлением в Гатчинских войсках в 1792-м году Аракчеева связана наибольшая активность в деле образования гатчинских войск по новому уставу, который по некоторым сведениям в том же году даже был издан печатным способом. Известно его издание 1794-го года под заглавием ***«Опыт о полевой пехотной службе».***

С момента воцарения на российском престоле Павла этот устав стал считаться единственным основополагающим военным законом для пехоты русской армии. 29-го ноября 1796-го года во исполнении Высочайшего соизволения граф Салтыков президент Военной коллегии предписал своему подведомственному учреждению немедленно ввести в действие три вновь изданных воинских устава: один о пехотной службе, и два о конной. Этим же распоряжением отменялись все уставы, действовавшие в Екатерининское время.

«Воинский устав Государя императора Павла 1 о полевой пехотной службе», так теперь назывался гатчинский ***«Опыт…»*** был переиздан практически с самыми незначительными изменениями в следующем году. Переиздавался он и впоследствии без каких-либо исправлений или дополнений, хотя некоторые совсем уже устаревшие положения устава отменялись высочайшими приказами. Впрочем, это было достаточно редким явлением, император ни в какую не хотел отступать от своего идеала даже на основании полученного в войне 1799-го года боевого опыта. До конца царствования Павла устав продолжал действовать, не подвергаясь попыткам его пересмотра. Российский самодержец отверг даже проект егерского устава, основанного на инструкциях потёмкинского времени, т.к. такового не было в армии обожаемого им Фридриха. Хотя потребность в боевом наставлении для лёгкой пехоты, отсутствовавшем в «Воинском уставе…» была очевидна. В плане реального боевого обучения русской пехоты Павел отбросил её далеко назад и затормозил развитие на несколько десятилетий.

Месяц спустя после вступления на престол императора Александра 1, 16-го апреля 1801-го года генерал-адъютант граф Ливен известил Великого Князя Цесаревича Константина Павловича, что: «…Государь император указать соизволил сообщить всем гг. инспекторам, дабы они предписали от себя всем полкам вверенных им инспекций, чтобы до получения особого повеления во всём поступали они на основании Устава и прочих предписаний, до порядка службы относящихся. Если же дошло до сведения их, что в войсках в Санкт-Петербурге находящихся и сделана какая-либо перемена, то равномерно чтоб они примером того себе не ставили, но ожидали бы надлежащего предписания».

В том же году Высочайшим указом от 24-го июня была учреждена Комиссия под председательством Великого Князя Константина Павловича «для рассмотрения положения войск и устройства оных. Третий пункт программы данной комиссии был изложен следующим образом: «не касаясь строевого образования и школьной тактики, должны войти в рассмотрение, не нужно ли усилить полки и роты, показав причины и пользу оного».

То есть получается, что и в новое царствование «Павловские» уставы были сохранены, и не предполагалось, по крайней мере, на первых порах, даже подвергать их каким-либо изменениям. И действительно, на законодательном уровне нигде нет никаких указаний на изменения, кроме самых незначительных, в уставах 1796-го года, вплоть до самого 1808-го года. Только в этом году был наконец «по высочайшему повелению» составлен комитет «для сочинения нового устава», под председательством Великого князя Константина Павловича. Первые сведения о результатах работы этого комитета относятся к 30-му августа того же года, когда в войска Дунайской армии были препровождены первые 12 печатных экземпляров: «Примечаний о последних переменах в учении», доставленные из Военной Коллегии.

«Примечания» эти касались: пальбы, построения и движения колонн и производства разводов, но всё же не внесли существенных изменений в Павловский устав. Лишь в 1809-м году была напечатана «Школа рекрут или солдат», по крайней мере, имеются достоверные сведения о рассылке 16-го ноября того же года 59-ти печатных экземпляров данной «Школы…» в кавалерийские полки, и ещё 26-ти экземпляров – в артиллерийские бригады.

Однако, судя по всему, рассылка в части 1-го издания «Школы…» не сопровождалось никакими предписаниями о немедленном введении её в действие. По-видимому, данная акция имела целью лишь вызвать о ней отзывы начальствующего состава армии. Только в 1811-м году было наконец-то начато печатание нового пехотного строевого устава, в который без каких-либо существенных изменений вошла целиком «Школа…» 1809-го года, с добавлением нового второго отделения «О ротном учении». В следующем году вышло 2-ое издание, а в 1813-м и 3-е, отличавшееся от предыдущих только тем, что вместо прежнего «Павловского» термина «шаржирование» вводилось новое обозначение – «заряжание».

Насколько широкое распространение получил в войсках новый устав до начала событий Отечественной войны 1812-го года сказать трудно. Какие-то его постулаты уже и так давно практиковались в армии, введённые на основании боевого опыта, а какие-то не находили своего применения ещё и спустя долгие годы. Только в 1816-м году вышло новое издание устава с добавлением «Батальонного учения», до той поры вовсе неизвестного в войсках. В 1820-м году появилось и «Линейное учение».

Что касается рекрутского учения, то можно утверждать, что большая часть российских вооружённых сил на протяжении почти всей эпохи войн против Наполеона обучалась на основании «Павловского» устава 1796-го года, лишь в незначительной степени отступая от него.

В **Главе 1-й Второй Части Воинского Устава о пехотной службе 1796-го года** называвшейся ***«О Обучении рекрут»***, рассматриваются правила обучения новобранцев.

В эпоху Павла 1-го к рекрутам предъявлялись довольно жёсткие требования. У них не должно было быть ни одного малейшего телесного недостатка, они должны были обладать здоровым телосложением и стройным телом. Рекрут, назначенный в строевые солдаты должен быть прям, широк в плечах, иметь не слишком плоскую грудь, крепок в жилах, должен иметь прямые, а не вогнутые или вывороченные колени, крепкие ляжки, и, само собой разумеется, должен иметь острое зрение и тонкий слух.

Идеальным ростом для армейского солдата считали рост равный 2-м аршинам и 10-ти вершкам, около 185-ти см, что и по нынешним меркам является довольно высоким показателем. Минимальный допустимый рост был 2 аршина и 3 вершка, чуть более 157-ми см, средний же рост солдата в русской армии тогда был равен 2-м аршинам и 6-ти вершкам, или около 168,5 см.

Главной целью обучения рекрут в данной главе устава считалось научить их позитуре – строевой стойке, равнению, поворотам, маршированию, сначала без оружия, а затем и с оружием, а также строевым и ружейным приёмам. Но описаны эти правила и приёмы в мизерной по объёму главе чрезвычайно скупо, восполнить этот недостаток можно попытаться с помощью различных свидетельств современников той эпохи.

1. ПОЗИТУРА

Рисунок из устава издания 1816-го года.

План II Школы Рекрутской, фигура 1 и 2.

Рекрут, облачённый в солдатский мундир, продолжал всё ещё оставаться ***«подлым мужиком»***, как характеризовался он в «Павловском» уставе. Чтобы превратить его в солдата, необходимо было сначала придать его телу **«ПОЗИТУРУ»**, т.е. научить его строевой стойке. Это было первое, с чего начинали учить всех новобранцев, придавая этой задаче огромное значение. Считалось, что сначала необходимо телу рекрута ***«… дать всю надлежащую развязку и проворство, чтоб он не только все нужные повороты и движения совершать мог»***, но самое главное солдат должен был приобрести ***«красивый вид»***.

Чем непринуждённее и естественнее будет строевая стойка солдата, тем менее она будет тягостнее для него самого, и, кроме того ***«украсит вид его и споспешествует его движениям».***

Сначала исправляли самый распространённый недостаток, который бывает почти у всех новобранцев, обычно одно плечо у них выше другого. Рекрута приучали стоять, выровняв плечи и, подав их несколько назад. Грудь непременно требовалось выпятить вперёд, а брюхо втянуть в себя, или, по крайней мере, его ***«не высовывать»***, иначе это будет причинять большие неудобства в марше.

«Плечи и руки держать назад, приложа их к телу». Руки должны быть вольно опущены вниз, локти обращены назад ближе к телу, не сгибая оных, передний шов мундирного рукава должен быть виден спереди. Ладони лежат прямо по ляжкам так, чтобы средний палец приходился на самой средине внешней части ляжки, пальцы не согнуты. Рекрута приучали держать локти ближе к телу, чтобы он мог правильно держать ружьё, и меньше занимать во фронте места, ровно столько, сколько было необходимо, чтобы свободно действовать.

Голову следовало держать прямо и непринуждённо, но не опускать. Подбородок не вытягивать, и не опускать, и тем более не вздёргивать его к верху. Держа голову прямо удобнее всего было приучать рекрута держать и плечи прямо.

Рекрут должен был стоять прямо без всякого принуждения так, чтобы каблуки были вместе на одной линии, а носки разведены врозь ***«на одну пяту (пятку)»***, т.е. если бы к ним приставить во всю длину башмак того же размера, то вместе со следами обеих ног составлялся бы равносторонний треугольник. При этом большие пальцы ног должны находиться против самых выемок плеч.

Колени должны быть вытянуты, но не напряжены.

Устав требовал от солдата ***«…во время ученья иметь бодрый вид, колени не сгибать, не дрожать, не перегибаться вперёд или назад, голову не опускать, правую руку опустя держать близко тела, корпусом не шевелить».***

Плечи солдата, как самая широкая часть его корпуса, должны всегда находиться в отвесном положении над ***«основною линиею его»***, то есть прямо над той чертою, на которой солдат стоит каблуками.

2. РАВНЕНИЕ

Приучив рекрута к «позитуре», теперь следовало научить его, не теряя своей стойки, равняться со стоящими в строю рядом с ним. Положение головы, плеч и ног в этой задаче имело определяющее значение. Армейские практики обучения рекрут не соглашались с требованиями устава, о том, чтобы солдаты «во время ученья и под ружьём голову всегда держали направо». Тем самым солдаты лишались своей «позитуры», а во время марширования неизбежно теряли своё место и ломали строй.

Чтобы избежать этих неприятностей многие начальники запрещали своим солдатам стоя в строю, или во время марширования ***«в которую бы то ни было сторону хоть мало поворачивать голову»***. Тем более были запрещены всякие повороты туловищем. Солдатам разрешалось только косить глазом через своё плечо в ту или иную сторону, пытаясь разглядеть плечо соседа по шеренге, чтобы оценить, не выбился ли из строя.

Хотя с другой стороны поворот головы направо был неизбежен, например, при обучении рекрут, когда они вынуждены смотреть на вышедшего из строя флигельма.

3. ПОВОРОТЫ

Рекрута следовало обучать следующим поворотам: налево, направо и налево кругом. Существовавшие во многих эволюциях «Павловского» устава и другие повороты вряд ли могут быть полезны современным реконструкторам, так поворот «направо кругом» из положения «на караул» уже и тогда на практике здравомыслящими начальниками никогда не использовался. Даже в Прусской армии в то время он был уже давно отменён. Главная причина была в том, что при таком повороте патронные сумы солдат неизбежно сталкивались и цеплялись с ружьями и тесаками соседних солдат, что почти всегда создавало сумятицу в рядах. Поворот «налево кругом» позволял избежать этого беспорядка.

По команде ***«НАЛЕВО КРУГОМ!»***, первым темпом вперёд выставлялась правая нога, таким образом, чтобы каблук оной находился напротив мякоти большого пальца левой ноги. Вторым темпом солдат, приподняв несколько от земли пальцы обеих ног, поворачивался на каблуках на левую сторону. При этом тело должно было оставаться в строго прямом своём положении, колени вытянуты. Совершив на счёт «раз» поворот на 180 градусов, на счёт «два» солдат не дожидаясь дальнейшего знака, приставлял правую ногу к левой.

Акцентированное «приступание» правой ногой после поворота требуемое уставом на практике почти не выполнялось, даже в Пруссии оно было давно отменено. Для неугомонных же «муштровиков» предписывалось, если им уж так хотелось совершать «приступание» выполнять его, приподнимая немного не выше икры правую ногу, а опускать её скоро и крепко одновременно с опусканием на землю носка левой ноги. Требовалось, чтобы приступ был как можно короче, и не причинял ни малейшей перемены в позитуре, особенно в положении левого колена.

Команда ***«НАЛЕВО ВО ФРОНТ!»*** (в уставе использовалось устаревшее написание «фрунт» вместо «фронт») означала возвращение в исходное положение, в котором солдаты были до исполнения команды «налево кругом», путём того же самого поворота «налево кругом».

Поворот **«НАЛЕВО»** производился по этой же схеме. В исходное положение до поворота солдат возвращался по команде ***«ФРОНТ!»***, совершая поворот направо.

Поворот **«НАПРАВО»** предписывалось выполнять на каблуке левой ноги. Вообще для всех поворотов главным правилом предписывалось то, что левый каблук никогда не сдвигается со своего места, а только поворачивается, приподнимаются от земли только пальцы левой ноги. Левый каблук не сдвигался с места, чтобы солдат после всевозможных эволюций никогда не терял своего изначального места. Правая нога неприметно приподнималась и после поворота корпуса на левом каблуке приставлялась к левой ноге. Возвращение в исходное положение до поворота осуществлялось по команде ***«ФРОНТ!».***

Возможно, что при поворотах солдаты придерживали правой рукой снизу патронную суму, смещая её несколько, чтобы не задевать соседей, и возвращая на место в момент приступания.

4. МАРШИРОВАНИЕ

Рисунок из устава издания 1816-го года.

План III Школы Рекрутской, фигура 1 и 2.

«Для солдата всего важнее уметь хорошо маршировать, для того должен он сему совершенно обучен быть», гласило одно из наставлений «Павловского» времени. Главным же условием такого хорошего марширования считалось то, чтобы корпус был более вперёд, чем назад, и колени были прямыми. Чтобы не сгибать колени солдат учили ступать прежде носком ноги, а уже затем каблуком, таким образом, что вся тяжесть тела приходилась на ту ногу, которой должно ступить, а не на ту, которую надо оторвать от земли.

Устав требовал: ***«Маршировать, вытянувши колено, носки вон, ногу опускать не на каблук, не сгибая оной, а на носок, корпус держать прямо, а не назад, и не высовывать брюха, но вытянув грудь и спину».***

По команде ***«МАРШ!»*** солдат должен был поднять левую ногу, не сгибая колено, и вытянув носок, причём высота поднятия ноги определялась только вкусами каждого конкретного начальника. Левая нога не опускалась до тех пор, пока правая нога не приподнимется до такого положения, когда у неё только одни пальцы касались бы земли, а сзади видна была вся подошва. В это мгновенье левая нога опускается на землю, но не каблуком, а носком, который тянется таким образом, чтобы перед фронтом никогда не была видна подошва.

Когда левая нога опускается на землю тотчас же и весь корпус на неё опереться должен, а правая нога с несогнутым коленом и опущенным книзу носком выносится вперёд точно так же, как перед этим выносилась левая нога.

Команда ***«СТОЙ!»*** подавалась под любую ногу. Рекрут должен был просто приставить ногу оказавшуюся позади к передней без всякого «приступа».

Ширина шага согласно прусского устава определялась равной 1½ футам, или 10½ вершкам = 46,2 см. Эта величина якобы ближе всего подходила к естественной природной походке человека. Для русской армии шаг был принят несколько больший – 2 прусских фута, т.е. всего около 51,6 см. Или в русской системе измерений максимально допустимая «Павловским» уставом ширина шага должна была составлять не более ¾ аршина = 53,25 см. По сравнению с «суворовским» шагом в 1 аршин, а «в захождении» 1½ аршина, новым уставом существенно снижалась скорость движения войск. Темп марша, т.е. число шагов в минуту также был невысок – 75 шагов.

Впрочем, только при таком «черепашьем» шаге и можно было как-то ещё сохранять равнение в рядах и шеренгах, удерживая в равновесии ружья, алебарды и неудобные головные уборы, к тому же ещё и сдвинутые по требованиям устава набок, как будто специально, чтобы провоцировать их падение.

На практике войсками в маневрировании на местности и ведении боевых действий использовались и другие виды шага. Существовал «скорый» или «деплоядный» шаг, ширина которого также была 2 прусских фута, а темп равен 108 шагам в одну минуту. «Большой» шаг был равен 2 ½ футам, при темпе 75 в минуту. «Короткий» при темпе 75 шагов в минуту имел длину менее 2-х футов, иногда всего несколько дюймов, в одном из наставлений говорилось, что ***«…ногу всегда ставить так, чтобы каблук был у мякоти большого пальца другой ноги»***, т.е. длина шага была не более 25 см.

Лишь спустя почти два года после воцарения нового императора Александра I, величина шага была увеличена. Так 22-го февраля 1803-го года «Его императорское величество приказать соизволил, для единообразия марша во всей армии, чтоб делали шаги в аршин, тихим по 75 шагов в минуту, а скорым той же меры по 120, и отнюдь от оной меры и кадансу ни в коем случае не отходить. … Во исполнение чего и надлежало предписать всем шефам инспекций при обучении солдат маршу в точности сие наблюдать».

Один из пунктов устава (Часть четвёртая, гл. 3, п.IV, стр. 67) гласил: ***«Надлежит солдатам, маршируя, иметь вид настоящий солдатский, голову и глаза иметь направо, если мимо кого маршируют, то на ту Особу глядеть»***. Можно было подумать, что солдаты во время движения всегда должны были голову поворачивать направо, но для нормального человека противоестественно идя вперёд, отвернуть голову в сторону, даже если там стоит «Особа».

При таком положении головы солдат во время марширования незаметно для себя неизбежно выносил несколько вперёд левое плечо, отчего рано или поздно он подавался вправо и выбивался из своей шеренги. Оттого на практике многие начальники запрещали солдатам всякие повороты головы на марше, разрешалось только, как и при равнении стоя в строю лишь косить глаза на право на своего соседа. Главным условием правильного равнения шеренги в движении считалось прямое положение головы и плеч.

5. ДЕРЖАНИЕ РУЖЬЯ

Рисунок из устава издания 1816-го года.

План V Школы Рекрутской, фигура 1 и 2.

Несмотря на существование различных способов удерживания солдатом в строю ружья, устав предписывал использование, пожалуй, наиболее неудобного из них, но зато с точки зрения начальства самого красивого.

Солдат должен был держать ружьё в левой руке ***«…порядочно почти во всю руку, крепко и прямо на плече, вверху не близко к голове, а внизу недалеко от тела, крепко прижав к оному приклад, держать тремя пальцами сверху, двумя снизу, стволом вон, а ложу к телу прижать, дабы ружьё не шевелилось».***

На практике этот способ выглядел так. Ружьё солдатом держалось таким образом, что ладонь левой руки крепко прижималась к прикладу, причём большой и указательный пальцы лежали сверху, средний палец прямо по месту сгиба подтока приклада (пластины затыльника) или чуть ниже, безымянный палец и мизинец поддерживали приклад снизу. Такой «хват» позволял солдату легко поправлять положение ружья на плече одной только левой рукой. Кисть должна была быть несколько вывернута, локоть плотно прижат к телу, а рука несколько согнута в локте.

Ни при каком случае левая рука не должна быть опущена на всю её длину, ибо это приводит к тому, что при маршировании с каждым шагом ружьё шатается из стороны в сторону.

Подток приклада должен был находиться на ладонь ниже «вертлуга» - тазобедренного сустава. Спусковая скоба обращена к рёбрам, ружейный замок выставлен «в поле», не подаваясь ни к той, ни к другой стороне. Ложа ружья должна плотно лежать прямо в выемке плеча.

Прижимать приклад к ляжке, т.е. к боковой поверхности бедра не рекомендовалось, особенно в движении, т.к. это также вызывало колебание ружей даже при тихом шаге. К тому же в этом случае, у части людей имеющих широкий таз или бёдра, ружья наклонялись к голове, и строй терял требуемую однообразность и красоту. Рука также быстро уставала, немела и опускалась ниже, вытягиваясь во всю длину.

Некоторые начальники допускали своим подчинённым солдатам держать приклады ружей не сбоку ляжки, а спереди её над самым сгибом, т.е. на верлуге. Это позволяло перераспределять часть веса ружья на ляжку, а левая рука в этом случае долго не уставала и не затекала. К тому же из этого положения было легко взять ружьё «под курок». Правда, при упирании приклада в большой вертел ружьё отклонялось от вертикали и отдалялось от головы, что впрочем, иногда было выгодно, т.к. «Павловские» шляпы не способствовали удобному ношению ружья на плече.

Рекрут также обучали держать ружья «под курок». В уставе этот способ не был отображён, но на практике использовался постоянно для облегчения людей в строю и на марше.

Чтобы взять ружьё «под курок» солдат должен был слегка приподнять левой рукой приклад ружья до уровня вертлюжной впадины или большого вертела. Затем правой рукой он слегка придерживал ружьё, а левую руку сгибал в локте до тех пор, пока она не упиралась лучевой костью предплечья в курок ружейного замка. Курок должен был лежать на согнутой части левой руки ближе к локтю, нежели к кисти, которая просовывалась под правую полу мундира. Приклад должен был плотно прижиматься рукой к рёбрам, скоба спускового крючка должна находиться чуть пониже груди. Подток приклада должен был лежать спереди большого вертела, а не сбоку.

Погонный ремень тогда для ношения ружей уставом вообще не предназначался, для облегчения солдат на марше им иногда разрешали переменять плечо, на котором они несли ружьё. Также в строю для облегчения и расслабления солдаты могли опираться слегка изогнутой левой рукой на эфес тесака, висящего на левом боку на поясной портупее. Хоть какая то польза от этого вообще то бесполезного оружия лишь отягощавшего солдата.

Позитура, равнение, приёмы поворотов и марширования оставались для солдат «под ружьём» теми же самыми, что и для безоружных, и были одинаковы для ношения ружья «на плече» и «под курком».

Главное правило для равнения солдат с оружием в строю, было, следующим: правая рука одного солдата опущенная вниз никогда не должна была находиться позади или впереди левой руки другого солдата, стоящего справа от него. Все солдаты одной шеренги должны были стоять рука к руке.

Маршировать солдатам в шеренге устав предписывал, плотно прижавшись плечом к плечу, но на практике выполнять это требование было не совсем удобно. Предпочитали солдат выстраивать таким образом, чтобы между соседями можно было провести ладонь, повернутую ребром, при этом руки солдат должны были чувствовать эту ладонь, но не в коей мере её не задерживать. При таких интервалах люди имели необходимую свободу для движений рук и выполнения всех приёмов, а также могли всегда почувствовать отрываются ли они от соседних солдат.

«Солдаты должны в шеренгах друг друга ощущать, однако не теснить».

РУЖЕЙНЫЕ ПРИЁМЫ

Рисунки из устава издания 1816-го года.

Планы VI и VII Школы Рекрутской.

Только после того, как рекрут обучился позитуре, равнению в строю, умению выполнять повороты, маршировать и держать ружьё, его можно было начинать учить ружейным приёмам, которые как предписывал ***устав «делать живо, и крепко браться за ружьё; приступать же, приподнимая немного ногу и опуская скоро и крепко».***

Ружейное ученье на практике желательно было ограничить самым необходимым, т.е. только теми упражнениями, которые нужны для ведения боя. Главную же цель в учении ружьём практики видели в том, чтобы научить рекрута быстро заряжать, хорошо стрелять и делать «на руку», ***«…прочие все приёмы суть лишь упражнения для вида и без всякой цели».***

Устав же изобилует этими бесцельными упражнениями, большую часть которых современным реконструкторам выполнить уже не под силу.

Вот как характеризовал «Павловское» ружейное учение один из современников И.О.Попадичев:

«Но вот беда, вскоре пришла перемена прежней экзерциции; ох, эта перемена труднее нам показалась. Например, на плечо стали брать в 5 темпов; с поля в 12, этот приём по-нынешнему всё равно, что отмыкай штык – с последним темпом надо было ружьё держать за конец дула так, чтобы приклад торчал кверху; если приходилось идти, то ружьё так и несёшь.

У нас, вот, рассказывали, что старику Суворову новая экзерциция не нравилась… Пудра, говорит, не порох, букли не пушки, коса не штык… да ведь как оно разобрать толком, так он и прав. Ох, эта экзерциция, частенько нам окрашивали зубы. А ведь что проку-то в ней? Как пошли под француза, так она осталась на квартирах; тут не до экзерциции; знай, держи ружьё наготове. Первое дело, чтоб замок ходил на спусках, словно как по маслу, второе – чтобы затравка была без нагару, да чтоб штык был востёр, как шило; а ствол будь хоть чугунного цвета – нужды нет, лишь бы ржа его не ела».

Новая экзерциция продолжала насаждаться в русской армии жестокими средствами и после возвращения её из заграничного похода. Это приводило суворовских ветеранов в возмущение, заканчивавшееся дезертирством или даже самоубийствами. И в новое царствование Александра экзерцицемания продолжалась, а наказания ещё более ужесточились. Именно несоразмерность наказаний за ошибки при учении вызвала в русской армии в начале XIX века волну побегов, и даже массовых. Отрощенко вспоминал, что в 1801-м или 1802-м годах в Пруссию сбежала целая рота из Архангелогородского мушкетёрского полка, - полка, который в 1799-м году вместе с Суворовым победоносно прошёл через кампанию в Италии и Альпы.

Рекруты обучались ружейным приёмам по флигельману - правофланговому солдату, который, выполняя приём, показывал остальным, что следует им делать. Даже при обучении одного единственного рекрута требовали присутствия этого образцового солдата.

По команде обучающего ***«СЛУШАЙ!»***, правофланговый солдат первой шеренги выбегал из строя вперёд и становился напротив третьего человека своей шеренги, подав немного правое плечо вперёд. Рекруты обращали взгляд направо на флигельмана, наблюдая, однако за тем, чтобы ни в коем случае не поворачивать головы и плеч.

Все приёмы предписывалось делать отрывисто и без размаху, не отделяя очень далеко рук от тела, а лишь настолько, сколько требуется для того, чтобы, действуя оными не задевать за пуговицы и амуницию.

Устав 1796-го года задавал строгую последовательность исполнения приёмов в рекрутском ученье, однако, весьма нелогичную, начинавшуюся, почему-то, сразу со стрельбы (не пахали, не сеяли, а урожай уже собирают). Схема выполнения так называемых «генеральных команд» чересчур сложна и длинна даже для опытных современных реконструкторов, и явно не годится для начинающих рекрутов. Упростив её и сократив можно существенно облегчить задачу обучения современных «новобранцев», в условиях тотального дефицита времени и нерегулярности занятий.

Схема обучения рекрут ружейным приёмам может быть следующей: ***«на караул», «на плечо», «к ноге», «на плечо»***, этого вполне достаточно для первоначального этапа, тем более, что подавляющее большинство реконструкторов ограничивается знанием только их упрощённых аналогов: ***«от ноги», «с плеча», «под приклад».***

Приём «НА КАРАУЛ»

Исполняется из положения «на плечо» в 3 темпа по аналогичной команде ***«НА КАРАУЛ!»***, подаваемой обучающим офицером или унтер-офицером флигельману, следя за движениями которого рекруты и выполняли этот приём.

1-й темп.

Рекрут вытянутой вниз левой рукой поворачивает приклад ружья, сколько возможно в правую сторону, не отделяя, однако ружья от ляжки, в результате чего ружьё поворачивается «плашмя».

Одновременно с левой начинает движение и правая рука, которой солдат как можно проворнее хватает ружьё пониже курка, большим пальцем к телу, а остальными четырьмя со стороны замка. При этом курок плотно прижимался к телу снизу левого соска, а само ружьё лежало прямо на сгибе плеча. Верхние части обеих рук от плеча до локтя всё время остаются неподвижными и не отделяются от тела. **(План VI, Фигура 1)**

Этот темп соответствовал приёму «Павловского» устава «правою рукою за ружьё», который исполняется несколько по-другому. Правая рука хватала ружьё и поворачивала его плашмя, хотя, впрочем, такая трактовка приёма могла возникнуть из-за плохого перевода прусского устава.

2-й темп.

Левою рукой солдат бросает ружьё вверх, а правой рукой его приподнимает и крепко держит, пока левая сколь возможно проворно и коротко перехватывает ружьё повыше замка, так чтобы мизинец был над пружиной полки, а большой палец с левой стороны по ложе против левого глаза. Левый локоть выдвинут вперёд настолько, чтобы удобно было поддерживать в вертикальном положении ружьё близко к телу, причём находится у кисти правой руки. Ружьё плотно к левому предплечью и локтю прилегает.

Правый локоть плотно прижат к телу, а рука твёрдо держит ружьё, как и прежде под курком. Замок остаётся вывернутым «вон». Тело неподвижно. **(План VI, Фигура 2)**

В уставе этот темп соответствовал приёму «подвысь», но описан был весьма невразумительно.

3-й темп.

По этому темпу обе руки и правая нога приводятся в движение. Правая рука осаживает (опускает) ружьё прямо вниз и одновременно оборачивает ружьё так, чтобы оно курком и стволом пришлось к телу. Приклад в одной линии с левой ляжкой чуть повыше колена, ствол против левого глаза, курок против портупеи крепко прижат к телу. Верхняя часть правой руки от плеча до локтя должна оставаться неподвижной и крепко прижатой к телу.

Правой рукой ружьё держится следующим образом: большой палец находится под курком, между стволом и телом, а остальные четыре пальца сжимаются почти в кулак и едва касаются приклада. Позднее стали держать ружьё правой рукой так называемым «щипком», т.е. большой и согнутый указательный пальцы сжатой в кулак кисти держались за изложину.

Левая рука в этом темпе держит ружьё также как и во втором, с той только разницей, что когда ружьё опускается и поворачивается, то левая кисть проворачивается по ложе, таким образом, чтобы четыре пальца оказались над огнивной пружиной, а большой палец пришёлся по стволу. Локоть и сгиб кисти левой руки плотно прижимаются к телу, чтобы ружьё не шевелилось.

В тот момент, когда солдат обеими руками опускает ружьё к левому колену, он одновременно отставляет правую ногу назад, так, чтобы мякоть оной ноги пришлась против пяты левой ноги. **(План VI, Фигура 3)**

Считалось, что отставление назад правой ноги родилось от старинного церемониала приветствия, и является своеобразным знаком почтения. Однако в этом действе находили ещё и практическую пользу, якобы при опускании ружья к левой ляжке отступ правой ногой позволял максимально удобно вытягивать вниз правую руку, да и всё тело тогда ***«приобретает красивейший вид».***

Весь приём «на караул» в «Павловском» уставе был прописан не совсем вразумительно, точнее, в том месте устава, где он должен был быть описан, было напечатано; ***«№21. «на караул». Делать в три темпа, как под №…»***, а номер указан не был. Отчего на местах начальники иногда допускали выполнение этого приёма без смещения ружья к левому глазу, при этом, отставляя назад правую ногу, хотя традиционно приём «на караул по центру» не требовал такого отступа. Впрочем, таких недоразумений в Павловское время было предостаточно.

ПРИЁМ «НА ПЛЕЧО»

Из положения «на караул» этот приём исполняется в два темпа.

1-й темп.

Согнутые пальцы кисти правой руки разгибаются и разворачивают тем самым ружьё таким образом, чтобы ствол повернулся «вон», замком в поле. При этом повороте ружьё должно почти неприметным образом и без всякого махания подняться вверх настолько, чтобы задняя часть приклада пришлась на уровне той части ляжки, о которую она должна упираться в положении «на плечо». Кисть правой руки должна быть на одном уровне с локтем, прижатым к телу. Большой палец правой руки должен переместиться к замочному винту, т.е. к змейке, а вся рука (остальные четыре пальца) должна крепко охватить ружьё под курком. Ствол ружья напротив левого глаза.

В то время как правая рука приводит ружьё в движение, левая опускается вдоль оного вниз и подхватывает ружьё под приклад, т.к. ей при держании на плече быть надлежит, и прижимает оный к ляжке.

В это же время правая нога коротко и отрывисто приступает к левой. **(План VI, Фигура 4)**

В уставе 1-й темп описан несколько нелогично, в нём левая рука должна совершить два действа, если не три. Первое – поднять и перенести ружьё к левому плечу, а второе – схватить под приклад, т.е. явно эти действия можно совершить только за два темпа, а не за один.

2-й темп.

Левая рука держит ружьё твёрдо к ляжке. ***«Правая отрывисто бросает верхнюю часть ружья к плечу, и откидывается проворно, не отрываясь от тела,, к правой стороне в то место, где ей висеть должно».***

ПРИЁМ «К НОГЕ»

Из положения «на плечо» исполнялся в 6 темпов.

Первые три темпа были теми же самыми, что и при исполнении приёма «на караул».

1-й темп.

Солдат вытянутой вниз левой рукой поворачивает приклад ружья, сколько возможно в правую сторону, не отделяя, однако ружья от ляжки, в результате чего ружьё поворачивается «плашмя».

Одновременно с левой начинает движение и правая рука, которой солдат как можно проворнее хватает ружьё пониже курка, большим пальцем к телу, а остальными четырьмя со стороны замка. При этом верхние части обеих рук от плеча до локтя остаются неподвижными и не отделяются от тела. **(План VI, Фигура 1)**

2-й темп.

Левою рукой солдат бросает ружьё вверх и сколь возможно проворно и коротко перехватывает ею ружьё повыше замка, так чтобы мизинец был над пружиной полки, а большой палец с левой стороны по ложе против левого глаза. Левый локоть выдвинут вперёд настолько, чтобы удобно было поддерживать в вертикальном положении ружьё близко к телу. Ружьё плотно к предплечью прилегает.

Правый локоть плотно прижат к телу, а рука твёрдо держит ружьё, как и прежде под курком. Замок остаётся вывернутым «вон». Тело неподвижно. **(План VI, Фигура 2)**

3-й темп.

По этому темпу обе руки и правая нога приводятся в движение. Правая рука осаживает (опускает) ружьё прямо вниз и одновременно оборачивает ружьё так, чтобы оно курком и стволом пришлось к телу. Приклад в одной линии с левой ляжкой чуть повыше колена, ствол против левого глаза, курок против портупеи. Верхняя часть правой руки от плеча до локтя должна оставаться неподвижной и крепко прижатой к телу.

Правой рукой ружьё держится следующим образом: большой палец находится под курком, а остальные четыре пальца сжимаются почти в кулак и едва касаются приклада.

Левая рука в этом темпе держит ружьё также как и во втором, с той только разницей, что когда ружьё опускается и поворачивается, то левая кисть проворачивается по ложе.

В тот момент, когда солдат обеими руками опускает ружьё к левому колену, он одновременно отставляет правую ногу назад, так, чтобы мякоть оной ноги пришлась против пяты левой ноги. **(План VI, Фигура 3)**

4-й темп.

Оттягивая правую руку и опуская её во всю длину, солдат приводит ружьё к правой стороне тела, между тем как левая рука в это время скользит вверх по стволу до уровня правого плеча. Ружьё при этом должно висеть «совершенно вниз», т.е. строго вертикально, тело не должно шевелиться, ни малейшим образом,

и сохранять тоже положение, в котором оно было при делании «на караул».

При выполнении этого темпа необходимо также рекрут сразу приучать к соблюдению равнения ружей в рядах и шеренгах.

5-й темп.

По этому темпу, рекрут опускает левую руку вместе с ружьём вниз настолько, чтобы предплечье этой руки лежало прямо поперёк желудка, а верхняя часть её была плотно прижата к телу.

В это самое время солдат переносит проворно правую руку по стволу к дулу, пропуская ружьё сквозь левую руку вниз, и опустив его так, чтобы дуло было наравне с правым глазом. Ружьё держит он крепко обеими руками, оно должно висеть прямо по правой руке, а левая поддерживает его.

В этом темпе также следует обратить особое внимание на равнение ружей в рядах и шеренгах, также на неподвижность тела каждого солдата.

6-й темп.

При этом темпе ружьё опускается правой рукой прямо на землю, причём в уставе требовалось, чтобы в этот момент солдат крепко ударял прикладом о землю. Правая нога, отставленная при делании «на караул» коротко приступает к левой. Левая рука отрывисто, но, не отделяясь от тела, отбрасывается к левой стороне туловища.

Приклад требовалось выравнивать по носку правой ноги, однако не всегда это удавалось, т.к. зачастую солдаты были вооружены ружьями самых разных систем, с разным изгибом приклада. Ружья с более крутым изгибом подавались больше вперёд, а ружья с прямым прикладом более отставлялись назад.

Кисть правой руки была немного согнута в своём суставе и обращена к полю, локоть не согнут и прижат. Наружная сторона ружья должна была опираться о локоть, а другая о ляжку.

Ружьё удерживалось у ноги правой рукой таким образом, что большой палец был прямо поднят вверх по стволу снаружи его, а прочие четыре пальца были согнуты и обращены к лицу солдата. Позднее ружьё стали держать несколько иначе, большой палец был за стволом, указательный и средний лежали по ремню, а остальные два были согнуты. **(План VII, Фигура 3)**

Равнение ружей в рядах и шеренгах также было основным требованием при обучении этому темпу.

ПРИЁМ «НА ПЛЕЧО»

Приём «на плечо» от ноги делался в пять темпов. Первые три темпа являются приёмом взятия «на караул», а последние два приёмом «на плечо» из положения «на караул».

1-й темп.

Рекрут, не наклоняя тела, опускает правую руку во всю её длину, и ударяет по ружью, хватая его так, чтобы большой палец находился у правой же ляжки, а остальные пальцы обращены были наружу.

2-й темп.

Правою рукою рекрут поднимает ружьё так скоро и так высоко, чтобы рука пришлась против правого же глаза. При этом ружьё висит по правому предплечью, а левая рука подхватывает его пониже правого локтя. Таким образом, ружьё приводится в то положение, в котором оно оказывается после первого темпа при делании приёма «к ноге» из положения «на караул».

Слабыми рекрутами, вооружёнными длинными и тяжёлыми ружьями, этот темп весьма трудно было выполнять, тем более, когда требовалось соблюдать равнение ружей в шеренгах и рядах, так что почти никогда целым строем этот темп хорошо не делался.

3-й темп.

Левая рука приводит ружьё против левого колена, правая подхватывает проворно оное под курок. При этом темпе правая нога отставляется назад и наблюдается всё то, что требуется при делании последнего темпа приёма «на караул». **(План VI, Фигура 3)**

4-й темп.

Согнутые пальцы кисти правой руки разгибаются и разворачивают тем самым ружьё таким образом, чтобы ствол повернулся «вон», замком в поле. При этом повороте ружьё должно почти неприметным образом и без всякого махания подняться вверх настолько, чтобы задняя часть приклада пришлась на уровне той части ляжки, о которую она должна упираться в положении «на плечо». Большой палец правой руки должен переместиться к замочному винту, а вся рука должна крепко охватить ружьё под курком. Ствол ружья напротив левого глаза.

В то время как правая рука приводит ружьё в движение, левая опускается вдоль оного вниз и подхватывает ружьё под приклад, т.к. ей при держании на плече быть надлежит, и прижимает оный к ляжке.

В это же время правая нога коротко и отрывисто приступает к левой. **(План VI, Фигура 4)**

5-й темп.

Левая рука держит ружьё твёрдо к ляжке. Правая рука отрывисто бросает верхнюю часть ружья к плечу, и откидывается проворно, не отрываясь от тела, к правой стороне в то место, где ей висеть должно.

Для облегчения выполнения слабосильными и низкорослыми рекрутами сложных темпов этого приёма существовала упрощённые схемы его исполнения. Генерал Дибич, например, предложил следующий вариант.

Первым темпом правая рука, держащая ружьё у самого дула, выносила оное прямо против лица, поднимая его настолько, чтобы можно было левой рукой ухватить ружьё так, что мизинец этой руки был под самою пружиною полки.

Вторым темпом, левая рука крепко держала ружьё, а правая подхватывала его под курком. Правая нога отставлялась назад, ружьё опускалось к левому колену, т.е. делалось «на караул». Дибич считал, что таким образом выигрывался целый темп (второй), к тому же самый трудный для исполнения.

Рекрут, научившийся хорошо выполнять приёмы «к ноге» и «на плечо» легко мог научиться делать и остальные ружейные приёмы предусмотренные уставом. Однако большая часть этих приёмов не имела никакой существенной пользы для обучения рекрут ведению боя, тем более они не могут быть полезны и современным реконструкторам.

Кроме «уставных» приёмов рекруты обучались также выполнению приёмов, которые не были вразумительно отображены в «Павловском» уставе 1796-го года, например, приёмы ***«под курок»*** и ***«под приклад».*** Они не входили в систему «рекрутского ученья», и были введены только для облегчения солдат, поэтому они были лишены множества бесполезных «хваток» изобилующих в «уставных» приёмах. Тем не менее, при их выполнении начальство также требовало от рекрут слаженности и проворства. Приёмы эти отличались ещё и тем, что их выполняли не по флигельману, а по слову, т.е. по одной только голосовой команде. Хотя эти приёмы возможно было делать только одной левой рукой без помощи правой, достигалось это умение длительными тренировками, что было не совсем рационально, поэтому предпочитали обучать рекрут этим приёмам с использованием обеих рук, что экономило время и силы.

ПРИЁМ «ПО СЛОВУ ПОД КУРОК»

Выполнялся по команде ***«по слову – ОК!»*** или ***«РОК»***, здесь вероятно допускались разночтения, по крайней мере, последний вариант зафиксирован в уставе 1811-16-го года.

При звуке слога ***«ОК»***, на который командующий делал ударение, рекрут правой рукой ухватывал ружьё поверх курка, и удерживал его в прежнем положении, пока левая рука, отпустив приклад, сгибалась в локте, упираясь предплечьем в курок ближе к локтевому суставу, чем к кисти. В тот момент, когда левая рука принимала на себя тяжесть ружья, и приводила его в равновесное положение, правая рука тотчас же быстро отбрасывалась в прежнее своё место на правом боку. Достаточное проворство при исполнении этого приёма делало движения рук почти незаметными, при условии, что они не отделялись от тела.

Первоначальный вариант исполнения этого приёма предусматривал, что левая рука будет лежать почти горизонтально, а кисть её будет просунута под правую полу мундира. Позднее этот приём несколько видоизменился, ружьё стало удерживаться так, что курок приходился прямо на сгиб локтя, предплечье левой руки более поднималось вверх, а кисть должна была находиться прямо у правого соска. Впрочем, такое положение называлось «стоять под курок смирно». **(План VII, Фигура 1)**

Положение «стоять под курок вольно» отличалось тем, что правая рука держала ружьё за изложину, а предплечье левой руки

опускалось от правой груди до горизонтали. При этом солдатам разрешалось оправиться, переменять положение правой ноги, лишь только не сдвигать левый каблук, чтобы не потерять места в строю.

Во время учения или действа требовали при любом удобном случае, чтобы облегчить солдат, подавать команду «***под курок»***, а затем сразу ***«вольно»***. После отдыха же команду «смирно» не подавали, а командовали ***«бата-ЛИОН», «диви-ЗИОН»*** или ***«плу-ТОНГ»***, в зависимости от подразделения, а затем сразу ***«под приклад».***

ПРИЁМ «ПО СЛОВУ – ПОД ПРИКЛАД»

Выполнялся по команде ***«по слову – АД!»*** (или ***«КЛАД»***, как было в уставе 1811-16-го года), когда рекруту требовалось опять взять ружьё на плечо из положения «под курок».

При произнесении командующим последнего слога ***«АД»***, рекрут хватал ружьё правой рукой, точно так же как и в предыдущем приёме, а левой рукой брался за приклад. Как только левая рука подхватывала ружьё под приклад, то правая откидывалась на своё место.

Эти движения невозможно было выполнить достаточно быстро, для этого требовались длительные упражнения, которые начальство и практиковало, чередуя команды ***«по слову – ОК!»*** и ***«по слову – АД!»*** весьма часто, ***«скоро и сряду, одну за другою».*** Главное требование в этих приёмах было опять-таки в том, чтобы руки и по возможности локти, как можно менее отделялись от тела.

ПРИЁМ «С ПЛЕЧА»

Этот приём выполнялся одинаково как из положения «под курок», так и из положения «под приклад».

По слову ***«С ПЛЕЧА!»*** рекрут быстро взбрасывал правую руку к левому плечу **(План VII, Фигура 2)**, хватал ружьё и переносил его к правой ноге, сразу поставив прикладом на землю, так как ему надлежит быть в положении «у ноги». Левая рука в это время занимала своё место на боку. **(План VII, Фигура 3)**

ПРИЁМ «ОТ НОГИ»

Выполнялся по команде ***«по слову – АД!»***, или ***«от ноги!»***, когда рекруту надо было быстро взять ружьё на плечо из положения «у ноги».

По последнему слогу этих команд рекрут правой рукой отрывисто бросал ружьё вверх к левому плечу, и проворно подхватывал оное левою рукой под приклад. **(План VII, Фигура 2)** После чего правая рука скоро и отрывисто отбрасывалась на своё место, а ружьё приводилось в положение, каковое ему надлежит иметь на плече.

Именно эти, вышеперечисленные «неуставные» приёмы, судя по всему, и должны были применяться войсками в реальной боевой обстановке, под огнём противника было не до «уставных ухваток и выкрутас», важнее было сэкономить время и силы солдат.

Эти же приёмы активно используются и современными реконструкторами в военно-исторических мероприятиях, правда, команды для их исполнения подаются вовсе не те, что должны быть, т.к. произносятся командные слова для приёмов из «рекрутского ученья», что не совсем правильно. По смыслу может быть и верно, но по форме, т.е. по букве закона – устава, нет. Остаётся только надеяться, что данная публикации поможет реконструкторам разобраться в ситуации, и исправит хотя бы самые вопиющие ошибки. Хотя особой надежды, что нынешние рекруты смогут освоить хотя бы сокращённый курс рекрутского ученья, почти нет.

«Движение» за последние годы сильно деградировало, и если в каких-то аспектах современное положение вещей удовлетворяет необходимым требованиям по соблюдению, например, историчности мундиров, вооружения, снаряжения, а главное безопасности и дисциплины, то в отношении строевого образования «русская армия», за редким исключением, в подавляющей своей массе традиционно находится в дремучем состоянии. Особенно это проявляется в незнании элементарных ружейных приёмов, и даже в нежелании их знать. «Группам отдыхающих на фоне исторических памятников» видимо просто не до этого, ведь ещё столько всего невыпитого осталось.

Изменить такое положение, по-видимому, так уже никогда и не удастся.

ШАРЖИРОВАНИЕ

Рисунки из устава издания 1816-го года.

Планы VI, IX и X Школы Рекрутской.

Рекрута начинали обучать шаржированию или стрельбе только после того, как он хорошо осваивал все вышеперечисленные ружейные приёмы, в том числе и ***«под курок», «под приклад», «с плеча» и «от ноги».***

Собственно обучение шаржированию сводилось к освоению рекрутом навыков изготавливаться, прикладываться, палить и заряжать. Последняя задача была самой сложной в рекрутском ученье.

Существовало два способа заряжания:

1-й – заряжание приёмами, который и использовался в процессе обучения рекрут шаржированию; и

2-й – заряжание при шаржировании вообще или без приёмов.

Начинать учить рекрута следует с неторопливого «свободного» заряжания, а не стремиться к ускорению процесса. Главное, чтобы обучаемый осмыслил все фазы этого сложного действа, их последовательность и значимость для достижения результата – меткого и действенного выстрела. ***«Проворство приобретается уже само самою чрез упражнения…».***

ЗАРЯЖАНИЕ ПО КОМАНДАМ

В уставе команды, подававшиеся для начала учебного заряжания по командам звучали следующим порядком.

«РОТА ШАРЖИРУЙ, СЛУШАЙ, НА КАРАУЛ, РУЖЬЁ ПЛАШМЯ (или «К ЗАРЯДУ»), ЗАРЯЖАЙ ПО КОМАНДЕ, ЧЕХЛЫ ДОЛОЙ, ЗАРЯЖАЙ!»

На практике же процесс заряжания несколько отличался от уставного, в первую очередь из-за того, что изменилось устройство ружей. Пехотное ружьё образца 1798-го года принятое на вооружение русской армии Павлом 1-м должно было иметь затравку с конусообразным отверстием, благодаря которому уже не требовалось подсыпки пороха на замочную полку, поэтому уже не нужно было брать ружьё «плашмя», чтобы открыть полку и насыпать на неё порох. Для снятия чехлов с огнива также не требовалось держать ружья «плашмя», они снимались из положения «подвысь».

Такой вариант заряжания наиболее подходит для современных реконструкторов имеющих так называемые «петардные» муляжи ружей, чтобы произвести из них «выстрел» необходимо всего лишь опустить подожжённую петарду в ствол. Поэтому нет никакого смысла тратить время на изображение взведения курка, открытия и закрытия полки, скусывания патрона и подсыпания пороха на полку. Реконструктору не надо будет поворачиваться в строю, а необходимо будет как можно быстрее достать петарду, поджечь её и бросить в ствол, после чего подбросить ружьё вверх, изображая некое подобие изготавливания, и сразу же взять на прицел, ожидая пока в стволе сработает заряд петарды. После же «выстрела» ружьё через «подвысь» немедленно опускается прикладом на землю для следующего заряжания. Достаточно простая и вместе с тем вполне исторически достоверная схема.

Процесс заряжания по командам из положения ружьё на плече начинался с команды ***«ПОДВЫСЬ!»*.**

Первый темп этого приёма соответствовал уставному приёму **«ПРАВОЮ РУКОЮ ЗА РУЖЬЁ»** (или **«ПРАВУЮ РУКУ НА РУЖЬЁ», или «КЛАДИ РУКУ НА РУЖЬЁ»**, в разных источниках эта команда произносится по разному). **(План VI, фигура 1)** Рекрут в исходном положении с ружьём на плече левой рукой поворачивал приклад ружья, насколько было возможно в правую сторону, так чтобы ружьё, не отделяясь от ляжки, легло плашмя, прижимая плотно курок к телу пониже левого соска. При этом рекрут несколько приподнимал ружьё, настолько, чтобы кисть правой руки, которой он проворно хватал ружьё за изложину пониже курка, оказалась не выше и не ниже локтя этой же руки. Обе руки от плеча до локтя должны были оставаться неподвижными и не отделяться от тела, хотя в более позднем уставе 1811-16-го года допускалось небольшое отведение левого локтя в поле. Повёрнутое ружьё должно было лежать прямо на сгибе плеча.

Вторым темпом, который соответствовал уставному приёму **«ПОДВЫСЬ»**, рекрут толкал левой рукой ружьё вверх, а правой

поднимал до уровня лица. Тут же он насколько было возможно, проворно перехватывал ружьё левой рукой повыше замка, так чтобы мизинец был над пружиною полки, а большой палец находился с левой стороны по ложе прямо вверх и против левого глаза. Допускалось также положение кисти левой руки между пружиною полки и нижней шомпольною трубкой, хотя бы даже при этом замок и находился ниже, чем при втором темпе делания «на караул».

Правой рукой солдат поворачивал ружьё курком к груди, и прижимал плотно к левому предплечью, так чтобы вся тяжесть ружья легла на левую руку, а затем только поддерживал его правой рукой, локоть которой плотно прижат к телу. Левый локоть выдвинут несколько вперёд, чтобы к нему плотно прилегало ружьё, висящее по предплечью левой руки. **(План X, фигура 1)**

По команде ***«ЧЕХЛЫ ДОЛОЙ. ЗАРЯЖАЙ!»*** рекрут расстегивает большим и двумя пальцами правой руки пуговицу на ремне, которым крепится к спусковой скобе огнивный чехол. Зажимая конец ремня, на котором пришита пуговица между фалангами среднего и безымянного пальцев, он приподнимает правую руку вверх позади пружины полки и отстёгивает ремень с хвоста огнива. Затем большим и указательным пальцами берёт он чехол сверху и сдёргивает его с огнива. Опускает руку и теми же двумя пальцами, которыми он держит чехол, засовывает его за портупею сверху с правой стороны от пряжки, а ремень с пуговицей подсовывает двумя последними пальцами снизу под портупею, тем самым чехол и ремень получаются обвитыми вокруг портупеи.

В это же время рекрут левою рукою опускает ружьё вниз прямо по телу, но так чтобы дуло было обращено несколько наклонно к правой стороне, а приклад к левой, курок же должен быть обращён вниз к земле.

После снятия чехла рекрут мог поставить курок на первый предохранительный взвод.

По команде ***«ВЫНЬ ПАТРОН!»*** первым темпом уставом требовалось от солдата «короткой замашкою схватить патрон, причём крепко ударить по суме». **(План IX, фигура 3 – только ружьё должно быть опущено прикладом на землю)**

На практике такие «пустокрашения», как удары по суме солдатами выполнялись только для инспекторов и «высочайших особ», рекрутам важнее было просто научиться быстро просовывать руку под крышку сумы и надёжно брать патрон, так чтобы пуля приходилась против мизинца, а другой конец патрона повыше большого пальца.

Вторым темпом патрон проворно выносился на четверть аршина от рта, причём большой палец правой руки лежал по патрону, а локоть был плотно прижат к телу. **(План IX, фигура 4 – ружьё также должно стоять прикладом на земле)**

По команде ***«СКУСИ!» («СКУСИ ПАТРОН!»)*** первым темпом солдат проворно поднимал локоть правой руки, поднося патрон ко рту. Поворачивая вместе с локтем правую руку, он скусывал бумагу патрона до самого пороха.

Вторым темпом рекрут отводил правую руку с открытым патроном от рта, прижав локоть к телу, и стараясь не зажать патрон, когда он кладёт на него большой палец. **(План IX, фигура 8)**

По команде ***«ПАТРОН В ДУЛО!»*** первым темпом рекрут подводит открытый патрон к дулу, поднимая правый локоть до уровня дула, и, повернув кистью к себе, высыпает в него весь порох, наблюдая, чтобы не сжать бумажную гильзу. А затем уже опустошённый патрон опускает бумагой вперёд в канал ствола ружья. **(План IX, фигура 9)**

Вторым темпом рекрут ударяет прикладом о землю, чтобы патрон опустился как можно дальше вниз, и проворно хватается большим и двумя первыми пальцами правой руки за шомпол.

По команде ***«ВЫНЬ ШОМПОЛ!»*** рекрут большим и первыми двумя пальцами (в уставе – большим и первым пальцем) выдёргивает шомпол одним разом из двух нижних ложевых трубок, и перехватывает его посередине, спуская руку по нему. Если шомпол прусского образца, так называемый цилиндрический, т.е. толстый и тяжёлый, то, вытащив его из верхней шомпольной трубки, рекрут, сразу не переворачивая, вставляет нижним концом в дуло, опуская в ствол на один дюйм. Рука почти полностью вытянута вверх, кисть на уровне верхнего конца штыка, шомпол держится «на щипок», т.е. большой палец прижимает его к согнутому указательному пальцу. **(План IX, фигура 10)**

Если пуля не проскочила далеко вниз ствола, то конец шомпола ставится прямо на неё.

Устав требовал выполнять этот приём одним темпом, но на практике его разделяли на два: вытащить, перехватить и вставить.

Тонкий и лёгкий шомпол, нижний конец которого тоньше верхнего, солдат должен был перехватить посередине и перевернуть его толстым концом вниз, а затем и вставить в дуло.

Для этого рекрут первым темпом выдёргивает шомпол во всю руку, оставляя нижний конец в верхней трубке, затем перехватывает его, вывернув ладонь от себя. Берётся за шомпол на уровне глаз вытянутыми пальцами к себе, а большим пальцем с наружной стороны шомпола, так чтобы он был у сгиба этого пальца. Локоть опущен по шомполу. **(План IX, фигура 10-a)**

Второй темп. По показанию флигельмана шомпол выдергивается из последней трубки и оборачивается толстым концом вниз. Поворачивается шомпол прямо перед собой между левым глазом и штыком, чтобы, стоя в шеренге, не задеть нижним концом рядом стоящего солдата. **(План IX, фигура 10-b)**

Верхний конец вкладывается немного в дуло и шомпол держится «на щипок» рукой вытянутой до уровня конца штыка. **(План IX, фигура 11)**

По команде ***«ПРИБЕЙ ЗАРЯД!» («ПРИБЕЙ!»)*** для всех ружей с цилиндрическим или лёгким шомполом, рекрут первым темпом досылает правой рукой, не меняя её положения, шомпол с пулей, сколько возможно вниз, затем перехватывает его за верхний конец и со всей силой посылает вниз, чтобы порядочно прибить заряд. В этот момент рекрут может приподнять левой рукой ружьё от земли, что усиливает действие шомпола на пулю и способствует тому, что шомпол, прибив пулю на её место, выше отскакивает в канале ствола, за счёт чего рекруту легче его перехватить и вытащить из ствола.

Для цилиндрических шомполов вторым темпом рекрут перехватывает его у самого дула посередине и, вытащив совсем из ствола, сразу вставляет нижний конец в трубку, и держит «на щипок» за верхний конец наравне со штыком. **(План IX, фигура 11)**

Лёгким шомполом не всегда удаётся прибить пулю до нужного места с одного раза, тогда следует повторить ещё один посыл, пока не будет характерного отскока шомпола от прибитой пули. Насколько важно для меткого и действенного выстрела порядочное прибивание пули и порохового заряда не стоит лишний раз и говорить.

Второй темп для тонких шомполов. Прибив заряд, рекрут держит конец шомпола «на щипок», опустив локоть, и смотрит на флигельмана, по показанию которого и выдёргивает шомпол во всю правую руку. Оставив конец шомпола в верхней трубке, выворачивает ладонь от себя, и перехватывает шомпол на уровне глаз, вытянутыми пальцами к себе, а большим пальцем с наружной стороны. **(План IX, фигура 10-a. Вверху должен быть тонкий коней шомпола)**

Третий темп для лёгких шомполов. По показанию флигельмана рекрут выдёргивает шомпол из ствола и переворачивает его тонким концом вниз, наклоняя четырьмя пальцами от себя. Оборачивает шомпол прямо перед собой между левым глазом и штыком, и вкладывает тонким концом в трубку. Затем двумя или тремя пальцами правой руки рекрут перехватывает шомпол на уровне верхнего конца штыка. Возможен другой более поздний вариант, когда шомпол удерживается «на щипок» за самый конец наравне со штыком. **(План IX, фигура 11)**

По команде ***«ШОМПОЛ В ЛОЖУ! НА ПЛЕЧО!» (или «В ЛОЖУ! НА ПЛЕЧО!»)*** первым темпом рекрут проворно посылает шомпол в ложу. Тут же не дожидаясь пока шомпол под собственным весом проскочит через все ложевые трубки и опустится вниз, рекрут опускает правую руку. **(План IX, фигура 12)** В некоторых наставлениях требовалось после посылания шомпола в ложу, следующим темпом ударить правой рукой по шомполу и штыку, чтобы дослать первый и укрепить последний, т.к. тяжёлый шомпол сбивал штык с места.

Когда шомпол опускался на своё место, рекрут взбрасывал ружьё одной левой рукой на плечо. Правой рукой он хватает ружьё под курком, а левую переносит под приклад. **(План VI, фигура 4)**

Вторым темпом правой рукой кладёт ружьё на левое плечо, и тотчас же опускает руку на правую сторону. **(План IX, фигура 13)**

В уставе также предусматривалось разделение всего этого действия при первоначальном этапе обучения на два приёма, в соответствии с командами, но с не совсем логичной разбивкой на темпы, на практике же их чаще объединяли в один приём с некоторыми изменениями по сравнению с уставом. Например, ружьё взбрасывалось вверх и бралось на плечо одной только левой рукой без малейшей помощи правой.

Взятие рекрутом ружья на плечо означало, что заряжание закончено.

Суворов в своей знаменитой «Науке побеждать» настоятельно требовал: ***«При заряжании приклада на землю отнюдь не ставить. Отскакивает шомпол? – Пуля некрепко прибита».***

Требование Суворова не ставить ружьё прикладом на землю во время прибивания заряда расходилось с предписаниями уставов той эпохи, но оно было основано на многолетнем практическом опыте и наблюдениях, и в какой то мере оправдывалось законами внутренней баллистики. При поставленном на землю прикладе удар шомполом чересчур сильно прибивал пулю, зачастую деформируя её и спрессовывая порох, что отрицательно влияло на силу воспламенения заряда, точность и дальность выстрела. Сильный удар вырывал пулю из бумажной гильзы, служившей для неё своего рода обтюратором, в результате чего пуля при выстреле толкалась в стенки ствола – рикошетировала, что увеличивало рассеивание. Поэтому Суворов считал целесообразным некрепко прибивать пулю.

В войсках пошли ещё дальше, зачастую в боевых условиях солдаты вовсе не прибивали шомполом заряд. Вот как вспоминал об этом Попадичев.

«А заряжали мы вот как: бывало, патрон всыплем и, не приколачивая его, ударишь прикладом о камень – порох уж на полке: взведёшь курок и бух – и всё в неприятеля!»

Благодаря такому способу достигалась невиданная скорострельность.

«От частых выстрелов ружьё так разгорелось, что в руках нельзя было держать. … Так вот-с, затравка так нагорела, что ружьё начало давать вспышку, - а на полку понадобилась подсыпка».

ПАЛЬБА

Для обучения рекрут пальбе их выстраивали в одну шеренгу и показывали сначала приёмы прикладывания и пальбы для 1-й шеренги, а затем для второй. Только после того, как рекруты обучались приёмам для 1-й и 2-й шеренг, их для лучшего истолкования правил заряжания и пальбы строили в 3 шеренги.

Теперь для того чтобы начать стрельбу должны были подаваться следующие команды.

«ПРАВОЙ РУКОЙ ЗА РУЖЬЁ!» («ПРАВУЮ РУКУ НА РУЖЬЁ!»)

По этой команде рекрут левой рукой поворачивал на плече ружьё, так чтобы курок упёрся в тело. В это же время правой рукой он хватает ружьё ниже курка, причём четырьмя пальцами со стороны замка, а большим с другой стороны, т.е. со стороны тела. **(План VI, фигура 1)**

«ПОДВЫСЬ!»

Рекрут скоро поднимает правой рукой ружьё вверх против лица, так чтобы замок был обращён к полю, а курок к правой стороне. Левой рукой перехватывает проворно над пружиной полки, или что ещё лучше, между пружиною и нижнею шомпольною трубкою, хотя бы тогда замок и оказался не столь высоко, как если бы было при делании второго темпа приёма «на караул». Большой палец левой руки должен находиться при этом по левую сторону ложи, прямо вверх и против глаз. Ружьё должно быть выровнено по вертикали, и висеть по предплечью левой руки, левый локоть выдвинут вперёд. **(План VI, фигура 2)**

«ВЗВОДИ КУРКИ!» (в некоторых источниках команда звучит: ***«взвЕди курки!»***)

Первым темпом ружьё поворачивается левой рукой стволом к телу, так чтобы замок пришёлся против груди, а само ружьё твёрдо лежало по предплечью левой руки напротив левого соска. Большой палец правой руки скоро хватает головку курка, а правый локоть в это время поднимается вверх до уровня кисти, чтобы было легче взводить курок. Указательный палец лежит по спусковой скобе (или по язычку – спусковому крючку), остальные пальцы этой руки крепко сжимают изложину приклада.

Во время второго темпа рекрут крепко прижимает левой рукой ружьё к правой руке, большим пальцем которой взводит курок при помощи движения правого локтя вниз к телу. Как скоро курок будет взведён, большой палец правой руки оставляет его и вместе с остальными пальцами руки крепко сжимает изложину чуть пониже спусковой скобы. В уставе было предписано оставлять большой палец почему-то на курке. **(План X, фигура 1)**

«ПРИКЛАДЫВАЙСЯ!»

Рекрут приводит приклад ружья к правому плечу, само же ружьё свободно опускается в левую руку, которая подаётся вперёд настолько, чтобы можно было легко его удерживать не утомляясь. Место, где должна была находиться левая рука, определяется следующим образом: от ружья отнималась правая рука, а левая перемещалась по ложе, чтобы определить точку равновесия, когда ствол ружья имеет горизонтальное положение. Место это находилось примерно около первой от замка шомпольной трубки. Четыре пальца левой руки охватывали ружьё через ремень, а большой палец лежал с другой стороны по ложе, согнутый локоть был опущен вниз. Левую руку ни в коем случае не следует слишком далеко от груди отставлять и отнюдь её не вытягивать, ибо чрез это лишилась бы она сил поддерживать ружьё. Для облегчения его удержания на линии прицеливания необходимо, чтобы предплечье левой руки, т.е. часть руки между локтем и кистью, составляло бы тупой угол с плечевой костью.

Указательный палец правой руки держался за спуск, а остальные крепко охватывали изложину. Правый локоть должен был «не очень» отделяться от тела.

Если огонь ведётся из 2-х шереножного строя, что было логично и практично, но запрещалось «Павловским» уставом, то солдат первой шеренги проворно отставляет правую ногу позади левой (левого каблука), но так, чтобы вся тяжесть тела оставалась на неподвижной левой ноге. **(План X, фигура 2)**

В некоторых инструкциях требовалось отставлять назад правую ногу ***«как можно далее»***, но непонятно кому, то ли людям всех шеренг, то ли только первой, да к тому же ещё и опустившейся на колено.

При прикладывании рекрут должен втягивать в себя нижнюю часть брюха и выставлять вперёд грудь. Верхняя часть туловища должна подаваться вперёд настолько, что проведённая мысленная вертикальная линия от левого глаза к земле попадает в точку находящуюся в 2-х или 3-х дюймах впереди большого пальца левой ноги.

В таком положении солдат может легко удерживать ружьё «на прикладе» целую минуту или даже больше, сколько ему потребуется. В идеале же на прикладывание рекомендовалось отпускать не более 4-х секунд, за это время между командами **«АТСЬ»** и **«ПЛИ»** солдат должен был, как следует крепко прижать к телу ружьё, выбрать цель и прицелиться.

Голову следует наклонять в правую сторону, так чтобы правая щека прислонилась бы к правой руке. Левый глаз зажмуривался, а правым надо было прицеливаться, смотря по прикладу. Правая рука крепко прижимает приклад к груди и правому плечу. Чем крепче солдат держит ружьё левой рукой, а правой рукой прижимает его к телу, тем слабее при выстреле он будет чувствовать отдачу, и тем вернее и сильнее делается выстрел.

Указательный палец правой руки солдат кладётся на спусковой крючок (в уставе – язычок).

Солдат второй шеренги отступал правой ногой назад и как можно более вправо, приставляя её плотно к носку левой ноги, стоящего рядом с ним в одной шеренге солдата, чтобы дать место отставленной назад правой ноге солдата 1-й шеренге. Тело его также должно податься вправо, чтобы при прикладывании его ружьё пришлось по правую сторону от стоящего перед ним солдата 1-й шеренги. **(План X, фигура 3)**

Если огонь велся первыми двумя шеренгами из трёхшереножного строя, то солдаты последней шеренги, не имевшие практической возможности вести огонь, стояли неподвижно в строю, держа ружья на плече.

При шаржировании иногда возникает необходимость после выполнения солдатами команды «прикладывайся» прекратить стрельбу. Тогда подаётся команда ***«ОТСТАВЬ!»*** (или отставить), по которой солдат должен поставить (спустить) курок на первый взвод, а затем взять ружьё на плечо.

В положении «прикладывайся» рекрут, получив команду ***«ОТСТАВЬ!»*** большим пальцем правой руки упирался в головку курка, а указательным понемногу нажимал на спусковой крючок, крепко придерживая курок, до тех пор, пока он не придёт в первый взвод. После этого большой палец убирался с курка, а указательный с язычка, и ружьё скоро бралось на плечо.

«ПАЛИ!»

Позднее эта команда стала произноситься ***«ПЛИ!»***. Рекрут должен был насколько возможно быстро и со всею силою притянуть, а не дёрнуть, как требовалось в уставе, спусковой язычок, а затем удерживать ружьё неподвижно на линии прицеливания пока не вспыхнет порох на полке и не раздастся выстрел. При преждевременном опускании ружья пуля при выстреле уходит вверх.

После выстрела солдат первой шеренги должен приступить правой ногой к левой (хотя мог и не приступать), и поставить курок на первый взвод. Если он вооружён ружьём не требующем подсыпки пороха на полку, то ему не следует брать ружьё «плашмя» - ***«это более вредно, чем полезно».***

Рекрут должен после выстрела взять ружьё **«ПОДВЫСЬ»**, левой рукой он переводит его в вертикальное положение прямо против тела, так что кисть руки повыше замка крепко держит ружьё на уровне лица. Указательный палец правой руки солдат упирает в огниво, а большой палец в головку курка, остальные пальцы также касаются курка. Правый локоть отделён от тела и поднят вверх. Опуская правый локоть, рекрут одновременно указательным пальцем закрывает полку, а большим взводит курок на первый взвод. **(План X, фигура 1)**

В уставе эта операция была разделена на два разных приёма. По команде ***«КУРОК НА ВЗВОД!»***, рекрут, опуская локоть, взводил большим пальцем курок на первый предохранительный взвод. После чего кисть правой руки оставалась позади полки.

По команде ***«ЗАКРОЙ ПОЛКУ!»*** (в уставе ***«ЗАКРОЙ ПОЛКИ!»***), рекрут согнутыми пальцами правой руки закрывал одним разом полку и брался рукой за изложину.

После чего по команде ***«ОБОРОТИ РУЖЬЁ!»*** (или ***«ОБОРОТИ РУЖЬЁ К ЗАРЯДУ!»***), левой рукой ружьё опускается прикладом на землю к заряду, и далее рекрут мог опять производить заряжание как выше было описано, по командам или без.

Хотя новые ружья «Павловского» образца и не предполагали обязательного взятия их плашмя при делании «к заряду», но большинство начальников требовали от своих солдат исполнения этого приёма, следуя букве устава.

Тотчас после выстрела солдат опускал левой рукой ружьё к заряду, а правой хватался за курок, становясь при этом в строю в пол-оборота направо так, чтобы каблук правой ноги стоял вплотную к носку левой. Далее солдаты исполняли выше описанные приёмы ***«КУРОК НА ВЗВОД!»*** и ***«ЗАКРОЙ ПОЛКИ!»***, но затем заряжание выполнялось не по уставной схеме. Сначала ружьё по команде ***«ОБОРОТИ РУЖЬЁ!»*** оборачивалось на левую сторону, и солдат становился во фронт, а потом уже доставал и скусывал патрон.

При этом требовалось, чтобы ружьё держалось к заряду как можно меньшее время, необходимое только для того, чтобы успеть взвести курок и закрыть полку.

Несмотря на строгие требования по исполнению всех пунктов устава, на практике от многих из них приходилось отказываться. Так при стрельбе рядами, выходящими из фронта, солдаты после выстрела брали ружьё к заряду подвысь, а не плашмя, и в таком положении взводили курок и закрывали полку. Только при таком положении ружей солдаты могли свободно, не мешая друг другу, вернуться во фронт, на ходу доставая и скусывая патрон.

Рекрут наставляли, чтобы они, когда взводят курок, смотрели, идёт ли дым из затравки, что служило верным знаком производства выстрела.

Если дыма не было, то следовало, прочистив затравку, подсыпать на полку порох. Но это были уже операции соответствующие приёмам заряжания ружей, не имевших конусообразного затравочного отверстия, описанные в «Павловском» уставе.

ЗАРЯЖАНИЕ РУЖЕЙ, НЕ ИМЕЮЩИХ КОНУСООБРАЗНОГО ОТВЕРСТИЯ ЗАТРАВКИ

Ружья, не имевшие конусообразного затравочного отверстия, требовали подсыпки пороха на полку, и заряжались по следующей схеме.

Подавались команды: ***«РОТА ШАРЖИРУЙ, СЛУШАЙ, НА КАРАУЛ, РУЖЬЁ ПЛАШМЯ, ЗАРЯЖАЙ ПО КОМАНДЕ, ЧЕХЛЫ ДОЛОЙ, ЗАРЯЖАЙ!»***

Процесс заряжания по командам из положения ружьё на плече начинался с команды ***«НА КАРАУЛ!»***. Затем подавалась команда ***«РУЖЬЁ ПЛАШМЯ!»*** или ***«К ЗАРЯДУ!».*** В уставе этот приём вообще не был описан, можно только догадываться, что он состоял из нескольких темпов.

Конечное положение после исполнения первого темпа этого приёма, соответствовало положению ружья после выполнения уставного приёма **«ПРАВОЮ РУКОЮ ЗА РУЖЬЁ»** (или команде **«КЛАДИ РУКУ НА РУЖЬЁ»**). Рекрут в исходном положении с ружьём на караул, разгибая кисть правой руки, разворачивал приклад ружья, насколько было возможно в левую сторону, так чтобы ружьё легло плашмя, замком вон, а курком в правую сторону. При этом рекрут несколько приподнимал ружьё, настолько, чтобы кисть правой руки, которой он проворно хватал ружьё за изложину пониже курка, оказалась не выше и не ниже локтя этой же руки. Левая рука во время поворота опускается вдоль ружья вниз и подхватывает его под приклад, прижимая к ляжке.

Обе руки от плеча до локтя должны были оставаться неподвижными и не отделяться от тела, хотя возможно допускалось небольшое отведение левого локтя в поле. Повёрнутое ружьё должно было лежать прямо на сгибе плеча. **(План VI, фигура 1)**

Выполнялся ли вторым темпом, приём, который соответствовал уставному приёму **«ПОДВЫСЬ»**, доподлинно неизвестно. Если да, то рекрут толкал левой рукой ружьё вверх, а правой поднимал до уровня лица. Тут же он насколько было возможно, проворно перехватывал ружьё левой рукой повыше замка, так чтобы мизинец был над пружиною полки, а большой палец находился с левой стороны по ложе прямо вверх и против левого глаза. Допускалось также положение кисти левой руки между пружиною полки и нижней шомпольною трубкой, хотя бы даже при этом замок и находился ниже, чем при втором темпе делания «на караул».

Солдат держал ружьё, обращённое замком в поле, а курком к правой стороне, и прижимал плотно к левому предплечью так, чтобы вся тяжесть ружья легла на левую руку. Правой рукой, локоть которой был плотно прижат к телу, он только поддерживал ружьё. Левый локоть был выдвинут несколько вперёд, чтобы к нему плотно прилегало ружьё, висящее по предплечью левой руки. **(План VI, фигура 2)**

Третьим темпом (или вторым, если не выполнялся приём «подвысь») ружьё опускалось «к заряду». Рекрут поворачивался на каблуках в пол-оборота направо, так, чтобы каблук правой ноги оказался наравне с носком штиблеты левой. Одновременно с поворотом ружьё уклоняется правой рукой влево и вниз, а левой, отпустившей приклад, встречает его, подхватывая у первой от замка шомпольной трубки.

Ружьё крепко прижималось к телу левой рукой, кисть которой находилась на кулак выше поясной портупеи, четырьмя пальцами охватывая его снизу через ремень, а большой палец имея по ложе. Локоть левой руки прижат к телу, чтобы крепче держать ружьё. Прикладу быть под локтем правой руки, которым также следует прижимать его. Кисть правой руки находится у замка, сжатой в кулак, за исключением большого пальца, который упирается в огниво.

Ружьё держится таким образом, чтобы дуло было на уровне глаз. **(План IX, фигура 1)**

Чтобы при заряжании ружей сразу в трёх шеренгах они не мешали друг другу, некоторые начальники требовали, чтобы солдаты 1-й шеренги держали ружья на уровне портупеи, солдаты 2-й на уровне пупа, а 3-й – чуть пониже груди.

По команде ***«ЧЕХЛЫ ДОЛОЙ. ЗАРЯЖАЙ!»*** рекрут большим пальцем правой руки толкает огниво вперёд, так сильно,

чтобы с одного раза открыть полку, а затем расстегивает большим и двумя пальцами пуговицу на ремне, которым крепится к спусковой скобе огнивный чехол. **(План IX, фигура 2)** Зажимая конец ремня, на котором пришита пуговица между фалангами среднего и безымянного пальцев, он приподнимает правую руку вверх позади пружины полки и отстёгивает ремень с хвоста огнива. Затем большим и указательным пальцами берёт он чехол сверху и сдёргивает его с огнива. Опускает руку и теми же двумя пальцами, которыми он держит чехол, засовывает его за портупею сверху с правой стороны от пряжки, а ремень с пуговицей подсовывает двумя последними пальцами снизу под портупею, тем самым чехол и ремень получаются обвитыми вокруг портупеи.

После того, как были отменены поясные портупеи, огнивные чехлы стали подворачивать вокруг погонного ремня.

После снятия чехла рекрут мог поставить курок на первый предохранительный взвод.

По команде ***«ВЫНЬ ПАТРОН!»*** первым темпом требовалось от рекрута быстро просунуть руку под крышку сумы и надёжно ухватить патрон, завёрнутым концом вверх, так чтобы пуля приходилась против мизинца, а другой конец патрона повыше большого пальца. **(План IX, фигура 3)**

Вторым темпом патрон проворно выносился на четверть аршина от рта, причём большой палец правой руки лежал по патрону, а локоть был плотно прижат к телу.

Доставать и подносить патрон ко рту требовалось, не отделяя кисть от тела.

По команде ***«СКУСИ!»*** первым темпом солдат проворно поднимал локоть правой руки, поднося патрон ко рту. Поворачивая вместе с локтем правую руку, он скусывал бумагу патрона до самого пороха.

Вторым темпом рекрут отводил правую руку с открытым патроном от рта, прижав локоть к телу, и стараясь не зажать патрон, когда он кладёт на него большой палец. **(План IX, фигура 4)**

По команде ***«СЫПЬ ПОРОХ НА ПОЛКУ!»***, наклонив патрон, насыпать немного пороха на полку, затем проворно схватиться за огниво тремя пальцами. Патрон держать между большим и указательным пальцем, скушенным концом вверх. Локоть держать по прикладу. **(План IX, фигура 5)**

По команде ***«ЗАКРОЙ ПОЛКУ!»*** (в уставе ***«ЗАКРОЙ ПОЛКИ!»***) тремя пальцами сильно дёргалось огниво по направлению к прикладу, чтобы закрыть полку за один раз. Патрон держать как прежде. **(План IX, фигура 6)**

Затем рекрут должен был взглянуть на флигельмана и ожидать его следующего показания, по которому он перехватывал ружьё вдруг обеими руками. Двумя (или тремя) последними пальцами правой руки рекрут крепко хватался за изложину позади замка, придвинув локоть ближе к телу. Левую руку надо было подвинуть ближе к верхней скобке ремня, держа ружьё на ладони, вытянув пальцы по ложе, а большой палец иметь по левой стороне оной. **(План IX, фигура 7)**

По команде ***«ОБОРОТИ РУЖЬЁ!»*** по показанию флигельмана рекрут поворачивается на левом каблуке во фронт, приставляя правую ногу к левой. В это же время ружьё переносится на левую сторону тела, для чего правой рукой проворно толкается приклад. Левою рукою рекрут опускает ружьё вниз, так чтобы дуло было обращено несколько наклонно к правой стороне, а приклад к левой, курок же должен быть обращён вниз к земле.

Левая рука охватывает ружьё четырьмя пальцами через дуло, а большим пальцем через ремень ниже скобки, на уровне третьей шомпольной трубки. Правая рука отпускает ружьё и держит патрон по-прежнему скушенным концом вверх, имея кисть наравне с дулом, и опустив локоть.

По показанию флигельмана приклад тихо ставится на землю с наружной стороны левой ноги.

Ружьё держится стволом в поле, курком немного влево, конец дула находится против левого глаза немного от себя, почти прямо. Левая рука плотно прижата к ляжке.

Оборотив ружьё, смотреть на дуло, не нагибая для того голову. **(План IX, фигура 8)**

Затем выполнялась команда ***«ПАТРОН В ДУЛО!»***, описанная ранее, а дальнейшее заряжание и пальба выполнялись по известной уже схеме. **(План IX, фигуры 9, 10, 11, 12 и 13)**

«Уставные» варианты ведения огня из трёхшереножного строя предписывали солдатам первой шеренги опускаться на колено, и стрелять из этого положения, но на практике это требование почти никогда не исполнялось. Такое построение давно было признано неэффективным, и даже вредным и опасным. Правда, иногда в частных случаях, при отражении атак кавалерии, начальники приказывали людям первой шеренги опускаться на колена, но не вести огонь, а держать ружья со штыками вверх, создавая тем самым якобы некое подобие рогаток, из-за которых солдаты второй и третьей шеренг спокойно могли стрелять.

Если рекрут всё же станут учить стрельбе с опусканием первой шеренги на колена, то производить этот процесс следует по следующей схеме.

По команде ***«ТОВСЬ!»*** рекрут первой шеренги скоро падал правою ногою на колено. Столь же быстро он приставлял ружьё к левой ноге, ухватив его левой рукой между пружиною полки и нижней шомпольной трубкой, и оборотив его. Ружьё приставлялось к внутренней стороне неподвижной левой ноги таким образом, чтобы оно стояло прямо стволом к лицу. Левая рука должна лежать на левом колене. Правая рука взводит курок и остаётся при оном, чтобы по команде ***«АТСЬ!» («ПРИКЛАДЫВАЙСЯ!»)*** ружьё поднять вверх, а потом уже действовать правой рукой, как было выше сказано.

Когда садятся на колено следует наблюдать, чтобы левая нога не сходила со своего места, также как и при вставании. Левое колено не должно было подаваться вперёд, т.е. нога должна была быть согнута под прямым углом, а не под острым. Кроме того солдат должен был отставлять правое колено назад настолько, чтобы его нога проходила между расставленными ногами солдата 2-й шеренги, при этом вся тяжесть тела переносилась на отставленное колено. Чем дальше колено отставлено назад, тем положение его твёрже, и тем легче солдату будет прикладываться.

Солдат 2-й шеренги отставляет правую ногу насколько можно дальше вправо, перенося на неё вес тела. Солдат же 3-й шеренги должен сместить вправо обе свои ноги, настолько, чтобы его ружьё при прикладывании было подле правого плеча впереди стоящего солдата 2-й шеренги. А чтобы ружья солдат 3-й шеренги выдавались за головы солдат 1-й шеренги, необходимо 2-й и 3-й шеренгам сомкнуться как можно теснее.

По команде ***«АТСЬ!»*** солдат первой шеренги правой рукой, которой он держал курок, отрывисто взбрасывает приклад кверху, так чтобы он пришёлся к груди и правому плечу. Корпус при этом должен оставаться неподвижным, и прямо над правым коленом, лишь только верхняя часть тела наклоняется к правой руке, чтобы крепче держать ружьё.

По команде ***«ПЛИ!»*** солдат стреляет и быстро встаёт, придвигая правую ногу к левой, остающейся неподвижной, чтобы не потерять равнения и своего места в строю.

После выстрела солдаты всех шеренг проворно возвращаются на свои исходные места, чтобы свободно можно было доставать патроны из сумы и заряжать ружья.

Стрельба прекращалась по команде обучающего ***«ДРОБЬ!»***, которую он подавал барабанщику, чтобы тот ударил этот бой. Далее командиры подразделений командовали своим солдатам ***«КУРОК НА ВЗВОД!»***, а затем ***«НА ПЛЕЧО!»***.

Такие виды шаржирования как пальба батальоном, дивизионами, плутонгами, полуплутонгами и через ряд не принадлежали к «рекрутскому ученью», а являлись прерогативой науки офицеров, и в какой-то мере унтер-офицеров. Что же касалось рекрут, то их следовало обучать, по мнению практиков военного дела на первоначальном этапе всего двум видам шаржирования: ***«стрельбе на месте, и стрельбе оборотясь налево кругом»***. Многие разновидности стрельбы, прописанные в уставе, такие как шаржирование «плутонгами наступая» и «отступая» давно были признаны противными здравому смыслу в реальном бою, и уж тем более неразумным был такой вид как «шаржирование рядами» с нелепым выскакиванием солдат из строя и отскакиванием обратно. Все эти упражнения, как показал опыт ещё времён Семилетней войны ***«…никакой пользы в войне не имеют»***, и если кто и занимался ими в мирное время, то и те считали их ***«…более упражнениями для развязки солдат, нежели полезным способом сражаться с неприятелем»***.

К сожаленью заниматься ими русской армии всё же приходилось, Всем известно насколько был Павел I крут и беспощаден к «отступникам» от пунктов его устава. Все эти «пустокрашения» как называл их Суворов, отнимали у армии большую часть времени, в результате страдала боевая подготовка, и как всегда Россия каждый раз оказывалась не готова к войне. Павловская «парадомания» привела русскую армию к поражениям в 1799-м году в Швейцарии и Голландии, и только военный гений А.В.Суворова спас её от ещё более чудовищной катастрофы уготованной, мягко говоря, неадекватным самодержцем.

Сразу, как только не стало Суворова русская армия, управляемая теперь «Павловскими наследниками», подверглась «наконец-то» самому грандиозному в своей истории разгрому на поле битвы при Аустерлице, перещеголять масштабы которого смогли только разве что большевики в 1941-м году.

Старания Павла I-го не прошли даром для вооружённых сил Российской империи, порядки, заведённые им, укоренились на многие десятилетия и, в конце концов, несмотря на череду победоносных войн, привели военную систему к краху, наглядно продемонстрированному Крымской войной.

ДРУГИЕ РУЖЕЙНЫЕ ПРИЁМЫ
Рисунки из устава издания 1816-го года.
Планы VI, VII и VIII Школы Рекрутской.

Кроме шаржирования рекрут также следовало учить использованию своих ружей и для рукопашного боя, штык тогда вовсе не считался бесполезной вещью. Хотя в «Павловском» уставе его применение ни коем образом не было описано, частные начальники по собственной инициативе обучали солдат «штыковому бою», достаточно вспомнить А.В.Суворова с его лаконичными, но ёмкими наставлениями. Его новации в условиях жёсткого давления централизованной власти в военном управлении не могли, конечно же, распространиться на всю армию, но даже самые консервативные начальники признавали пользу штыка и в обороне и в нападении.

Никаких особых инструкций по штыковому бою, описывающих различные «фехтовальные» приёмы в то время не существовало, солдаты обучались всего лишь нескольким простым приёмам, выработанным на практике в самой солдатской среде. Начальство же требовало от них знания лишь одного уставного приёма – взятия ружья «на руку», которое считалось исходным для действий штыком.

ПРИЁМ «НА РУКУ»

Согласно уставу 1796-го года этот приём должен был выполняться из положения «на плечо» по флигельману.

По команде ***«НА РУКУ!»*** первым темпом рекрут правой рукой брался за ружьё, а левой поворачивал его так, чтобы замок вывернуть вон. **(План VI, фигура 1)**

Вторым темпом ружьё бралось «подвысь». **(План VI, фигура 2)**

Третьим темпом ружьё опускалось на левую руку, правая рука держала его позади замка, так чтобы ружьё лежало ровно, не приподнимаясь вверх ни которым концом. С этим темпом правая нога отставлялась назад. **(План VIII, фигура 1)**

Здравомыслящие начальники считали способ взятия ружья «на руку» описанный в уставе вовсе неразумным, и обучали своих солдат выполнять этот приём в наступлении на удвоенном шаге таким образом, чтобы ружьё сразу приводилось в положение необходимое для удара по неприятелю.

По команде ***«НА РУКУ!»*** рекрут должен отрывисто схватить ружьё с левого плеча правой рукой, а левой рукой проворно перехватить оное между нижнею шомпольною трубкою и замком, и наклонить штыком вперёд. Четыре пальца левой руки крепко охватывали ружьё через ремень, а большой палец должен был лежать по ложе.

Затем ружьё подхватывалось правой рукой за шейку приклада и крепко прижималось к правому боку. Левая рука от плеча до локтя и сам локоть прижимались плотно к левому боку и к груди, предплечье же и кисть этой руки были опущены и несколько отделялись от тела. Ружьё находилось пониже груди не в горизонтальном положении, а дулом кверху, причём конец штыка должен находиться на уровне левого глаза. В наступлении «на руку» брали только первые две шеренги строя, а солдаты третьей шеренги продолжали держать ружья на плече.

Генерал Дибич, верный своему прусскому прошлому, предлагал несколько иную манеру держания ружья «на руку», традиционную для пруссаков, главным отличием, которой было то, что солдат правой рукой держал ружьё не за изложину, а за подток приклада. Но такой «хват» годился только для одного прямого удара, и был, конечно же, неудобен для традиционного русского штыкового боя, с несколькими выпадами, отбивами и пр.

Делать «на руку» стоя на месте, разрешалось только в одном случае при отражении атаки кавалерии, всё тот же генерал Дибич допускал при этом, чтобы первая шеренга садилась на колено.

По команде ***«НА РУКУ!»*** солдаты первой шеренги должны были пасть на правое колено, причём так, чтобы колено пришлось на то самое место, где была пятка правой ноги, а левое колено должно было податься вперёд. Одновременно с падением солдат опускал ружьё прикладом на землю, упирая его в правое колено, причём ружьё должно быть повернуто так, чтобы приклад упирался в колено широкой стороной, замок был выворочен вон, а курок обращён к правой стороне. Левой рукой солдат держит ружьё у нижней шомпольной трубки, наклоняя его штыком вперёд, локоть лежит на колене. Правой рукой он держит ружьё над замком ближе к шомпольной трубке. Первая шеренга образовывала, таким образом, некое подобие рогатки, из-за которой солдаты второй и третьей шеренг могли спокойно вести огонь, а при необходимости взять ружья «на руку» и штыками встретить атакующего неприятеля.

ПРИЁМ «НА ПЛЕЧО» из положения «на руку».

В уставе этот приём также должен был выполняться по флигельману в два темпа. На практике же, и тем более в движении, чтобы «с руки» снова взять ружьё на плечо просто подавалась команда голосом ***«НА ПЛЕЧО!».***

Первым темпом ружьё приподнималось вверх и переносилось на левую сторону, «в разрез левой ляжки», причём левая рука перехватывала его под приклад. В то же время солдат крепко приступал правой ногой. **(План VI, фигура 4)**

Вторым темпом солдат должен был положить ружьё на левое плечо и скоро отбросить правую руку на своё место.

ПРИЁМ «РУЖЬЁ НА ПЕРЕВЕС»

В «Павловском» уставе он никоим образом не был описан, но на практике применялся постоянно. Для облегчения солдат в движении на сложной местности, например, в густом лесу, или при подъёме на крутую гору, ружьё вынужденно бралось «на перевес».

По команде ***«РУЖЬЁ НА ПЕРЕВЕС!»***, подаваемой голосом.

1-й темп. По команде ***«РАЗ»***, опустить ружьё во всю левую руку, не поворачивая его никуда, а правой рукой в то же время схватить ружьё против плеча. **(План VII, фигура 2)**

2-й темп. По команде ***«ДВА»,*** правой рукой перенести ружьё на правую сторону тела, и не переменяя кисти, держать ружьё во всю руку на перевес, плотно у правой ляжки. Дуло иметь немного вверх, левую руку перенести на своё место. **(План VIII, фигура 2)**

«НА ПЛЕЧО» из положения **«НА ПЕРЕВЕС»** делается в два приёма по команде ***«ОТ НОГИ!».***

1-й темп. По команде ***«РАЗ»***, правой рукой, приподняв перенести ружьё на левую сторону в разрез левой ляжки. Ружьё иметь стволом в поле, а руку на огнивной пружине. Левой рукой, встретив ружьё, охватить приклад.

2-й темп. По команде ***«ДВА»***, взять ружьё на плечо. Правой рукой толкнуть ружьё к плечу, чтоб оно легло на сгиб оного, и проворно отнести руку на своё место. В то же время левой рукой поставить приклад, не отделяя его от ляжки.

По команде ***«СТОЙ!»*** или по отбою солдат несущий ружьё «на перевес» останавливался и немедленно ставил ружьё к ноге.

ПРИЁМ «ОТ ДОЖДЯ»

Выполнялся в 3 темпа из положения ружьё на плече.

1-й темп. Правой рукой охватить ружьё всею кистью против левого плеча, не отделяя локтя. **(План VII, фигура 2)**

2-й темп. Правой рукой наклонить дуло вниз, и в то же время левую руку из-под приклада перенести и охватить всею кистью ружьё ниже правой руки. Большой палец иметь сверх ремня, придерживая оным шомпол, а локоть по ружью, коим прижать его к себе.

3-й темп. Опустить правую руку на своё место.

Держа ружьё от дождя быть оному ремнём вверх, замок подмышкой левой руки, конец штыка опущен гораздо ниже колена, но не дотрагиваясь до земли. Когда сей темп делают в шеренге, то каждый должен взглянуть и выровнять своё ружьё с прочими во фронте.

«НА ПЛЕЧО» из положения **«ОТ ДОЖДЯ»**

1-й темп. Левой рукой приподняв ружьё дулом вверх, поставить оное прямо, кисть левой руки иметь против плеча и локоть прижать. В то же время правоё рукой охватить за изложину не отделяя локтя, и чтобы кисть была наравне с оным.

2-й темп. Держа ружьё правой рукой, левую опустив, охватить низ приклада и поставить ружьё в разрез левой ляжки, как предписано в первом темпе приёма **«НА ПЛЕЧО»** из положения **«НА КАРАУЛ». (План VI, фигура 4)**

3-й темп. Правой рукой толкнуть ружьё к плечу, чтоб оно легло на сгиб оного, и проворно отнести руку на своё место. В то же время левой рукой поставить приклад, не отделяя его от ляжки.

ПРИЁМ «НА МОЛИТВУ»

Достаточно часто в военно-исторических мероприятиях используется церемониал поминовения памяти павших русских воинов, и молитвы пред боем. Чтобы эти ритуалы не носили опереточного характера, они также должны быть строго регламентированы, как с церковной, так и строевой стороны.

Описание приёмов выполняемых солдатами при молитве дано по уставу 1811-1816 гг., т.к. более раннее неизвестно. Да и вообще непонятно, как нижние чины в «Павловское» время могли без проблем снимать головные уборы, пришпиленные и прикрученные к своей причёске, к косице, или, наоборот, с пришитыми к ним самим ложными буклями и косицами.

Делать в 3 темпа, держа ружьё у ноги.

1-й темп. Правой рукой уклонить ружьё влево, не трогая приклада с места, положив оное на сгиб левой руки, придерживая оной ружьё.

2-й темп. По показанию флигельмана правой рукой отстегнув у кивера ремень, взять оный у репейка.

3-й темп. Снять кивер и опустив оный взять в левую руку, держа его у пояса верхом от себя, а правую руку отнести на своё место.

При этом приёме правая рука остаётся свободной, дабы, читая молитву, каждый мог удобнее молиться.

«НА ПЛЕЧО» из положения **«НА МОЛИТВУ»**

По показанию флигельмана.

1-й темп. Взять кивер правой рукой у репейка.

2-й темп. Надеть кивер и застегнув ремень, держать руку у оного.

3-й темп. Без показания флигельмана опустить правую руку и вытянув оную охватить всею кистью ружьё ниже левой руки.

4-й темп. Правой рукой поставить ружьё к ноге и держать как обычно, с той только разницей, что по ремню остаются четыре пальца, а не два. Левая рука относится на своё место.

5-й темп. Правой рукой, приподняв перенести ружьё на левую сторону в разрез левой ляжки. Ружьё иметь стволом в поле, а руку на огнивной пружине. Левой рукой, встретив ружьё, охватить приклад.

6-й темп. Правой рукой толкнуть ружьё к плечу, чтоб оно легло на сгиб оного, и проворно отнести руку на своё место. В то же время левой рукой поставить приклад, не отделяя его от ляжки.

ПРИЁМ «НА ПОГРЕБЕНИЕ»

Перед тем как выполнять этот приём прежде всегда должно отомкнуть штык.

Выполнялся в 3 темпа из положения **«НА КАРАУЛ».**

1-й темп. Держа ружьё на карауле, правой рукой охватить изложину, а левую приподняв и вывернув ладонью от себя, приложить к ружью так, чтобы конец пальцев был наравне с левым глазом, указательный по ложе, большой сверх ремня. Локоть прижать, а руку по ружью.

2-й темп. Обхватив левой рукой ружьё четырьмя пальцами чрез ствол, уклонить оное около плеча назад и придвинуть кисть немного к замку, имея большой палец по ложе. Локоть прижать прямо к телу, в то же время, правой рукой приподняв приклад за изложину опустить локоть. Ружьё должно быть замком вверх плотно к левому боку, а конец приклада наравне с плечом.

3-й темп. Отняв правую руку, опустить на своё место и приступить правой ногой к левому каблуку.

По команде ***«НА КАРАУЛ!»***, брать ружьё в 3 приёма.

1-й темп. Правой рукой ударить по изложине и охватить оную четырьмя пальцами сверху, а большим снизу.

2-й темп. Опустив правой рукой приклад книзу, а левой приподняв дуло вверх, вынести ружьё около левого плеча на выноску, как при 2-м темпе обычного приёма взятия **«НА КАРАУЛ»** из положения **«НА ПЛЕЧО».**

3-й темп. Также соответствовал 3-му темпу вышесказанного приёма, т.е. **«ОСАДКЕ».**

ПРИЁМЫ РУЖЬЁМ ПО УНТЕР-ОФИЦЕРСКИ

Рисунки из устава издания 1816-го года

План XXV, фигура 3 Ротного Ученія.

В «Павловском» уставе 1796-го года ничего не сказано об этих приёмах, т.к. предполагалось, что все унтер-офицеры будут вооружены древковым оружием – алебардами. Однако в 1798-м году в каждой гренадерской роте четырёх унтер-офицеров стали вооружать винтовальными ружьями, но приёмы действия ими так и не были описаны. Зафиксированы они были лишь в уставе 1811-1816-го года.

Унтер-офицер в строю держал ружьё на плече следующим образом.

Ружьё держалось правой рукой вертикально, штыком вверх, стволом назад, шомполом в поле. Правая рука была почти совсем вытянута вниз, кисть руки охватывала ружьё около замка, большой палец сверху спусковой скобы, указательный снизу, а остальные три под курком. Приклад приходился вдоль правой ляжки. **(План XXV, фигура 3)**

ПРИЁМ «ПОД КУРОК»

1-й темп. Правой рукой перенести ружьё и держать перед собой прямо по отвесу между глаз, шомполом в поле. Левой рукой схватить у последней шомпольной трубки над замком, приподнять ружьё так, чтобы кисть руки была против галстука. В то же время правой рукой надо было схватиться за изложину.

2-й темп. Правой рукой повернуть ружьё стволом в поле, поставить к левому плечу. Левую руку, согнув в локте, положить под курок, кисть иметь у левого соска (или ниже). Правую руку отнести на своё место. **(План VII, фигура 1)**

ПРИЁМ «ПОД ПРИКЛАД»

1-й темп. Правой рукой схватить за изложину под левой рукой.

2-й темп. Правой рукой перенести ружьё к правому плечу, повернув его шомполом в поле. Левою схватить у правого плеча, и в то же время кистью правой руки схватить около замка, как выше было сказано. Правую руку почти совсем вытянуть, а левую отнести на своё место.

Когда унтер-офицер стоит во фронте, то приёмы «под курок» и «под приклад» выполнять проворно, не разделяя темпов, в один приём наравне с солдатами.

ПРИЁМ «РУЖЬЁ НА ПЕРЕВЕС»

1-й темп. Схватить ружьё левою рукою против правого плеча, в то же время правою рукою схватить выше последней трубки от замка.

2-й темп. Правую руку опустив, держать ружьё на перевесе во всю руку, плотно у правой ляжки, имея дуло немного вверх, а левую отнести на своё место. **(План VIII, фигура 2)**

ПРИЁМ «С ПЕРЕВЕСА НА ПЛЕЧО»

1-й темп. Правой рукой вскинуть ружьё вверх, а левой схватить у правого плеча, в то же время кистью правой руки взять около замка и спусковой скобки, как выше было сказано, и держать почти во всю руку.

2-й темп. Левую руку отнести на своё место.

ПРИЁМ «НА РУКУ»

1-й темп. Схватить левой рукой против правого плеча, и поддерживая ружьё, правой рукой схватить за изложину.

2-й темп. Сделав в пол-оборота направо, вытянуть правую руку совсем по ляжке, прижав ружьё плотно к оной, левой рукой схватить у средней трубки четырьмя пальцами чрез ремень. Большой палец иметь по ложе, локоть прижать, дуло же опустить так, чтобы конец штыка был против левого глаза. **(План VIII, фигура 1)**

ПРИЁМ «НА ПЛЕЧО» из положения **«НА РУКУ»**

1-й темп. Повернувшись во фронт, поставить ружьё к правому плечу, охватив кистью правой руки около замка, большим пальцем сверху спусковой скобы, указательным снизу, а остальными тремя под курком. Левой рукой держать ружьё против правого плеча, правую же почти совсем вытянуть.

2-й темп. Левую руку отнести на своё место.

ПРИЁМ «ОТ ДОЖДЯ»

1-й темп. Левой рукой схватить ружьё против правого плеча, в то же время правой охватить всей кистью за изложину, перенести к левому плечу и повернув ружьё стволом в поле, держать за изложину ниже замка, прижав приклад сбоку левой ляжки.

Левой рукой держать ружьё на линии глаз, четырьмя пальцами чрез ствол, большим же пальцем по ложе сверх ремня, придерживая оным шомпол. Локоть лежит на огнивной пружине плотно по ружью.

2-й темп. Правой рукой толкнуть приклад под левую мышку, в то же время левой рукой опустить дуло книзу так, чтобы конец штыка был гораздо ниже колена, а курок под мышкой.

3-й темп. Опустить правую руку на своё место.

«НА ПЛЕЧО» из положения **«ОТ ДОЖДЯ»**

1-й темп. Левой рукой приподняв ружьё дулом вверх, поставить оное прямо, кисть левой руки иметь на линии глаз, и локоть прижать. В то же время правой рукой схватить за изложину.

2-й темп. Перенести ружьё к правому плечу и повернуть оное стволом к плечу, а ремнём в поле. Левой рукой держать против правого плеча, а правой охватить около спусковой скобки и курка, как выше сказано, вытянув почти совсем руку.

3-й темп. Левую руку отнести на своё место.

ПРИЁМ «К ЗАРЯДУ»

1-й темп. Левой рукой схватить против правого плеча, в то же время кистью правой руки охватить за изложину, отделив немного ружьё от себя.

2-й темп. Повернувшись в пол-оборота направо на каблуках, вместе с поворотом уклонить ружьё и встретить оное левой рукой, подхватив у первой трубки от замка четырьмя пальцами снизу чрез ремень, большой палец иметь по ложе. Локоть и ружьё прижать к телу, чтобы твёрже держать его. Сжав четыре пальца правой руки, большим упереться в огниво, а локтем прижать приклад и иметь конец дула на линии глаз.

Заряжать точно так же, как было предписано для солдатского ружья.

Зарядив, брать на плечо в правую руку, в 2 приёма.

«НА ПЛЕЧО»

1-й темп. Левой рукой взбросить ружьё, перенести к правому плечу, и держать руку против плеча, правой рукой охватить около спусковой скобки и держать, как выше предписано.

2-й темп. Левую руку отнести на своё место.

«С ПЛЕЧА»

1-й темп. По команде ***«РАЗ»***, схватить левой рукой у средней трубки, правой рукой отделить немного ружьё от плеча, и потом левой рукой опустить ружьё вниз, в то же время правой рукой охватить выше нижней трубки. Ружьё должно быть прямо по отвесу, прикладом на 3 вершка от земли.

2-й темп. По команде ***«ДВА»***, опустить ружьё вниз в правой руке так, чтоб конец приклада пришёлся с боку у носка правой ноги, и левую руку отнести на своё место.

«ОТ НОГИ»

1-й темп. По команде ***«РАЗ»***, взбросить ружьё правой рукой вверх по плечу и перехватить его левой у правого плеча, а правой схватить около спусковой скобки, большим пальцем сверху, а указательным снизу, прочими тремя под курком.

2-й темп. По команде ***«ДВА»*** левую руку отнести на своё место.

«НА ПОГРЕБЕНИЕ»

1-й темп. Левой рукой схватить у правого плеча, и в то же время правой охватить изложину, перенести ружьё перед себя, согнув правую руку так, чтобы локоть и кисть руки были наравне. Левую руку вывернув ладонью от себя, приложить к ружью так, чтобы конец пальцев был наравне с левым глазом, указательным по ложе, большим сверх ремня. Локоть прижат по ружью.

2-й темп. Обхватив левой рукой ружьё четырьмя пальцами чрез ствол, уклонить оное около плеча назад и придвинуть кисть немного к замку, имея большой палец по ложе. Локоть прижать прямо к телу, в то же время, правой рукой приподняв приклад за изложину опустить локоть. Ружьё должно быть замком вверх плотно к левому боку, а конец приклада наравне с плечом.

3-й темп. Отняв правую руку, опустить на своё место и приступить правой ногой к левому каблуку.

По команде ***«НА КАРАУЛ!»***, брать ружьё в правую руку в 3 приёма.

1-й темп. Правой рукой ударить по изложине и охватить оную четырьмя пальцами сверху, а большим снизу.

2-й темп. Опустив правой рукой приклад книзу, а левой приподняв дуло вверх, перенести к правому плечу и держать как выше сказано.

3-й темп. Отнести руку на своё место. **(План XXV, фигура 3)**

О ПРИЁМАХ ЗНАМЕНЕМ

Приёмы описаны по уставу 1811-1816-го года, т.к. «павловские» предполагали наличие специальной знамённой портупеи, куда вставлялся подток знамени, из-за чего приёмы сильно отличались от более поздних, когда портупея была уже отменена.

По команде ***«ОТ НОГИ!».***

1-й приём. По слову ***«РАЗ»***, вскинуть знамя правой рукой перед собой, и вытянув обе руки, держать за конец древка, правой снизу под подток, а левой сверх оной.

2-й приём. По команде ***«ДВА»***, в правой руке поставить древко в сгиб правого плеча, и вытянув почти во всю руку, держать за конец древка под подток на ладони с боку правой ляжки, а левую отнести на своё место.

САЛЮТОВАТЬ ЗНАМЕНЕМ НА МЕСТЕ, по команде ***«НА КАРАУЛ!»***, когда сие приказано будет.

1-й приём. Вынести знамя перед собой, и вытянув руки держать твёрдо за конец древка, правой рукой снизу под подток, а левой сверх оной.

2-й приём. Опустить по правой руке древко и держать под подток правой кистью. Левой рукой перехватив по древку, держать у правого плеча.

3-й темп. приём. Поворотясь направо, уклонить знамя так, чтобы конец древка был от земли на четверть аршина, передвигая для сего древко в левой руке.

4-й приём. С поворотом во фронт, приподнять знамя вверх, вынести перед собой. Древко и руки держать, как в первом приёме сказано.

5-й приём. Поставить древко в сгиб правого плеча, и вытянув почти во всю руку, держать за конец древка под подток.

«НА ПОХОДЕ В ЦЕРЕМОНИАЛЬНОМ МАРШЕ»

Когда идут тихим шагом салютовать точно так же, как и на месте в 5 приёмов, делая на каждом шаге приём. Начать салютовать всегда с левой ноги, на скором шаге не салютуют.

«С ПЛЕЧА»

1-й приём. По команде ***«РАЗ»***, левой рукой схватить древко у правого плеча.

2-й приём. По команде ***«ДВА»***, выпустив подток из правой руки, поставить древко на землю у правого носка по правую сторону, копьём плашмя к фронту. Левую руку отнести на своё место, а правую прижать плотно древко к телу, охватить оное тремя пальцами, большим с левой, а указательным и средним с правой стороны. Остальные два пальца, согнув, держать как пальцы, так и локоть позади древка.

О ПРИЁМАХ ШПАГОЙ

Рисунки из устава издания 1816-го года

План XXV, фигуры 1 и 2 Ротного Ученія.

Эти приёмы также даны по уставу 1811-1816-го года, т.к. в «Павловской» армии офицеры были вооружены древковым

оружием – эспантоном (или эспонтоном), которыми и выполнялись все строевые приёмы.

КАК ДЕРЖАТЬ ШПАГУ, СТОЯ ВО ФРОНТЕ

Офицер, стоя в шеренге, держит шпагу за эфес в правой руке, с боку у правой ляжки, прижав клинком в сгиб правого плеча, остриём от себя. **(План XXV, фигура 1)**

КАК ДЕРЖАТЬ ШПАГУ, СТОЯ ПЕРЕД ФРОНТОМ

Правой рукой держать за эфес, и иметь оную вытянувши перед правой ляжкой, отделить кисть руки на четверть аршина от тела, левой же рукою держать за конец клинка на щипок. Опустив левый локоть и подав немного кисть левой руки вперёд так, чтобы рука была против рта. **(План XXV, фигура 2)**

По команде ***«ПОД КУРОК!»***

Левой рукой охватить сверху кисть правой руки, подвинув для сего правую руку несколько перед собой и положив клинок вдоль по левой руке от руки в сторону.

По команде ***«ПОД ПРИКЛАД!»***

Положить шпагу к правому плечу, как предписано выше, оную держать во фронте. **(План XXV, фигура 1)**

«НА РУКУ»

1-й приём. **«ПОДВЫСЬ»**, как ниже сего предписано.

2-й приём. Сделав в пол-оборота направо, уклонить клинок к низу столько, чтоб конец оного был против левого глаза.

«НА ПЛЕЧО»

1-й приём. Повернувшись во фронт, взять шпагу подвысь.

2-й приём. Положить шпагу к правому плечу.

По команде ***«ВОЛЬНО!»***

Повернув кисть, опустить клинком вниз, концом вперёд. Правую руку вытянув, держать шпагу так, чтобы конец оной был на 2 вершка от земли.

КАК САЛЮТОВАТЬ ШПАГОЙ, СТОЯ В ШЕРЕНГЕ

1-приём. **«ПОДВЫСЬ»**. Правой рукой приподнять шпагу концом вверх перед собой так, чтобы кисть руки и эфес были против галстука, большой палец по эфесу, а локоть прижат к телу.

2-й приём. Уклонить клинком вниз, вытянув руку так, чтобы кисть правой руки была сбоку у правой ляжки.

3-й приём. Приподняв шпагу, держать оную «ПОДВЫСЬ», как выше в первом приёме показано.

4-й приём. Поставить шпагу к правому плечу, вытянув почти совсем правую руку. **(План XXV, фигура 1)**

КАК САЛЮТОВАТЬ ШПАГОЙ НА ПОХОДЕ

1-й приём. Начинать салютовать с правой ноги, не доходя до особы, коей салютуют, на 6 шагов, взять шпагу «ПОДВЫСЬ», как выше сказано.

2-й приём. Через один шаг под правую же ногу уклонить клинком вниз и вытянув правую руку держать, как выше во втором приёме сказано. Повернувшись несколько направо, смотреть в глаза особе, коей салютуют. Шпагу держать сим образом до тех пор, пока не отойдёт от особы, коей салютовано было, на 6 шагов.

3-й приём. Приподнять шпагу и взять оную «подвысь».

4-й приём. Опустить шпагу и взять оную левой рукой «на щипок» за конец клинка. Правую же руку вытянув кисть руки отделить от тела на четверть аршина, как выше сказано. **(План XXV, фигура 2)**

Во всяком случае, когда офицер выходит перед фронтом или уходит за фронт, то берёт шпагу перед собой, как в первом приёме сказано.

По команде ***«ОТ НОГИ!»***, вынимать шпагу из ножен в 3 приёма.

1-й приём. Взять правой рукой за эфес шпаги, придерживая несколько за ножны левой рукой, и выдернуть на ладонь клинок.

2-й приём. По команде ***«РАЗ»***, вынести перед собой «подвысь».

3-й приём. По команде ***«ДВА»***, взять шпагу, как выше в 4-м приёме показано. **(План XXV, фигура 2)**

По команде ***«НА КАРАУЛ!»***, когда салютует офицер, то по второму темпу выносит шпагу перед собой, а по третьему опускает клинком вниз, исполняя как сие для салютования выше в 1-м и 2-м приёмах показано.

По команде ***«НА ПЛЕЧО!»***, по 1-му темпу вынести шпагу перед собой, а по 2-му опустить шпагу к правому плечу, как сие выше о салютовании на месте в 3-м и 4-м приёмах сказано.

По команде ***«С ПЛЕЧА!»***, с первым темпом вынести шпагу перед собой, а со вторым темпом, вложить в ножны, и правую руку отнести на своё место.

При повороте ***«НАЛЕВО КРУГОМ»***, становя правую ногу вперёд, выносить в то же время и шпагу перед собой. Повернувшись кругом, опускать оную к плечу самому по себе.

«НА ПОГРЕБЕНИЕ»

1-й приём. «ПОДВЫСЬ», как выше сказано.

2-й приём. Перенести шпагу на левую сторону, уклонив клинком вниз, левой рукой взять за клинок под эфесом.

3-й приём. Правую руку отнести на своё место.

РОТНОЕ УЧЕНИЕ ДЛЯ РЕКОНСТРУКТОРОВ

Михаил Преснухин

Часть Третья Воинского Устава о Пехотной Службе 1796 года повествует о том: ***«Как рота на парадном месте строится, учится, и как караул из роты выступает…»,*** т.е. речь здесь шла о ротном учении.

Учению солдат, а не только рекрут, в мирное время «Павловским» уставом придавалось огромное значение, считалось, что только таким образом можно сделать их способными к употреблению против неприятеля во время войны, и постоянно поддерживать эту их готовность. Но особенно важным считалось, что благодаря этим учениям умножаются познания офицеров ***«мысльми и сведениями»***, благодаря которым они приобретают способность при разных встречающихся обстоятельствах легко и надёжно исполнять приказания, и наоборот самим повелевать сообразно цели или приказа.

Как не были бы полезны ученья ружьём, но всё же более важными считались упражнения в движениях, большими или даже малыми отделениями войск, но только те, которые в реальных действиях с пользой могут быть употреблены.

Главнейшим упражнением с ружьём считалось шаржирование, потому что оно одно, по мнению тогдашних военных теоретиков, вредит неприятелю, и что чем оно ***«скорее и искуснее, тем более к победе споспешествует»***.

Каждый раз, когда в роте назначался какой-либо наряд людей в караул ли, на манёвры ли, на парад ли и прочее, необходимо было проводить ротное учение.

Ротное учение по «Павловскому» уставу просуществовало в русской армии практически без изменений почти 15 лет. За первые четыре года нового царствования императора Александра I вообще не имеется сведений о каких-либо законодательных изменениях в строевых уставах 1796-го года, известно лишь, что была изменена величина шага. Так 22-го февраля 1803-го года «Его императорское величество приказать соизволил, для единообразия марша во всей армии, чтоб делали шаги в аршин, тихим по 75 шагов в минуту, а скорым той же меры по 120, и отнюдь от оной меры и кадансу ни в коем случае не отходить».

В некоторых мемуарах обнаруживаются глухие упоминания о переменах в первые годы Александровской эпохи, в частности именно в ротном учении, об этом вспоминал Отрощенко. В 7-м егерском полку, где он служил, в 1804-м году стали учить разделять взводы на 3 отделения, вместо прежнего деления на полувзводы, хотя возможно, что это было просто возвращением практики, существовавшей ещё в екатерининские времена.

Начавшиеся войны с Францией 1805 и 1806-1807 гг. заставили пойти на изменения в уставе, войска стали учить построению многочисленных колонн, и рассыпного строя, а также учили прицельной стрельбе. Но только лишь в 1808-м году был составлен комитет «для сочинения нового устава», под председательством Великого князя Константина Павловича. Первые сведения о результатах работы этого комитета относятся к 30-му августа того же года, когда в войска Дунайской армии были препровождены первые 12 печатных экземпляров: «Примечаний о последних переменах в учении», доставленные из Военной Коллегии.

«Примечания» эти касались: пальбы, построения и движения колонн и производства разводов, причём последняя часть была значительно большей по объёму. Очевидно, здесь сказалась та «парадомания», которая насаждалась ещё Павлом и была успешно привита им Александру, решившему восполнить пробелы старого устава, где гарнизонная служба была недостаточно подробно регламентирована. Главные же изменения в пальбе касались упорядочения ведения огня батальоном стоя нам месте, а также стрельбы рядами, т.е. «батального огня». Что касается колонн, то здесь наконец вводилось их построение не только «ломкою» фронта, но и свёртыванием по одному из фланговых или средних взводов. И всё же «Примечания» не внесли существенных изменений в Павловский устав.

Устав 1796-го года требовал начинать ротное учение следующим образом.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. Глава 1. Как рота учится.

«Артикул I. Когда рота на парадном месте собрана, надлежит равнять ружьё у каждого человека, потом командир командует: «направо или налево», и велит всей роте мимо себя маршировать, примечая позитуру каждого солдата, и хорошо ли держит ружьё. При сём случае офицеры и унтер-офицеры разделяются, дабы всякого человека осмотреть можно было; в случае если солдат нехорошо марширует, или ружьё держит не так, как надлежит, то такового офицер или унтер-офицер остановив, поправляет».

Когда «ротный парад» (солдаты из состава роты, назначенные в караул, на смотр или большой парад) придёт на назначенное ему для сбора место, то есть перед капитанской квартирой или на плац-парад, начальник командует «вступить» и выровняться. Каждый солдат должен будет встать в своё место в строю, согласно тому, как эта рота рассчитывается, имея ружьё у ноги, а штык за портупеею, т.е. в штыковых ножнах.

РАНЖИРОВАНИЕ СТРОЯ

Согласно «Павловского» устава солдаты во всех ротах выстроенного батальона должны были ранжироваться с правого фланга в случае церковного парада и церемониального смотра, в остальных же случаях две правофланговые роты ранжировались справа налево, две левофланговые роты – слева направо, а центральная - справа и слева в средину.

На правом фланге первых трёх рот батальона в первой шеренге ставились самые высокие люди, затем по нисходящей людей выстраивали сначала в 1-й шеренге, затем в третьей, также справа налево, и, наконец, во второй. Получалось, что самые низкорослые солдаты «скрывались» внутри строя между 1-й и 3-й шеренгами. Вообще-то слишком большой разницы в росте солдат в рамках одной роты в те времена старались избегать. Самый высокий не должен был быть выше самого низкого более чем на 3 – 3 ½ вершка (т.е. около 13-ти – 15,5 см).

Расставленные по росту солдаты вносились командующим ротой в ранжирный список с тем, чтобы каждый впредь знал своё место в шеренге. Унтер-офицеры роты также ранжировались по их росту, самых высоких ставили в первую шеренгу, а меньших позади каждого взвода роты. На правом фланге 1-го взвода роты в первую шеренгу ставили самого большого, следующего по росту ставили на правом фланге 2-го взвода, третьего – на правом фланге 3-го. Фельдфебеля, какого бы он роста не был, ставили на правом фланге 4-го взвода. Следующего по росту унтер-офицера ставили на левом фланге роты в 1-й шеренге.

Ефрейт-капрал (гефрейт-капрал), так назывался в уставе 1796-го года унтер-офицер несущий знамя, стоял в центре роты, между 2-м и 3-м взводами. Остальные 4, так называемые замыкающие унтер-офицера стояли позади строя роты по центру взводов, в 4-х шагах от 3-й шеренги.

Офицерам полагалось стоять перед строем, капитан по центру перед 1-м взводом, прапорщик перед 2-м, подпоручик перед 3-м, а поручик перед 4-м.

Барабанщики должны были располагаться следующим образом: один на правом фланге, второй на левом, а третий перед 3-м взводом.

Для групп военно-исторической реконструкции все эти уставные предписания по большей части неприменимы, слишком уж малочисленны «игрушечные» полки. Даже строй больших сводных батальонов составленных из многих групп не сможет изобразить во всех тонкостях и одну реальную роту численностью до 180-ти человек. Да и для большинства современных военно-исторических мероприятий такие масштабы подразделений вовсе не нужны, для них просто и места столько свободного на «поле боя» не найти. Достаточно будет того, что группы реконструкции попытаются хотя бы смоделировать строй роты или батальона, делением на взводы, расположением офицеров, унтер-офицеров и музыкантов.

Для реконструкции следует принять двух-шереножный строй, наиболее оптимальный для «стрельбы» и легко управляемый при современном контингенте реконструкторов. Группы численностью до 20-ти человек следует делить на два «взвода» по 6-8 рядовых в каждом, сводные роты или батальоны в таком случае должны будут состоять из 4-х или 8-ми таких взводов. Оптимальным для проведения «баталий» видится строй батальона состоящий из 8-ми взводов по 8 рядовых в каждом. Численность его будет равна примерно 80-90 человек, с учётом офицеров, унтер-офицеров, знаменосцев, барабанщиков и музыкантов, а также множества всякого рода «нестроевых», которые как обычно у нас сопровождают группы реконструкции.

Численность «роты» для полноценного моделирования ротного учения должна составлять как минимум 24 рядовых бойца. Делить её следует на 4 взвода, таким образом, чтобы во всех взводах было равное число рядов, если в одном взводе не будет хватать одного человека, чтобы заполнить ряд, то следует неполный, так называемый «глухой» ряд ставить на левом фланге взвода или роты. Если в одном взводе будет на один ряд больше, чем в остальных, то этот ряд следует располагать в 1-м взводе, а на один ряд меньше должно быть в средних взводах.

О	**об**	**о**	**о**	**о - офицер**
бу pppp у	**pppp у з**	**pppp у**	**pppp у б**	**р - рядовой**
pppp	**pppp**	**pppp**	**pppp**	**у – унтер-офицер**
				б - барабанщик
у	**у**	**у**	**у**	**з – знаменосец**

План 1. Как полк строится.
Воинский устав о полевой пехотной службе 1796 года.

Для групп реконструкции не следует разделять барабанщиков и музыкантов, их всех лучше построить на правом фланге роты, сначала музыкантов, если они есть, затем всех барабанщиков, и, наконец, флейтистов, если они есть.

После того как рота будет выстроена по ранжиру, следует произвести осмотр солдат «ротного парада».

ОСМОТР ЛЮДЕЙ И ВЕЩЕЙ

Начальствующий ротой офицер должен осмотреть своих людей, чтобы лично удостовериться в том, что они явились на парад в надлежащем виде. Т.е. каждый солдат одет в свой мундир, содержащийся в чистоте и исправности, арматурные вещи, такие как ружьё, патронная сума, тесак, портупея и др. также должны быть вычищены и годны для надлежащего употребления. Хотя всё это должно было быть проверено одним из специально назначенных офицеров роты ещё накануне смотра. Этот офицер за день перед парадом обязан был лично подробно осмотреть на квартирах все необходимые вещи. До него аналогичный осмотр обязаны были произвести унтер-офицеры, каждый в своём капральстве, ротный каптенармус же должен был проверить исправность оружия во всей роте. Замечены ими повреждения или недостатки должны были быть тотчас же исправлены, недовольно вычищенные мундиры и арматурные вещи – вычищены.

Капитан или командующий офицер должен осмотреть каждого солдата, обращая внимание первоначально на то, сохраняет ли тот предписанную позитуру. Затем офицер осматривает обувь солдата, надлежаще ли обуты сапоги или башмаки и вычищены. Далее осматривает штиблеты, исподнее платье (т.е. штаны), камзол и сам мундир (т.е. кафтан). Одеты ли они по надлежащему образцу, вычищены и заштопаны, если имеют повреждения ткани. Отбелены ли перевязь патронной сумы и тесачная портупея, а сами сума и тесак висят ли так, как предписано, но главное требование к ним было, чтобы единообразие в рамках всей роты ни в чем не было нарушено.

Галстуки также должны быть одинаковыми и единообразно носимыми. Далее осматривалась причёска, сделана ли она по предписанному и одинаково у всех солдат. Но особенно обращалось внимание на головной убор, он должен быть одет ***«точно так, как должно»*** и каждым солдатом точно так же, как и всеми другими. Ничто другое так не обезображивает вид строя и самых видных солдат, как если у них не будет единообразия в ношении головного убора, хотя бы во всех остальных частях равенство и было бы соблюдено.

Осмотрев всех солдат в 1-й шеренге, капитан или обучающий офицер обращается ко 2-й шеренге и проводит аналогичный осмотр, с той разницей, что при этом он также осматривает сзади солдат 1-й шеренги, от пятки до головы. Особое внимание офицер обращает на то, не висят ли слишком коротко или наоборот длинно сумы, и находятся ли они у всей шеренги на одной линии. Также проверяется, одинаково ли увязаны у солдат волосы и ленты, и равной ли они длинны.

Ротный начальник проверяет все эти вещи сам, но остальные офицеры его сопровождают и примечают всё то, что им самим впоследствии предстоит осматривать.

Осмотрев, таким образом, одежду и чистоту людей (о том, что у них должны быть чисто вымыты лицо и руки не стоит лишний раз и говорить), начальник теперь должен осмотреть и оружие.

ОСМОТР РУЖЕЙ

Осмотр оружия производится на предмет проверки не только его чистоты, но главное исправности.

Капитан приказывает примкнуть штыки и опустить шомпола в стволы. Сначала подаётся команда: ***«С плеча, РАЗ, ДВА!»***, а когда ружья будут уже у ноги, следует командовать: ***«примыкай штыки, шомпол в дуло»*** или ***«К осмотру – ру-ЖЕЙ!»,*** как стала звучать эта команда позднее. Со словом ***«Дуло»*** или ***«ЖЕЙ!»*** солдаты поворачиваются на каблуках направо, в то же время хватая левой рукой ружьё под верхней скобкой ремня. Не трогая приклада с места, уклоняют ружьё дулом вправо, вынимают из ножен штык и примыкают его к стволу. Затем им следует взять шомпол, вынуть его из ложи, перевернуть, если он не цилиндрический, а тонкий, и опустить в ствол, цилиндрический шомпол естественно переворачивать не надо. После чего солдат поворачивается во фронт и держит ружьё у ноги.

Командующий ротой может сам осматривать ружья солдат 1-й шеренги, но может поручить это сделать кому-либо из офицеров, причём капитан продолжает внимательно наблюдать за офицерами, и говорить им, что замечает сам. Осматривающие офицеры должны удостовериться, что ружья во всех частях деревянных, медных и железных комплектны, надлежащим образом вычищены, и не имеют повреждений.

Для этого офицер, осматривающий ружья в шеренге, должен сам взять его в руки, и осмотрев подробно снаружи, вынуть шомпол и посмотреть, нет ли на конце его грязи. Что показывает наличие таковой же грязи и на казённом винте. Потом осматривает чистоту огнива, полки и затравки. Ему необходимо также удостовериться в исправности боевой или спусковой, а также и полочной пружин, для чего офицер сам несколько раз взводит и спускает курок. Если он найдёт какую-то неисправность, то тотчас же даёт об этом знать каптенармусу.

Когда осматривающий офицер подходит к фронту, то первый человек в первой шеренге делает от ноги «на караул», затем «подвысь», и держит ружьё левой рукой. Позднее стали просто взбрасывать ружьё от ноги правой рукой перед собой, охватив левой рукой между 1-й трубкой и огнивной пружиной. Ружьё следовало держать против левого глаза доской замка в поле левой рукой, которая должна лежать напротив подбородка, локоть же должен быть плотно прижат к телу.

Большим пальцем правой руки солдат открывает полку, снимает наполошник и опускает руку на своё место, и показывает офицеру вывороченный вон замок. Офицер если посчитает нужным, берёт тогда ружьё в руки и надлежащим образом осматривает. Он может взвести курок и спустить его, проверяя, чтобы пружина у замка не была слаба, а кремень даёт довольно огня. Затем он ставит курок на первый взвод, надевает на полку чехол и закрывает её, после чего опускает шомпол раза два в дуло, вынимает и смотрит, чист ли конец. Если он чист, то можно заключить, что и казённый винт, и ствол внутри также чистые. Офицер может и не проводить всех этих манипуляций, удовлетворившись лишь внешним осмотром, после чего просто командует солдату ***«к ноге!»***. Приняв от офицера ружьё, солдат надевает на полку чехол, закрывает её и ставит ружьё к ноге.

Когда первый солдат делает «подвысь» второй делает от ноги «на караул», а когда осматривающий офицер подойдёт к нему делает «подвысь» и открывает полку. Первый человек, когда офицер подходит ко второму делает поворот направо, вынимает шомпол из ствола и кладёт его в ложу, затем поворачивается во фронт и стоит неподвижно.

Для осмотра ружей офицеры могут делиться не только по шеренгам, но и даже по отделениям в них. Обычно они распределялись по старшинству: 1-ю шеренгу осматривал старший из офицеров роты, 3-ю второй по старшинству, а 2-ю - третий. Если офицеров в роте недоставало, то их замещали унтер-офицеры, причём свои ружья они передавали замыкающим унтер-офицерам.

После осмотра ружей офицеры вставали на свои места в строю, а командующий подавал следующую команду: ***«От ноги, РАЗ, ДВА!»***

На практике осмотр людей и ружей старались совмещать, что позднее стало общепринятым, и было закреплено в уставе 1811-1816 гг.

После осмотра ружей людей должно было выровнять в рядах и шеренгах.

ВЫРАВНИВАНИЕ СОЛДАТ В СТРОЮ

Существовали разные методы выравнивания солдат в строю, по головам, по плечам, и др., но наиболее эффективным, пожалуй, является способ выравнивания по груди, или даже по перевязи. Учитывая неравенство телосложения большинства солдат стоящих в одном строю, бывает очень трудно определить части тела, которые могут служить ориентиром для выравнивания. При тогдашней строевой стойке с отведёнными назад плечами получалось, что самой выдающейся вперёд частью тела была, конечно же, грудь, а самым заметным ориентиром на ней была перевязь патронной сумы. По перевязи и равняли солдат в одну линию, чтобы ни одна из них не высовывалась вперёд, и наоборот не вваливалась назад.

Затем начинали выравнивать в одну линию лица солдат. Те, у кого была «весьма высокая грудь», т.е. было достаточно мощное телосложение, должны были подавать голову более вперёд, а люди, имевшие слишком плоскую грудь, наоборот, подавали голову назад. Таким образом, подбородки и главное головные уборы солдат в одной шеренге должны были также оказаться выровненными по одной линии.

Пятки солдат также следовало выровнять по одной линии. Выравнивание плеч не всегда на практике было возможно из-за разного телосложения людей, т.е. толщины.

Выровняв таким образом первую шеренгу, начинали проводить подобную операцию со второй и третьей, предварительно на правом фланге выровняв 1-й ряд. Он считался выровненным, если при взгляде с фронта голова солдата 1-й шеренги совершенно закрывает головы двух задних солдат. Плечи их должны быть перпендикулярны линии взгляда и параллельны между собой, ружья на плече или у ноги должны быть выровнены в одну линию.

Ровнять 2-ю и 3-ю шеренги начинали с левого фланга, ориентируясь по выставленному правофланговому ряду. Чтобы шеренги были параллельны друг другу, необходимо на левом фланге выставить солдат точно на таком же расстоянии между шеренгами, как и у правофлангового ряда. Расстояние это обычно равно двум большим шагам. Офицер ровняет людей в шеренгах так, чтобы линия его зрения шла по касательной к груди флангового солдата к какому-нибудь отдалённому предмету, и была параллельной линии плеч этого солдата.

Когда шеренги будут выровнены, следует выровнять и ряды, по аналогии с правофланговым.

Затем командующий офицер подаёт команду ***«ружьё на плечо»***, причём ***«ружьё на…»*** произносится протяжно, а слово ***«…плечо»*** - отрывисто. По первым словам ***«ружьё на…»*** солдат хватает ружьё над 3-ю трубкою, а по слову ***«плечо»*** взбрасывает правую руку с ружьём к левому плечу. Левой рукой он подхватывает его под приклад, и держит крепко на плече, а правую руку отбрасывает на своё место. После чего офицер опять проверяет равнение солдат в

шеренгах и рядах, наблюдая, находятся ли ружья каждой шеренги в одной линии. Стволы должны быть в одинаковом положении и лежать на плече, как положено, замки должны смотреть прямо. Став перед фронтом, офицер особо наблюдает, чтобы и штыки у ружей были в одной линии и перекрывали друг друга в рядах.

«Если б только для парада или наружной красоты требовали, чтоб все части составляли одно и красивое целое, то и тогда не должно было бы совсем оное пренебречь, кольми же паче когда с ним сопряжена польза столь ясная, что доказательств не требует».

Ротные парады предпочитали учить в одну шеренгу, а чтобы ещё лучше обозревать всех её людей шеренгу часто делили на несколько частей. Например, практиковали следующую схему: 1-я шеренга выстроенной на плац-параде роты поворачивалась направо, а 3-я налево, и начинали движение; на третьем шагу первый солдат 1-й шеренги поворачивал направо, а 1-й солдат 3-й шеренги налево, и продолжали марш вперёд до тех пор пока их шеренги не выстраивались перпендикулярно остающейся на месте 2-й шеренги. Когда расстояние от замыкающих солдат этих шеренг до линии 2-й шеренги составляло несколько шагов, подавалась команда ***«стой, фронт»***. 1-я шеренга по этой команде поворачивалась налево, а 3-я направо, т.е. они выстраивались фронтом одна напротив другой. При этом 2-я шеренга стояла перед левым флангом 1-й, и перед правым флангом 3-й шеренги, и все они стояли, таким образом, фронтом в середину.

Флигельмана, который должен показывать приёмы ставили обычно перед срединою 2-й шеренги, хотя могли для каждой шеренги ставить своего флигельмана. Капитан или командующий ученьем роты вставал по центру между 1-й и 3-й шеренгой, чтобы удобнее наблюдать за солдатами. Другие офицеры или унтер-офицеры при отсутствии первых ставились по флангам шеренг, и позади оных.

Капитан мог сам учить свою роту, которая в этом случае смыкалась ближе к центру. Целью же всего этого учения было исправление ошибок у ещё необученных или чересчур забывчивых солдат.

МАРШИРОВАНИЕ РОТЫ ПО ШЕРЕНГАМ

Следующим пунктом устава 1796-го года требовалось выполнить марш роты по-шереножно.

Артикул II, Главы 1-й, Части Третьей Устава 1796-го года.

«Роту заставлять маршировать шеренгами. Капитан учит первую шеренгу, поручик третью, а подпоручик или прапорщик – вторую шеренгу, и чаще велеть маршировать вперёд и заходить направо и налево. Причём следующее примечать: если маршировать вперёд, то маршировать вытянутыми коленами, шаг делать не более трёх четвертей аршина, отчего марш будет ровный и равняться легко можно.

Когда заходить, то флангу заходящему, глядя по числу рядов в взводе, маршировать три и до пяти шагов в поле прежде нежели заходить, наблюдая вышеписанное, теснение в взводе не будет, заходящий фланг делает большие шаги, середина меньше, а стоящий фланг только поворачивается на каблуках. Чтоб порядочно сделан был таковой оборот, зависит от флангового унтер-офицера или рядового; то оному и не брать лишно в поле, или теснить возле себя стоящего, а для того смотреть ему на шеренгу».

Это упражнение считалось нужным для того, чтобы обучающие офицеры могли лучше рассмотреть ***«маршировку»*** каждого солдата в шеренге. Также в движении шеренги отрабатывали повороты направо и налево, с тем, чтобы человек за человеком прошёл мимо командира, и тот мог лучше рассмотреть правильное ли у них положение ружей на плече, висит ли неподвижно у них правая рука, и т.д.

Особо офицеры должны были наблюдать, чтобы во время марширования солдаты выступали прямо, не ставили левого каблука на линию, по которой должна двигаться его правая нога. Т.е. солдат обязан идти так, чтобы никогда не наступать на черту, проведённую между его каблуками, когда он стоял на месте, к точке, на которую он движется, и тем более он не должен переносить через эту линию даже каблуки своей обуви. То же самое следует наблюдать, когда шеренга марширует назад, т.е. отступает.

После этих простейших движений обычно переходили к выполнению ружейных приёмов.

ИСПОЛНЕНИЕ РУЖЕЙНЫХ ПРИЁМОВ И ПОВОРОТОВ

Ружейные приёмы поначалу выполнялись в пошереножном построении, чтобы обучающие могли видеть каждого солдата и замечать его ошибки. Для того, чтобы легко можно было эти ошибки поправлять офицерам разрешалось при шереножном учении иметь шпаги в ножнах.

Артикул IV, Главы 1-й, Части Третьей Устава 1796-го года говорит о командах приёмов заряжания и стрельбы при ротном учении, а следующий V пункт о «генеральных» командах или приёмах. На самом деле всё должно быть наоборот, сначала солдаты должны тренироваться в исполнении основных – генеральных приёмов, и только потом - заряжания и стрельбы.

Артикул V, Главы 1-й, Части Третьей Устава 1796-го года. Генеральные команды.

«На караул, направо кругом, налево во фрунт, на плечо, на руку, на плечо, на караул, от дождя, на караул, в правую руку, на плечо, на караул, с поля, на плечо, направо, фрунт, на лево, фрунт, направо кругом, налево во фрунт, налево кругом, направо во фрунт!»

Капитан или обучающий офицер командует либо один сам, либо поручает остальным офицерам роты разные части для учения под его личным надзором. Этот вариант выглядит предпочтительным, т.к. капитан тогда может лучше обозревать всех людей, и показывать офицерам лучший способ для обучения. Только в этом случае капитан ни в коей мере не должен делать офицерам замечаний и выговоров в присутствии солдат. Он может сказать и показать офицеру, в чём тот ошибся, только тогда когда рядом с ними не будет ни рядовых, ни унтер-офицеров.

Если капитан учит сам солдат, то он должен сам же исправлять замеченную им у какого-либо солдата ошибку, но только в первый раз, если солдат ошибётся снова, то капитан приказывает поправить его какому-либо офицеру.

Для начала обучения подавалась команда: ***«Слушай!»*** по которой первый человек передней шеренги выбегает вперёд и становиться напротив третьего человека своей шеренги, так, чтобы всем трём шеренгам он был виден, подав немного правое плечо вперёд. При пошереножном построении флигельман выходил из первой шеренги и становился в центр построения, чтобы его видели все три шеренги. Также практиковали учение и при 3-х флигельманах, по одному для каждой шеренге, в случае, когда каждую шеренгу обучал свой командир.

Темпы выполнялись по команде флигельманом «вдруг», однако после каждого сделанного им темпа следовало остановиться и не делать следующего пока не будет приказано командою офицера ***«примечайте»***, или ***«дале»***, или знаком руки. Т.к. после каждого темпа командующий офицер должен поверять своих людей, смотреть, порядочно ли

выровнены их ружья в шеренгах и рядах. Если в чём-то была допущена ошибка, то обучающий офицер не должен её пропускать, а напротив обязан исправить её прежде, нежели прикажет исполнять следующий темп.

Если какой-либо приём делается неровно или вяло, то обучающий подаёт команду ***«отставь»*** или ***«с изнова»***, по которой флигельман, а за ним и прочие солдаты приводят ружья в исходное положение, и повторяют тот темп по команде ***«делай»*** или ***«примечай»***. Например, при выполнении приёма «на караул», если солдаты, делая первый темп, недостаточно живо поворачивают ружьё, или не в одно мгновенье, или недостаточно или слишком сильно ружьё оборачивают, приподнимая его при том, и сдвигая слишком вправо или налево, то обучающий командует ***«отставь»***. После чего указывает каждому, какие ошибки тот допустил, и затем только командует ***«делай».***

Если темп опять будет сделан недостаточно хорошо, то офицер повторяет команду «отставь» и указание ошибок, а затем и приказывает повторить прием до тех пор пока он не будет делаем всеми солдатами хорошо. После чего снова проверяется правильность положения ружей, и затем только подаётся знак для исполнения следующего темпа или приёма.

Если в шеренге несколько человек продолжают выполнять темп с ошибками, то их одних заставляют повторять его до тех пор, пока не исправятся, а если же они продолжают делать темп слишком дурно, то их выводят из шеренги за фронт и заставляют учиться отдельно от строя.

Во что выливалось такое учение в «Павловские» времена всем известно, - в обыкновенный мордобой, об этом прямо говорит в своих воспоминаниях И.О.Попадичев. Вот как он характеризовал «Павловское» ружейное учение.

«Но вот беда, вскоре пришла перемена прежней экзерциции; ох, эта перемена труднее нам показалась. Например, на плечо стали брать в 5 темпов; с поля в 12, этот приём по-нынешнему всё равно, что отмыкай штык – с последним темпом надо было ружьё держать за конец дула так, чтобы приклад торчал кверху; если приходилось идти, то ружьё так и несёшь.

У нас, вот, рассказывали, что старику Суворову новая экзерциция не нравилась… Пудра, говорит, не порох, букли не пушки, коса не штык… да ведь как оно разобрать толком, так он и прав. Ох, эта экзерциция, частенько нам окрашивали зубы. А ведь что проку-то в ней? Как пошли под француза, так она осталась на квартирах; тут не до экзерциции; знай, держи ружьё наготове. Первое дело, чтоб замок ходил на спусках, словно как по маслу, второе – чтобы затравка была без нагару, да чтоб штык был востёр, как шило; а ствол будь хоть чугунного цвета – нужды нет, лишь бы ржа его не ела».

УЧЕНИЕ ЗАРЯЖАНИЮ И ПАЛЬБЕ

Артикул IV, Главы 1-й, Части Третьей Устава 1796-го года. Приемы делать по команде.

«Слушай, клади руку на ружьё, подвысь, взводи курки, прикладывайся, пали, курок на первый взвод, вынь патрон, скуси, сыпь порох, закрой полку, оборoти ружьё, патрон в дуло, вынь шомпол, прибей, шомпол в ложу, на плечо, к ноге, положи ружьё, подымай на плечо».

После исполнения ружейных приёмов (генеральных команд) и поворотов следовало учить роту заряжанию и пальбе. Обучающий должен был следить, чтобы ни один солдат не пропустил ни одного темпа, и исполнял всё с точностью, как предписано в школе рекрутского учения.

Предварительно обучающий мог подать общую команду, что, например: ***«вся рота учится, как первая*** (или вторая, или третья) ***шеренга!»***

Сначала офицер приказывает заряжать ружья несколько раз подряд по команде, наблюдая, чтобы каждый солдат хорошо заряжал ружьё по предписанным правилам. Для этого он подаёт следующие команды:

Артикул VI, Главы 1-й, Части Третьей Устава 1796-го года.

«Рота шаржируй! Слушай! На караул! Ружьё плашмя! Заряжай (в уставе здесь допущена ошибка, должно быть «к заряду»)***! По команде».***

«Как скоро солдаты сделают второй темп к заряду, офицеры вдруг оборачиваются направо кругом, и держат эспантон у ноги, солдаты глядят на флигельмана и вдруг делают к заряду».

«Чехлы долой! Заряжай!»

Тогда как можно короче и скорее открывают полки, вынимают патроны, сыплют порох на полки.

«Оборoти ружьё!»

Солдаты бросают патроны в дуло, не ожидая команды.

«Шомпол, прибей, в ложу! На плечо!»

Сии два последние слова скоро и коротко командовать. При слове «на плечо», солдатам взбросить ружьё левою рукою, без помощи правой, на плечо, стоять недвижимо, и шеренгам не приступать. При заряжании примечать, чтоб солдат, проворно патрон вынимал, корпусом прямо стоял, ружьё при темпе к заряду прямо ж держал, и порядочно сыпал в дуло патрон.

Для того заряжать по команде, чтоб можно было примечать, порядочно ли делает солдат приёмы, скусывает ли патрон, сыплет ли порох, и заряд порядочно прибивает. Если заряжать без команды, то о сём наперёд уведомляет капитан, и командует:

«Слушай! На караул! К заряду! Чехлы долой! Заряжай!»

По слову заряжай, полки открывают, порох сыплют, закрывают полки, и все глядят на флигельмана, и по его знаку вдруг оборачивают ружья, каждый по себе, не ожидая знака, заряжают и делают на плечо.

Когда вся рота ружья имеет на плече, офицер на правом фланге стоящий поднимает эспантон, и по его знаку первые два плутонга принимают два шага вправо, а последние два плутонга два шага влево, задние две шеренги приступают по конец тесаков, знамя становится на фланге третьего плутонга. Офицеры становятся в свои взводы, а унтер-офицеры, которые стояли в первой шеренге, переходят в заднюю, и таким порядком становится рота к пальбе».

План 2. Как полк к пальбе строится.
Воинский устав полевой пехотной службы 1796 года.

Уставом 1796-го года и различными инструкциями того времени различались такие виды шаржирования, как пальба батальоном, дивизионами, плутонгами, полуплутонгами, рядами и через ряд, но, по мнению практиков военного

дела основное внимание следовало уделять обучению всего двум видам шаржирования: ***«стрельбе плутонгами на месте, и стрельбе оборотясь налево кругом»***. Многие разновидности стрельбы, прописанные в уставе, такие как шаржирование ***«плутонгами наступая»*** (***Артикул XI, Главы 1-й, Части Третьей Устава 1796-го года. «Плутонгами наступая назад шаржируй!» - Артикул XII. «Всей ротой наступая шаржируй!» - Артикул XIII.***) и ***«отступая»*** (***Артикул XVIII, Главы 1-й, Части Третьей Устава 1796-го года. «Плутонгами отступая вперёд шаржируй!» - Артикул XIX.)*** давно были признаны противными здравому смыслу в реальном бою, и уж тем более неразумным был такой вид как «шаржирование рядами» (***«Ротою рядами на месте шаржируй!» - Артикул XX)*** с нелепым выскакиванием солдат из строя и отскакиванием обратно. Все эти упражнения, как показал опыт ещё времён Семилетней войны ***«…никакой пользы в войне не имеют»***, и если кто и занимался ими в мирное время, то и те считали их ***«…более упражнениями для развязки солдат, нежели полезным способом сражаться с неприятелем».***

Даже сам Павел I был в конце концов, вынужден признать абсурдность некоторых видов шаржирования и отменил их использование. Например, 15-го марта 1800-го года Высочайшим приказом отданным при пароле были отменены *«огни наступая и отступая плутонгами, равномерно и наступая батальонами».* – РГВИА, ф.29, оп. 153 (б), дело 34, св.2, л.16.

Современным реконструкторам эти упражнения также никакой пользы принести не могут, только отнимут время и силы. Да и надежды, что они смогут их все освоить нет почти никакой, нынешние «формирования русской армии» традиционно отличаются низким уровнем строевого образования, к сожалению. В обучении современных реконструкторов остаётся только сосредоточиться на нескольких основных видах шаржирования.

Артикул VII, Главы 1-й, Части Третьей Устава 1796-го года.

«Плутонгами на месте шаржируй! Справа зачинай! Шаржируй!»

По слову «зачинай», офицеры выступая правой ногой выходят три шага, поворачиваются боком к плутонгу, а офицер левого фланга выступает левой ногой. Первый и третий плутонг вдруг изготовятся по команде своих офицеров, первый командует: «прикладывайся! Пали! 2-й – «изготовся!» 3-й – «пали!» 4-й – «изготовся!»

Когда первый плутонг сделал на плечо, 2-й командует «пали!», и когда 3-й взял на плечо, 4-й командует «пали!»

Когда 2-й командует «пали!» первый командует «изготовся!»

И когда 4-й командует «пали!» 3-й командует «изготовся!», и так следует один за другим».

Артикул VIII, Главы 1-й, Части Третьей Устава 1796-го года.

«Ротою на месте шаржируй! Шаржируй! Рота изготовся!»

При сём случае можно приказать на право и налево, вверх и вниз прикладываться.

Когда направо прикладываться, примечать, чтоб по команде «направо! Прикладывайся!» вторая и третья шеренга сказав «прикладывайся», взяли шаг влев, и левое плечо вперёд, а правое назад держали. При второй команде «прикладывайся», вся рота вдруг прикладывается, и в то самое время, когда прикладывается, первая шеренга поворачивается. Когда налево прикладываться, то томуж следовать, только что солдатам взять шаг вправо и держать правое плечо вперёд, а левое назад.

Если командир командует «курок на взвод! На плечо!» то примечать, чтоб первая шеренга прямо встала, левую ногу на месте оставляла, а правую к левой ноге поставила; задние опять по переднему равняются, чем рота вся выровнена будет».

Артикул IX, Главы 1-й, Части Третьей Устава 1796-го года.

«Рота направо кругом!» То же самое наблюдать, что выше сказано, только что левый фланг будет правый, и что офицер правого фланга по команде «справа зачинай!», левой ногой выступает для взятия трёх шагов перед плутонгом.

«Рота налево во фрунт!»

Чаще во время стрельбы в ротном ученье командные слова произносились в сокращённом виде, т.е. следующим образом: ***«ТОВСЬ, КЛАДСЬ, ПЛИ, ЖАЙ!»*** Если же пальба производилась пошереножно, то каждый шереножный начальник подавал для своих людей предварительную команду: ***«Первая*** (или вторая, или третья) ***шеренга, ТОВСЬ, …»*** и т.д.

Когда наконец-то все предписанные ружейные приёмы будут выполняться всеми людьми достаточно хорошо, то переходят к маршированию фронтом роты.

МАРШИРОВАНИЕ ФРОНТОМ

Для удобства марширования целым фронтом солдаты приучались к ровному (одинаковому) шагу или походке, посредством разных упражнений. Неравенство шага делает марширование шеренги трудным и неудобным. Понятно без лишних объяснений насколько удобно большому числу людей в шеренге идти, сомкнувшись рука с рукой, когда каждый делает равное движение ногой, одной и той же, и одновременно, что и все остальные солдаты в строю. Настолько же марш этот делается трудным и зыбким, когда движение это неодинаково. Это считалось главной причиной, по которой необходимо было порядочно выучить солдат разным видам марша, в первую очередь тем, что употребляются в сражении против неприятеля.

Артикул X, Главы 1-й, Части Третьей Устава 1796-го года.

«Рота вперёд!» По слову «вперёд», знамя восемь шагов выходит, берёт поень де вю, и по команде «Марш!», вся рота вдруг начинает идти; первые два взвода смотрят налево, а последние два взвода направо. Офицеру третьего плутонга, который для дирекции служит, и по которому вся рота равняется, маршировать прямо, и ему надлежит перед собою идущее знамя на данный поень де вю направлять».

Перед началом марша фронтом, роту, выстроенную в трёхшереножный строй, выравнивают. Обучающий выходит на 15 – 20 шагов вперёд и становится лицом к фронту, на правом или на левом фланге, на который он захочет приказать равняться роте. Выровнявшись на дирекционной линии с крайними фланговыми людьми, офицер командует:

«Рота вперёд. Дирекция направо (или налево)***. МАРШ!»***

Солдаты, маршируя, держат голову прямо, чувствуя локтем соседа с той стороны, куда равняются.

«Тихим шагом, МАРШ!» Скорость тихого шага – 75 шагов в минуту.

Если случилось, что солдаты сбились с ноги, то обучающий командует: ***«В ногу!»*** По этой команде солдаты должны были вглядываться на унтер-офицера марширующего впереди, и тотчас начинают идти с ним в ногу, а затем уже смотрят прямо перед собой.

Для удержания строя на месте не останавливая его, обучающий может приказать обозначать шаг, командуя: ***«На месте»***, для продолжения марша вперёд командует: ***«ПРЯМО!»***

Когда фронт идёт тихим шагом, а обучающий захочет переменить шаг, то он командует: ***«Прибавь шагу!»*** Солдаты должны были идти в прежнем темпе, но, только увеличив длину шага, т.е. «шагать пошире». Позднее эта схема прибавления шага была полностью изменена, и далеко не в лучшую сторону. Шагать стали чаще. В уставе 1811-1816 гг. это выглядело следующим образом.

«1.Скорым шагом. 2.Марш – МАРШ!» Причём исполнительная команда «МАРШ!» подаётся под любую ногу, в тот момент, когда солдат её опускает. Солдат приучали ходить скорым шагом, чтобы они делали 110 шагов в минуту, сохраняя при этом тот же вид и спокойствие, как и в тихом шаге. При наступлении и в других случаях требующих большой скорости движения, допускалось идти с числом шагов в минуту большим, чем предписанное, смотря по нужде и обстоятельствам.

Чтобы переменить шаг обратно на тихий, подаётся команда: ***«1.Тихим шагом. 2.МАРШ!»***, также под любую ногу, но только тогда, когда солдат её поднимает.

Останавливалось движение командой: ***«Рота*** (позднее – дивизион***), СТОЙ!»*** Затем сразу могла подаваться команда: ***«Равняйсь!»***

Кроме марширования вперёд различались тогда ещё несколько видов движений фронтом: - принимание направо или налево; - смыкание направо или налево; - осаживание или отступление оставаясь во фронте. Все эти последние виды маршей допускались только в особых случаях, да и то на небольшие расстояния.

ПРИНИМАНИЕ - способ движения, используемый когда, например, части марширующей линии слишком стеснились во время движения, или наоборот, разредились, и необходимо восстановить потерянный порядок. Скорость шага в принимании допускалась до 120-ти в минуту.

Артикул XIV, Главы 1-й, Части Третьей Устава 1796-го года.

«Наступая следующее движение делать можно: «рота принимай направо!», а принимая направо держать правое плечо немного вперёд, а левое назад; третью часть шага принимать в бок, правую ногу ставить вправо, а левую вперёд до носка правой ноги. Принимая налево, исполнять противное в рассуждении плеч и ног».

Принимание направо или налево производится следующим образом: солдат, в зависимости от того, в какую сторону делается принимание, выносит далеко в сторону (на 1 аршин от каблука другой ноги) и несколько вперёд ногу, правую, если принимается вправо, и левую, если – налево, в такт обыкновенному маршу. Затем, вся тяжесть тела переносится на вынесенную в сторону ногу, а другой ногой делается полный шаг прямо вперёд, и ставится она против той точки, на которой корпус находится (против каблука первой ноги). Причём необходимо наблюдать, чтобы солдата не разворачивало, оттого, что он выносит плечо той стороны, куда он принимает, линия плеч должна быть параллельной линии фронта.

В некоторых инструкциях это движение требовали выполнять с переносом левой ноги (при принимании вправо) через правую, отмечая, что в таком случае неизбежно левое плечо солдата окажется впереди, а правое позади. Чтобы избежать этого следовало приложить все усилия, растолковывая солдатам, что команда «правое плечо вперёд!» значит только то, чтобы они своё правое плечо не держали назад, но чтобы оно также как и весь корпус, кроме ног, оставалось в том положении, в каковом было прежде, нежели начали тянуться. Взвод при всяком делаемом шаге будет параллелен той линии, с которой сошёл.

Принимание налево производилось точно по тем же правилам, что и направо, но наоборот, и с той только разницей, что солдаты должны были, как и прежде смотреть вправо.

Этот вид движения один из необходимейших, без него почти ни в каком случае обойтись нельзя, только употребляется он на самые малые расстояния. В уставе 1811-1816 гг. принимание косым шагом или облически допускалось только в случае вздваивания взводов, и когда фронт должен был принимать не более 10-ти шагов. Во всех других случаях следовало употреблять марш в пол-оборота.

Марш в пол-оборота не был отображён в «Павловском» уставе, в уставе же 1811-1816 года описывался следующим образом.

Когда при движении фронтом обучающий захочет принять вправо или влево на расстояние, очевидно, значительно большее, чем 10 шагов, то он подаёт команду: ***«в пол-оборота на-пра-ВО*** (или лево)**»**. По последнему слову, солдаты, ступив левой ногой, поворачиваются на оной в пол-оборота, т.е. на 1/8 часть круга направо (или налево), затем, ступив правой (или левой) ногой продолжают движение прямо перед собой. Для сохранения равенства фронта должно было наблюдать следующее: при движении в пол-оборота направо, правую ногу ставили перед носком левой ноги идущего с правой стороны человека. Идучи налево – наоборот. Левое плечо впереди идущего солдата должно было быть напротив правого плеча следующего за ним сзади – слева.

Чтобы закончить марш в пол-оборота подавалась команда: ***«Во-ФРОНТ!»***, по которой, ступив правой ногой (если шли направо), поворачивались на 1/8 часть круга налево, и левой ногой делали шаг вперёд, а затем уже продолжали марш как обычно.

Посредством марша в пол-оборота, принимание производится гораздо скорее, нежели облическим шагом. Т.к. каждый солдат марширует прямо перед собой свободнее, как тихим, так и скорым шагом. Обучающему следовало наблюдать, чтобы солдаты плеч не кривили, но держали оные правильно и сохраняли равенство фронта, как было предписано.

СМЫКАНИЕ

Смыкание также называлось Примыканием. Смыкание направо или налево применялось на весьма малые расстояния, когда взводу или батальону, или нескольким взводам и батальонам необходимо было замкнуть какое-либо отверстие в строю. В этом движении главное надо было наблюдать, чтобы смыкающиеся люди не теряли равнения своих плеч, и чтобы при смыкании направо правая, а при смыкании налево левая нога настолько должна быть

перенесена, насколько позволяет остававшаяся на месте нога соседа, т.е. ногу должно приставлять вплотную к носку ноги соседа. Например, при смыкании направо подавались следующие команды:

«Направо примыкай! Ступай!»

Позднее «екатериненская команда «ступай!» была заменена Павлом I на «марш!», а ещё позднее в уставе 1811-1816 гг. эти команды звучали следующим образом:

1. «Рота глаза напра-ВО!» 2. «Направо примыкай!» («Направо сомкнись!») 3. ***«МАРШ!»***

По исполнительной команде «Марш», весь фронт начинает смыкаться, чувствуя локтем, и равняясь в ту сторону, в которую примыкает. Каждый солдат переносит свою правую ногу к носку левой ноги, стоящего по правую сторону от него человека, и затем приставляет свою левую ногу к правой. Первый шаг не мог быть больше пространства занимаемого стоящим в строю солдатом, или расстояния между правом и левой ногами двух рядом стоящих солдат. Если стоящий свободно на крайнем правом фланге солдат отставит свою ногу в сторону настолько, насколько ему будет возможно, и при втором шаге придвинет к ней вплотную свою левую ногу, тогда все стоящие за ним во фронте солдаты смогут шаги свои столь же большими делать. В этом случае смыкание будет происходить быстрее, и меньшим числом шагов совершиться. Однако некоторыми инструкциями (См. «Тактические правила…») напротив требовалось, чтобы фланговые люди «не широко шагали, а делали бы малые, но скорые шаги».

Шаги будут меньше, чем более солдаты привыкли чересчур широко носки врозь выворачивать. Эта привычка также не способствует твёрдому стоянию в строю и хорошему маршированию. Чем меньше будет принуждённого в этом движении, тем менее будет топоту приметно, тем смыкание для зрителей приятнее будет, и тем более оно докажет искусство солдат, к чему единственно оно и служить должно.

По команде ***«Рота*** (или взвод в рекрутском учении***)! СТОЙ!»*** Весь фронт останавливается, приставляя левую ногу к правой.

Если будет приказано примыкать налево, то по команде ***«налево примыкай!»***, солдаты должны были во всё время движения смотреть налево, до тех пор, пока не будет приказано равняться.

В примыкании наблюдали ещё одно важное правило, если кто-либо из солдат терял свою дистанцию, он не должен был останавливаться до тех пор «пока в оную опять не войдёт», даже если офицер уже и скомандовал «стой!». При этом также следовало следить, чтобы люди друг на друга не натыкались и не теснились.

Если фронт имеет ружья у ноги, когда будет приказано смыкаться, тогда по команде ***«Направо*** (или налево) ***примыкай!»***, солдаты всею кистью правой руки охватывают ружьё. По слову ***«МАРШ!»***, приподнимают оное немного вверх, и смыкаются. По слову ***«СТОЙ!»***, ставят ружьё по прежнему к правому носку.

После того, как примыкание будет закончено, и фронт остановлен, солдат необходимо будет выровнять в ту сторону, куда они примыкали. Обучающий подаёт команду: ***«Глаза напра-ВО!»*** (или налево), чтобы чувство локтя и равнение снова восстановить к линии направления.

ОСАЖИВАНИЕ

Осаживание или марширование фронтом назад употреблялось в весьма редких случаях, и во многих армиях было почти неизвестно. Оно применялось только тогда, когда, например, парад, выстроенный на какой то сомкнутой площади, слишком подался вперёд, или был поставлен так, что ему нехватает места, чтобы зайти. Тогда, определив, сколько этому фронту недостаёт места, командуют, например: ***«Восемь шагов осади, марш!»*** По слову «марш», фронт в сомкнутых или несомкнутых шеренгах делает шаг назад левой ногой на пол аршина от каблука правой ноги. Отставляя назад левую ногу, солдат также подаёт назад и корпус, чтобы, как только она станет на землю, вес тела должен быть перенесён на неё, и можно будет немедленно отступать назад правой ногой. Правая нога проносится назад за левую на пол аршина, и так маршируют далее на требуемое количество шагов.

Возможен случай, когда осаживают назад первые две шеренги фронта, стоящего с разомкнутыми шеренгами. Это вариант используется только для того, чтобы выиграть всего несколько шагов перед фронтом. Команда подаётся следующая: ***«Передние две шеренги назад сомкнись, марш!»***, по которой упомянутые шеренги маршируют назад к стоящей на месте третьей, и, дойдя до неё, останавливаются.

Все эти способы, однако, служат более к «разнообразованию» искусства солдат, и к соделыванию их способными выполнять любую команду, нежели к употреблению в сражении против неприятеля.

Наряду с осаживанием в «Павловское» время различался ещё один вид движения – Равнение назад. Для того чтобы его совершить, офицеру необходимо было отвести назад с правого или левого флангов 3 ряда солдат, настолько, насколько было угодно офицеры. Затем он выравнивал надлежащим образом эти 3 ряда по какому-либо высокому предмету – ориентиру, и командовал: «***Назад равняйся, марш!»***. По этой команде парад осаживал назад, наблюдая, где находятся поставленные для *«алиньемана»* ряды, чтобы сколь возможно скоро с ними выровняться. Офицер при этом наблюдает, чтобы ничто не заслоняло ориентир, и чтобы никто за него не осадил, а также, чтобы черта зрения мимо всего фронта касалась сего предмета.

Позднее в уставе 1811-1816 гг. осаживание назад фронтом упростилось, и выполнялось по команде: ***1. «Назад равняйся» 2. «МАРШ»***, без указания числа шагов, и выставления фланговых рядов. Останавливали осаживание фронта командой ***«СТОЙ!»***, по которой солдаты просто приставляли ногу оказавшуюся впереди к каблуку той ноги, которая была позади.

Стоит сказать, что все эти движения назад, т.е. осаживание и равнение назад, не приветствовались А.В.Суворовым и даже просто запрещались. В своей знаменитой «Науке побеждать» он прямо писал: «Линия равняется вмиг; вперёд! Никто не смеет пятиться назад ни четверти шага».

МАРШ ПО РЯДАМ

Когда рота стоит на месте, а обучающий захочет приказать маршировать рядами направо или налево, то он командует: ***«По рядам направо!»*** По этой команде все солдаты совершают поворот направо, а по команде ***«МАРШ!»*** делают шаг левой ногой все одновременно, а не один после другого, не опасаясь, что наступят друг другу на ноги. Далее продолжают идти тихим шагом, держась правой рукой за патронную суму снизу. Ступать следовало строго по следам впереди идущего человека, таким образом, чтобы ставить каблук левой ноги к каблуку правой, а каблук правой ноги к каблуку левой, не сгибая колен и вытягивая носки.

При маршировании по рядам налево, сначала совершался поворот налево, а потом начиналось движение по уже известной схеме.

Чтобы в рядах не разрываться солдат приучали всегда смотреть прямо в затылок своего впереди идущего человека, и не оглядываться по сторонам. Люди же 2-й и 3-й шеренг должны были чувствовать локтем и равняться каждый против своего ряда в передней шеренге, чтобы не потерять места при построении во фронт. Только при выполнении этих условий можно было сохранять в движении прямую дирекцию, и при повороте во фронт, оказаться точно в таком же положении, как прежде до движения стояли.

В уставе 1811-1816 гг. марш по рядам совершался по следующим командам: ***«1.Дивизион. 2.На-пра-ВО (или налево). 3.Тихим шагом. 4.МАРШ!»*** Причём офицеры, стоявшие во фронте в первой шеренге, должны были, повернувшись выйти из своей шеренги, и стать слева от своих мест, которые должны были тотчас же заниматься унтер-офицерами из 3-й шеренги. Далее они должны были маршировать вместе, так, чтобы офицеры слегка чувствовали правым (или левым) локтем противоположный локоть унтер-офицера.

МАРШ ДЛЯ ДЕПЛОЯДЫ

В «Тактических правилах…» Павловского времени различался ещё и такой вид марша, который применялся для развёртывания фронта, например, после прохождения через узкое дефиле. Офицером подавалась команда: ***«Деплоируй направо*** (или налево) ***рядами!»***, по которой солдаты в строю поворачивались направо или налево, а по команде ***«Ступай!»*** трогались все вдруг с места. Скорость движения при этом должна была быть в два раза больше обычного марша. Вместо двух обычных шагов солдаты должны были делать за тоже время четыре «деплоир-шага», т.е. несколько меньшие по ширине «скорые шаги».

ЗАХОЖДЕНИЕ ПО РЯДАМ

Этот вид движения особо в «Павловском» уставе не описывался, он только упоминался в пункте, разбирающем маршированиe роты через мост, или прохождение через узкое дефиле, и дальнейшую деплояду, т.е. развёртывание фронта.

Артикул XVI, Главы 1-й, Части Третьей Устава 1796-го года.

«Если маршировать роте чрез мост, то не доходя до оного в 50-ти шагах командовать: «стой! Налево и направо!» и первый и второй плутонги делают налево, а третий и четвёртый направо. Которые делали налево, рядами заходят направо; а которые делали на право, заходят налево. Знамя остаётся в средине. И так рота переходит чрез мост, имея впереди шесть рядов».

Устав 1811-1816 гг. более подробно описывает этот вид движения.

Когда дивизион идёт по рядам, то для захождения по рядам налево или направо, обучающий командует: ***«1.Правое плечо вперёд (или левое). 2.МАРШ!»***

По команде «марш», первый ряд начинает заходить, подавая плечо вперёд на полное захождение, т.е. на ¼ круга, в Павловские времена «захождение кругом» означало поворот на ½ круга. Первый человек той шеренги, которая оказалась внутри захождения, начинает поворачивать мало помалу, описывая небольшой круг, окорачивая для этого первые три или четыре шага, чтобы человек из 3-й или 1-й шеренги мог сообразоваться с его движениями, делая шаг в аршин. Каждый следующий ряд заходит точно на том месте, где предыдущий заходил.

Обучающий смотрит, чтобы при захождении дистанции между рядами сохранялись, и люди не заходили друг на друга и не растягивались.

По команде ***«ПРЯМО!»*** ряд продолжает идти прямо перед собой. Чтобы остановить движение, обучающий подаёт команду: ***«1.Дивизион. 2.Стой! 3.Во-ФРОНТ!»***

С последней командой офицеры и унтер-офицеры, повернувшись во фронт, вставали на свои места. После этого обучающий может произвести ещё раз выравнивание строя, если нужно.

« Перешед шагов с 60, командовать: «рота стой! Стройся!» Правый фланг вытягивается по рядам направо, а левый фланг рядами налево. Как скоро второй и третий плутонги построились, то шаржировать плутонгами так, чтоб один плутонг другого в пальбе подкреплял. Выстреля несколько раз, рота марширует вперёд, и командовать «стой!» тогда знамя входит по прежнему в шеренгу.

Примечание. При подобных случаях первое слово принадлежит правому, а последнее левому флангу».

ПРИНИМАНИЕ НАПРАВО ИЛИ НАЛЕВО РЯДАМИ

В тех же самых «Тактических правилах…1797 года» описывался и такой экзотический вид марша. Вряд ли он имел какое то практическое значение для ведения военных действий, и тем более он бесполезен для современных реконструкторов.

При маршировании направо или налево рядами могли подавать команду о принимании опять-таки налево или направо. В этом движении считалось, что каждый ряд должен был считать себя за целую шеренгу, и совершать примыкание по всем предписанным для шеренги правилам.

ЗАХОЖДЕНИЕ ПОВЗВОДНО

Захождение фронта повзводно, марш полученной таким образом взводной колонны, а также повороты и захождение этой колонны в «Павловском» уставе были описаны весьма путано и невразумительно. Использование группами реконструкции только одного этого устава для моделирования данных экзерциций вряд ли позволит им надлежащим образом выполнять, пожалуй, самые необходимые и важные виды маневрирования. Лишь с привлечением других строевых инструкций той эпохи, а также устава 1811-1816-го гг. можно попытаться составить приемлемое для современной эпохи руководство.

Заходить значит не что иное, как дать целому взводу таковое положение, каковое будет иметь один солдат, сделавший поворот направо или налево кругом. Исходя из этого, команды в ранних тактических правилах звучали следующим образом: ***«Направо*** (или налево) ***кругом заходи!»*** В уставе 1796-го года слово «кругом» уже не произносилось, т.к. захождение чаще совершалось на меньшие углы поворота, т.е. на ¼ часть круга.

Артикул III, Главы 1-й, Части Третьей Устава 1796-го года.

«Рота марширует в два или четыре взвода, как повелено будет, и, следовательно, когда командир командует: «задние две шеренги приступи, марш», то вторая шеренга при слове марш, скорым и ровным шагом приступает по конец тесаков первой шеренги, а третья шеренга по конец тесаков второй шеренги, и недвижимо стоят.

По слову «повзводно на право заходи», вся рота глаза оборачивает налево…»

Солдаты поворачивали голову налево так, чтобы правый глаз был против средины груди, т.е. на одинаковом расстоянии между пуговицами. Это делалось для того, чтобы каждый человек, смотря по линии глаз, мог равняться по левофланговому солдату своего взвода. Левофланговые же люди каждого взвода должны были повернуть голову направо и смотреть по шеренге, чтобы было удобнее заводить взвод.

«… по слову марш все взводы вдруг поднимают ноги и заходят».

По слову «марш» правофланговый человек должен был совершить поворот направо и стоять неподвижно, это требование было зафиксировано в уставе 1811-1816-го гг. Прочие солдаты должны были вдруг начать заходить скорым шагом. Заводящий делает шаг предписанной меры, имея левое плечо немного вперёд, придерживая слегка локтем возле стоящего человека. Остальные солдаты уменьшают шаг по мере того, на каком месте они находятся от фланга, на который заходят, чем ближе, тем короче шаг. Левофланговый человек смотрит прямо перед собой, и лишь изредка взглядывает на шеренгу. Прочие заходящие солдаты каждого взвода должны смотреть влево, равняясь по левофланговому, держась с ним одного шага, не высовываясь вперёд, и не отставая от него. Они должны быть сомкнуты вправо, т.е. не теснить заходящего с правой стороны человека, а лишь слегка чувствовать его локтем, и удерживать теснение с противоположной стороны.

«Как взводы должны быть равны, и марш равен, то и надлежит, чтоб все взводы вдруг зашли, дабы все взводные командиры командование капитанское «стой, равняйся» от оного принимая во своих взводах вместе повторяли».

Для этого взводные командиры во время захождения должны были поспешно идти в ту сторону, где заходящий фланг примкнуть должен, и становились там лицом к правофланговому. И когда каждый взвод зайдёт четверть круга или полное захождение, взводные должны были командовать все вдруг, принимая команду от заходящего впереди: ***«Стой! Равняйся!»*** (в уставе 1811-1816-го гг. – «равняйсь»).

По этой команде взводы останавливаются, люди смотрят и равняются на заходящий фланг.

«Слово при командовании «стой, равняйся» для того служит, чтоб солдат, который вперёд или назад подался, в шеренге выровнялся. Никогда солдату не ровняться в сторону или в бок, ибо чрез то сделается в шеренге теснение, и легко дистанция или интервал потерян быть может, и один солдат в роте весь взвод, а иногда и роту испортить может».

В захождении солдаты должны идти прямо так, как бы они маршируют вперёд, головы держать прямо, колени не сгибать, иначе невозможно будет «хорошо и равно зайти». Главное же правило состоит в том, чтобы заходящий взвод шёл вдвое скорее, нежели когда он прямо марширует, иначе потеряет свою дистанцию

«Если налево заходить, командир командует: «глаза налево!» Офицеры становятся на левый фланг, и маршируют прямо на данный пункт (поень де вю). Если командир будет командовать «стой!», все взводы останавливаются, офицеры переходят перед середину взвода, и держат эспантоны у ноги.

«Повзводно налево заходи! Марш!» Вдруг все взводы поднимают ноги; и когда вся рота зашла, командир командует: «стой! Равняйся!», что повторяют и другие офицеры, и поворачиваются лицеем к фрунту, задние две шеренги отступают и равняются. Командир командует: «слушай! На караул!» При втором темпе, офицеры опять поворачиваются, и потом командир командует «на плечо!»

Когда на право заходить, то же самое наблюдать, только что офицерам стоять на правом фланге, когда маршировать на данный поень де вю».

Рота, зайдя повзводно, могла продолжить марш колонной, могла повернуть, этот манёвр использовался при переменах фронта, а могла зайти взводами налево или направо. Последний вид движения использовался всегда для маневрирования на марше взводной колонны.

ЗАХОЖДЕНИЕ ВЗВОДНОЙ КОЛОННЫ

«Когда рота зашла, командир командует всей роте «марш!» все вдруг поднимают ноги и шагу не переменяют».

Для захождения, подавая правое или левое плечо вперёд, обучающий, предварив о том командира 1-го взвода, становится сам, или ставит унтер-офицера на то место, где должно начинать захождение. Унтер-офицер идущий на дирекционном фланге каждого взвода должен идти прямо на обучающего, или на унтер-офицера, на точке захождения поставленного, так, чтобы, проходя мимо, левым локтем почувствовать его грудь. Это было необходимо для того, чтобы все взводы заходили ровно на той точке, где первый взвод заходил, сохраняя тем самым дистанцию между взводами.

Командир первого взвода подаёт предварительную команду ***«Направо*** (или налево) ***заходи!»*** за два шага до точки захождения.

В уставе 1796-го года не зафиксировано, что затем подавалась исполнительная команда «марш», впрочем, так же, как и в других инструкциях того времени, но это просто очередная ошибка в уставе, или опечатка. Команда ***«МАРШ!»*** (ранее «ступай!») должна была обязательно подаваться на самой точке захождения, что зафиксировано в уставе 1811-1816-го гг.

По слову «МАРШ» все начинали заходить не переменяя скорости шага, причём заходящие солдаты каждого взвода должны были смотреть влево, равняясь по левофланговому, и локтем придерживаются заходящего фланга, а не теснятся к флангу внутри захождения находящемуся.

«Когда первый взвод командует: «направо или налево заходи!» (а командовать коротко), шеренги приступят в то самое время; когда первый взвод командует «стой, равняйся, марш!» следующий за ним взвод командует «направо или налево заходи!»

Всегда взвод заходит на том самом месте, с которого предыдущий сошёл; и так взвод за взводом следует».

Взводный командир, подходя к тому месту, где должно заходить, обязан смотреть, чтобы его взвод был правильно выровнен. Для этого он, когда предыдущий взвод начал заходить, поворачивается лицом к своему взводу, чтобы видеть, как идёт его взвод всё время до самой точки захождения.

Фланговый унтер-офицер, находящийся внутри захождения, должен делать шаг в ¼ аршина, чтобы не останавливать следующий взвод, открывая тому точку захождения. Фланговый унтер-офицер, сообразуясь с движением заходящего фланга, подаётся вперёд описывая небольшой круг, чтобы точка захождения оставалась в стороне. В противном случае следующий взвод упрётся в предыдущий, дойдя до точки захождения, он будет вынужден остановиться и обозначать шаг на месте, пока первый взвод не закончит свой манёвр. Тогда будет потеряна дистанция

между взводами. Взводные командиры должны внимательно смотреть, чтобы это правило не нарушалось, для чего они, оборотясь лицом к фронту, приказывают фланговому унтер-офицеру увеличивать или укорачивать шаг, смотря по необходимости.

«Тож самое наблюдать, если налево заходить, только что глаза направо оборачивать.

В марше дистанцию между шереног брать на два маленьких шага. Офицерам маршировать в одну ногу с солдатами, при третьем или пятом шаге оглядываться им на взводы чрез правое плечо».

По уставу 1811-1816-го гг. после того, как каждый взвод заканчивал захождение, взводный командир подавал команду: ***«ПРЯМО!»***

По данной команде человек на заходящем фланге начинал идти прямо, делая обыкновенный шаг в аршин, как и все остальные, далее все шли прямо, повернув головы и смотря перед собой, чувствуя локтем к дирекциональному флангу. Обучающий офицер, став у точки захождения на дирекционной линии (или поставив там унтер-офицера) поворачивается правым боком к голове колонны, когда идут правым флангом, а левым боком, когда идут левым флангом. Он должен с вниманием смотреть, чтобы соблюдались все требуемые правила. Каждый взвод должен начинать захождение только тогда, когда унтер-офицер идущий на дирекционном фланге, будет чувствовать грудь человека у точки захождения поставленного. Заходящий фланг должен описывать не слишком большой круг, чтобы не перейти данной дирекции.

ПОВОРОТ ВЗВОДНОЙ КОЛОННЫ

Поворот взводной колонны во время движения описывается в уставе 1811-1816 гг., он используется для перемены фронта или тому подобных эволюций, но для современных реконструкторов вряд ли он может быть полезен.

Когда идут повзводно правым флангом и дирекцию имеют налево, то для поворота налево, обучающий предварив о том командира 1-го взвода становится сам или ставит унтер-офицера из замыкающих впереди на дирекционной линии, на том самом месте, где должно начинать захождение, так, чтобы правым боком стоять к голове колонны.

Унтер-офицер на дирекционном фланге идущий, идёт прямо на обучающего, или на унтер-офицера на точке захождения поставленного, и выравнивается так, чтобы проходя мимо левым локтем чувствовать его грудь. Взводный командир командует: «1.Поворот налево», не доходя два шага до точки захождения. А затем на самой точке: «2.МАРШ».

По этому слову унтер-офицер, сделав на походе поворот налево, продолжает идти по новому направлению, прочие к нему пристраиваются.

Унтер-офицер 1-го взвода, сделав поворот замечает на земле несколько точек – ориентиров, чтобы верно идти по новому направлению.

Второй взвод продолжает идти прямо. Унтер-офицер на дирекциональном фланге идущий, идёт так, чтобы левым локтем тронуть грудь поставленного у точки захождения унтер-офицера. Далее взводный командир командует всё тоже самое, что и для первого взвода.

МАРШ ПОВЗВОДНО ВОЛЬНЫМ ШАГОМ

Устав 1811-1816-го гг. выделял такой вид марша, который использовался в ротном учении в качестве промежуточного этапа для обучения солдат вольному шагу в батальонном учении и на походе. Главным их отличием была скорость вольного шага. В ротном учении она определялась равной 76 шагам в минуту, а в батальонном и на походе – от 85 до 90 шагов, в зависимости от условий местности и состояния дорог.

Когда из фронта построенного в боевой порядок, зашли повзводно направо или налево, то для начала марша вольным шагом обучающий командует: ***«1.Дивизион вперёд. 2.Дирекция налево (или направо). 3.Вольным шагом. 4.МАРШ».***

По команде «Марш», все взводы вдруг идут вперёд, вторая и третья шеренги на походе берут дистанцию так, чтобы шеренга от шеренги была на 1 ½ аршина расстояния; после чего обучающий командует: ***«5.Ружьё вольно».***

По сей команде солдат может нести ружьё на правом или левом плече, одной рукой или обеими, как ему легче, наблюдая при том, чтобы конец дула всегда был вверху, дабы от нечаянного выстрела не приключилось несчастья. Нет нужды, чтобы при сём солдаты шли в одну ногу, и сохраняли молчание; каждый идёт в рядах, свободно наблюдая только, чтобы люди одной шеренги никак не мешались с другими. Чтобы первая шеренга никогда не была впереди унтер-офицера на дирекционном фланге идущего, и чтоб последующие шеренги сохраняли полтора аршина дистанции между собой.

Перейти на вольный шаг, когда рота марширует повзводно тихим или скорым шагом, можно подавая следующие команды: ***«1.Вольным шагом. 2.МАРШ!»***

Во время движения вольным шагом обучающий может заставить переменить дирекцию, как на дирекционном фланге, так и на противоположном, что исполняется без команды, по одному предварению взводного командира. 2-я и 3-я шеренги доходя одна за другой до того места, где 1-я сделала поворот, поворачивают на том же самом месте. Невзирая на то, что они идут вольным шагом, каждая шеренга следует правилам для перемены дирекции с примкнутыми шеренгами данным, с той разницей, что при захождении человек внутри захождения находящийся делает шаг в пол-аршина, вместо того, чтобы делать оный в ¼ аршина, дабы точка захождения оставалась в стороне.

Чтобы остановить марш повзводно вольным шагом подаётся команда ***«СТОЙ!»***, по которой задние две шеренги приступают к первой, и все берут под приклад. Если идут с примкнутыми шеренгами и люди держат под курок, то по команде «стой» также все берут под приклад.

Во время движения вольным шагом, обучающий также может приказать вздваивать по рядам, и т.д.

ВЗДВАИВАНИЕ ВЗВОДОВ

Артикул XV, Главы 1-й, Части Третьей Устава 1796-го года.

«Если надлежит плутонги вздвоивать, то в таком случае фланговые плутонги делают по рядам направо или налево, и маршируют позади флангов; а если напротив того третьему или второму плутонгу вздвоивать, например, второй плутонг вздвоивать, то офицер командует:

«Второй плутонг стой! По рядам направо и налево».

Пяти рядам правого фланга становиться позади левого фланга первого плутонга, а пяти рядам левого фланга становиться позади правого фланга третьего плутонга.

«Заходи рядами! Стройся!» Тогда правый фланг вытягивается налево, а левый фланг направо и входят в свои места.

Если третьему плутонгу вздвоивать:

«Плутонг стой! По рядам направо и налево!» Пяти рядам правого фланга маршировать позади левого фланга второго плутонга, а пяти рядам левого фланга маршировать позади правого фланга четвёртого плутонга.

Строиться также отступая или в ретираде, вздвоивать таким же образом, только что тем, которые, наступая делали по рядам направо, делать налево, а которые делали налево, делать направо».

Для реконструкторов выполнять подобное вздваивание плутонгов просто ни к чему. Их подразделения слишком малочисленны, и вполне могут обойти какое-либо препятствие другим способом. А такие сложные и путаные эволюции приводят только к одному – хаосу в не слишком уж обученных войсках. Больше может пригодиться способ вздваивания взводов изложенный в уставе 1811-1816 гг., хотя и он не идеален, т.к. предполагает использование облического шага, чего старались избегать во все времена. Современные реконструкторы вряд ли способны передвигаться таким способом даже на небольшие расстояния.

При движении, например, большого батальона развёрнутым фронтом может возникнуть необходимость обойти препятствие, сохранив при этом строй. Тогда следует скомандовать: ***«вздвой взвод»*** (т.к. эта команда относится к ротному учению, да и численность современных батальонов не дотягивает и до взвода). ***«МАРШ!»***

После чего первая половина взвода (батальона) продолжает идти прямо; взводный командир идёт перед её серединою, унтер-офицер из замыкающих становиться на левый фланг 1-го полувзвода и служит дирекциональным унтер-офицером. Вторая же половина взвода по этой команде обозначает шаг на месте, и когда 3-я шеренга 1-го полувзвода минует 1-ю шеренгу 2-го, то начинает принимать облически направо, равняясь и чувствуя локтем влево к унтер-офицеру на фланге идущему. Этот же унтер-офицер поравнявшись против флангового унтер-офицера 1-го полувзвода, перестаёт принимать и идёт прямо сохраняя дистанцию на полувзвод, прочие по нему равняются.

Подобным способом можно взвдваивать и взводную колонну, разумеется, если она движется на полных дистанциях. В итоге в случае с реконструкторами можно получить колонну глубиной в 8 шеренг, от 3-х до 6-ти рядов в ширину. Но, по моему мнению, колонны всё же следует формировать по другому, не по ротному, а по батальонному принципу. В данном же случае для упрощения и ускорения перестроений можно заменить облический шаг на «лёгкую рысь» в пол-оборота, которая позволяет в считанные секунды принимающему полувзводу достичь нужной точки, а затем уже выравниваться по 1-му полувзводу и набирать нужную дистанцию.

Вздваивать взводы в колонне можно как по правому флангу, так и по левому, в зависимости от того с дирекцией на какой из них идёт колонна. В первом случае 2-й полувзвод заходит за 1-й, а во втором – наоборот.

По такой же схеме можно и выстраивать взвода обратно в линию или взводную колонну.

ВЫСТРАИВАНИЕ ВЗВОДОВ ИЗ ВЗДВОЕННОЙ КОЛОННЫ

Для построения взводов из вздвоенной колонны идущей правым флангом командуют: ***«1.Строй взвод. 2.Дирекция направо. 3.МАРШ!»***

После третье команды 1-й полувзвод продолжает идти прямо, не переменяя ни меры, ни скорости шага, и чувствуя локтем к дирекциональному флангу. Унтер-офицер с левого фланга сего полувзвода становиться в замок. 2-й полувзвод принимает облически влево (или рысью трусит), делая при сём шаг шире, но не переменяя скорости оного и примыкает к первому полувзводу. Когда 2-й полувзвод поравняется против 3-й шеренги 1-го полувзвода, тогда взводный командир командует оному ***«ПРЯМО».*** Когда же взвод будет совершенно выстроен, то всем отдаётся команда: ***«дирекция налево».***

МАРШ ПО ОТДЕЛЕНИЯМ

Гипотетически реконструкторы могут использовать и такой вид марша, в том случае если вдруг понадобиться сократить ширину фронта подразделения сразу в три раза. Описать этот вид марша можно по уставу 1811-1816 гг. Предположим, взводная колонна идёт правым флангом, и чтобы сократить фронт по какой-то необходимости, командир первого взвода отдаёт команду: ***«1.Справа по отделениям. 2.МАРШ!»***

В каждом взводе полагается 3 отделения. По второй команде 1-ое отделение с правого фланга продолжает идти прямо, а прочие два обозначают шаг на месте. Когда 3-я шеренга 1-го отделения пройдёт 1-ю шеренгу остающейся части взвода, то 2-ое и 3-е отделение начинают принимать облически направо. Когда же левый фланг 2-го отделения поравняется с левым флангом 1-го, то 2-ое отделение перестаёт принимать и начинает идти прямо. Тогда 3-е отделение означает шаг на месте, пока 3-я шеренга 2-го отделения не пройдёт его 1-ю шеренгу. Только после этого 3-е отделение начинает принимать направо, а далее действует по уже описанной схеме.

Таким образом, можно выстраивать отделения одно за другим сколько бы их ни было во взводе.

Прочие взводы колонны начинают выстраиваться по отделениям ровно на том самом месте, где отдавалась команда об этом 1-му взводу. Взводные командиры становятся на левый фланг 1-го отделения своего взвода, унтер-офицеры на правые фланги отделений.

Реконструкторы могут, конечно же, поиграться в данный вид перестроений, только толку от этого вряд ли будет много.

ПОСТРОЕНИЕ ВЗВОДОВ ИЗ ОТДЕЛЕНИЙ

Выстраивание взводов из отделений осуществляется по аналогичной схеме, что и предыдущий манёвр, с той только разницей, что 2-ое и 3-е отделения теперь принимают облически налево. 1-е отделение как шло прямо, так и идёт. Команды подаются следующие: ***«Строй взвод. Дирекция направо*** (если отделения идут правым флангом). ***МАРШ. ПРЯМО»***, и если будет нужно: «Дирекция налево».

ПРОХОЖДЕНИЕ ЧЕРЕЗ ВТОРУЮ ЛИНИЮ

Данный вид должен относиться скорее к батальонному учению, т.к. особого смысла эта тренировка отдельной роты в отсутствии других рот батальона или даже полка не имеет.

Артикул XXI, Главы 1-й, Части Третьей Устава 1796-го года.

«Рота направо кругом! Вперёд марш!»

Знамя выходит, и барабанщик бьёт палки. Если командир, маршируя несколько вперёд, предполагая вторую линию, вздумает проходить сквозь неё, командовать:

«Рота стой! По рядам налево!» Вся рота вдруг делает налево.

«Проходи! Марш!» Тогда каждый взвод заходит рядами направо. Офицер марширует по левой стороне правого флигельмана своего взвода, и наблюдает дистанцию. Все четыре взвода маршируют большим шагом.

Маршируя таким образом 100 и до 150 шагов, командовать: «Рота стой! Фрунт! Глаза налево!» Офицеры переходят на левый фланг, равняются в линию, и стоят на месте.

Потом командовать: «Глаза направо!», а офицеры становятся перед срединою своих взводов.

«Повзводно налево заходи! Марш!» Когда все взводы зашли, офицеры поворачиваются лицеем к фрунту и командуют все вдруг: «Стой! Равняйся!» и входят в свои места.

Между взводами во всех оборотах делаемых с примкнутыми шеренгами, шеренгам оставаться примкнутыми».

ВЫСТРАИВАНИЕ ФРОНТА

Главным навыком, который должны вынести реконструкторы изо всего этого долгого и нудного ротного учения, должно быть умение быстро выстраивать фронт, в частности из взводной колонны.

Из взводной колонны выстроить снова фронт можно было несколькими способами, в том числе обычным захождением по-взводно. Для этого необходимо было сначала остановить марширующую колонну.

Если взводная колонна движется на полных взводных дистанциях, подаются следующие команды: ***«1.Дивизион*** (по уставу 1811-1816 гг.). ***2.СТОЙ».*** Все взводы останавливаются, унтер-офицеры на дирекциональных флангах стоят неподвижно. Командующий становится на взводную дистанцию перед унтером 1-го взвода на дирекциональном фланге стоящим, поворачивается лицом к фронту и поправляет унтера 2-го взвода. Для этого он командует: ***«Дирекциональные унтер-офицеры, РАВНЯЙСЬ».***

По данной команде унтер 2-го взвода выравнивается в затылок унтеру 1-го взвода, принимая вправо или влево, чтобы стать на линии данного направления. Люди во взводе чувствуют локтем и равняются придерживаясь к дирекциональному флангу. Взводный командир 2-го взвода смотрит, чтобы люди Вов взводе равнялись не мешкотно, и когда все примкнут к дирекциональному унтеру, командует: ***«СМИРНО».***

Чтобы выровнять дирецональные фланги он подаёт команды: ***«Дивизион налево примыкай, МАРШ».*** Затем: ***«Дивизион, СТОЙ».***

И, наконец, для построения в боевой порядок: ***«1.Повзводно. 2.Налево заходи. 3.МАРШ».***

По окончании захождения: ***«СТОЙ. РАВНЯЙСЬ».***

В данном случае фронт выстраивался в линию параллельную направлению движения колонны. Т.е. в реальном или реконструкторском сражении колонна, выдвигающаяся в боевую линию, должна будет в непосредственной близости от неприятеля совершить захождение или поворот и поставить свой незащищённый фланг под удар. И только потом она сможет выстроить фронт захождением повзводно. Естественно такой способ не годится ни для реконструкторов, ни для реального боя.

Павловский устав 1796-го года предписывал выполнять этот манёвр также не совсем пригодными для современности способами.

ВЫСТРАИВАНИЕ ФРОНТА НАЛЕВО ИЛИ НАПРАВО ИЗ ВЗВОДНОЙ КОЛОННЫ

Артикул XXII, Главы 1-й, Части Третьей Устава 1796-го года.

«***Ротам идти правым флангом и налево строиться. Когда все взводы направо зашли, капитан командует: «рота марш!» все взводы вместе пойдут, и до тех пор заходят, пока первый взвод не дойдёт до данного поень де вю, с которого капитану вздумается строиться или деплоировать. Первый взвод стоит на месте, а последние три примыкают к стоящему на месте первому взводу. Когда первый взвод приведён на поень де вю, командовать: «налево стройся! Рота по рядам налево!» Первый взвод остаётся стоять, как стоял фрунтом, а прочие вдруг делают по слову «налево, по рядам налево», и маршируют коротким, но скорым шагом прямо вперёд. Офицеры становятся при сём случае на левых флангах, и ведут свои взводы.***

Как скоро капитан командует: «второй взвод стой! Фрунт!» взвод вдруг останавливается, офицер по-прежнему переходит на правый фланг своего взвода, и командует: «марш! Марш!» и когда дошёл до первого взвода, командует: «стой! Равняйся!» и равняет взвод в поень де вю. Капитан только командует: «второй плутонг стой! Фрунт! Третий стой! Фрунт! Четвёртый стой! Фрунт!» Капитану надлежит командовать с крайним примечанием, и во время, дабы всякой взвод имел свою дистанцию; когда же рота построена, смотрят оный чтобы оба фланга стояли в поень де вю.

Артикул XXIII, Главы 1-й, Части Третьей Устава 1796-го года.

«Если налево зашед взводами направо строиться, разница та, что четвёртый плутонг остаётся на месте, и по нему равняются, прочие делают по рядам направо, и когда командует «марш!» маршируют, офицеры остаются на правых флангах.

Когда капитан командует: «третий плутонг стой! Фрунт!» офицер переходит на левый фланг, и командует: «глаза налево!» строит свой взвод в поень де вю, чему следует второй и первый плутонги. Капитан опять строит роту и командует: «глаза направо!»

Артикул XXIV, Главы 1-й, Части Третьей Устава 1796-го года.

«Если направо повзводно маршировать и направо строиться, то строиться, как сказано в XXIII пункте, только что четвёртый взвод, который остаётся на месте и по которому строиться, до тех пор марширует вперёд, пока не дойдёт до данного поень де вю, по мере как ему предыдущие давать будут место. В прочем исполнять, как сказано, когда налево маршировать».

Артикул XXV, Главы 1-й, Части Третьей Устава 1796-го года.

«Если налево маршировать и налево строиться, то первый взвод остаётся на месте, маршируя в поень де вю; а последние строятся по оному; прочее как в XXII пункте сказано».

Артикул XXVII, Главы 1-й, Части Третьей Устава 1796-го года.

НАПРАВО ЗАШЕД СТРОИТЬСЯ НА СЕРЕДИНУ, И ИСПОЛНЯТЬ КАК СЛЕДУЕТ.

«Когда рота стоит фрунтом, командовать: «повзводно направо заходи! Марш!», зашед рота стоит в колонне. Если переменять позицию, то заходить, пока первый взвод не придёт на поень де вю; плутонги примыкают и назначается плутонг, по которому строиться. Обыкновенно назначается взвод, в котором знамя, для поень де вю становить двух унтер-офицеров, или брать два предмета, которые в нескольких шагах перед первым взводом. Командовать: «направо и налево стройся!» Первый и второй плутонги делают направо, и третий и четвёртый налево.

Когда командир командует «марш!» вдруг все идут. Капитану примечать, чтоб сказав «марш», командовать: «третий плутонг стой! Фрунт!», потом второй и четвёртый «стой! Фрунт!», и «первый стой! Фрунт! Марш!» Офицеры сами командуют и ведут свои взводы в поень де вю.

Налево зашед на середину строиться; то же самое наблюдать, что и направо зашед.

Естественно, что забивать себе голову современным реконструкторам всеми этими Павловскими экзерциициями, даже может быть не такими уж и сложными, а скорее примитивными, но нудными, вовсе не стоит. Можно воспользоваться несколько усовершенствованными схемами, которые даёт устав 1811-1816 гг. Во-первых, предпочтительнее совершать все манёвры в движении, без остановок. А во-вторых, эволюций для такого действия должно быть как можно меньше. Так, для того, чтобы построить фронт из взводной колонны в движении применяется следующий способ.

По команде: ***«1.Строй дивизион. 2.МАРШ»***, первый взвод продолжает идти прямо, не переменяя скорости шага. А 2-й взвод по команде своего взводного командира: ***«в пол оборота налево»***, поворачивается и идёт влево, дела шаг шире, но не переменяя скорости. Когда правый фланг 2-го взвода поравняется с левым флангом 1-го, то произносится команда: ***«Во-ФРОНТ»***, по которой все поворачиваются. Следом подаётся команда: ***«ПРЯМО»***, после чего 2-й взвод, двигаясь прямо, догоняет и примыкает к 1-му взводу.

Простейшая схема для реконструкторов, если не принимать во внимание движение в пол оборота, которое в данном случае (10-12 шагов всего, при мизерном составе групп реконструкции) не сильно усложнит задачу. Да и команды для этого перестроения простейшие и понятные для любого контингента: ***«Строй дивизион*** (роту или батальон)***. Марш».*** Для второго взвода: ***«Налево. Во-фронт. Прямо».***

В реконструкторских баталиях колоны (взводные или дивизионные, смотря как их назвать) всегда маневрируют на сомкнутых дистанциях, т.е. они всегда густые. Происходит это и от необученности рядового личного состава, и от отсутствия грамотных командных кадров, да и просто от людского стадного инстинкта. Бороться с этим бесполезно, необходимо приспосабливать тактику к реальным качествам реконструкторского контингента. При желании можно и из густой колонны быстро и просто выстроить фронт, и на марше, и стоя на месте.

Построение дивизиона на месте из густой колонны согласно устава 1811-1816 гг. выполняется по следующей схеме. Подаётся команда: ***«1.Строй дивизион. 2.Второй взвод нале-ВО. 3.Скорым шагом. 4.Марш-МАРШ».***

По второй команде 2-й взвод делает поворот налево. Взводный командир становится на место унтер-офицера на левом фланге взвода. 1-й взвод стоит неподвижно, два его унтер-офицера из замыкающих с правого и левого флангов становятся на линии против первого и последнего ряда взвода, повернувшись лицом друг к другу, и чувствуя слегка локтем человека в 1-й шеренге сего ряда, равняясь по данному направлению. 3-й унтер-офицер из замыкающих 2-го взвода с левого фланга становится на этой линии, повернувшись направо, обозначая место, которое должен занять взвод.

По четвёртой команде 2-й взвод идёт по рядам налево, и когда совсем вытянется из-за 1-го взвода, то командир командует: ***«1.Второй взвод. 2. СТОЙ. 3. Во-ФРОНТ. 4.Второй взвод. 5.Дирекция направо. 6.Скорым шагом. 7.Марш-МАРШ».***

Когда 2-й взвод вступает в своё место на линии, так, чтобы последний человек 1-й шеренги с левого фланга взвода чувствовал грудью правую руку унтер-офицера стоящего на линии, взвод останавливается и выравнивает фронт.

Если сократить количество команд, и соответственно упростить схему перестроения, то данный манёвр будет ясным и понятным для любого реконструктора, а следовательно и легко выполнимым.

«Строй дивизион. Второй взвод, нале-ВО. Скорым шагом. Марш-МАРШ. Во-ФРОНТ. СТОЙ. РАВНЯЙСЬ».

БАТАЛЬОННОЕ УЧЕНИЕ ДЛЯ РЕКОНСТРУКТОРОВ

Михаил Преснухин

Глава 1-я ЧЕТВЁРТОЙ ЧАСТИ ВОИНСКОГО УСТАВА О ПОЛЕВОЙ ПЕХОТНОЙ СЛУЖБЕ 1796-го года повествует о том, ***«Как батальон или полк на парадном месте строится и учится»,*** т.е. в этой главе разбирается батальонное учение. Как и многое другое в «Павловском» уставе батальонное учение описано весьма своеобразно, из 8-ми страниц текста первой главы, 6 отведено на описание того, как батальон должен быть выстроен для учения, как рассчитан, и т.д., т.е. тому, как следует проводить подготовительные мероприятия. Но самое главное, что все эти приготовления были нужны только для того, чтобы выстроенный батальон мог «как следует» встретить, и отдать честь проносимым перед его фронтом знамёнам. Нижние чины делали «на караул», а офицеры снимали шляпы, и только после этого можно было начинать учение. Что и говорить церемониал очень важный, но не в ущерб главной цели учения, которая, в общем-то, в уставе и не была вразумительно прописана.

Экзерциции батальона во время учения ограничивались: поворотами, движениями развёрнутым фронтом, захождениями повзводно, выстраиванием фронта, и главное после тренировки отдания чести знамёнам, различными видами пальбы. Упражнения батальона в пальбе повторяли все те же, что производились и в ротном учении, с добавлением ещё одного вида стрельбы – «подивизионно».

Зачастую такие учения в эпоху Павла I проводились при разводе караула. Новый караул долженствующий заступить на смену формировал батальон или роту в зависимости от численности, и совершал некий церемониал, выполняя строевые, ружейные приёмы и различные эволюции. В идеале главным предметом батальонного ученья должно было быть приготовление и обучение каждого батальона, и в первую очередь его командного состава, всему тому, что необходимо для линейного учения, т.е. совместных манёвров большого числа воинских частей, и, конечно же, тому, что нужно в реальном сражении. Согласованные действия при движениях многих батальонов достигались только единообразной системой обучения каждого батальона в отдельности. В этом учении каждый командир должен был строго следовать предписаниям устава, соблюдая единообразие команд и средств их исполнения, *«не прибавляя и не выпуская отнюдь ничего».*

Но на практике главной целью этого учения стала подготовка к вахт-параду, «венцу строевого обучения» русской армии. На этом смотру каждая воинская часть должна была иметь «блестящий вид», пройти церемониальным маршем, ни разу не сбившись с ноги, не изгибая линии фронта, и соблюдая в точности все предписанные уставом интервалы и дистанции, именно этого требовал в первую очередь от своей армии император Павел.

Целью учения больших и малых вахт-парадов, также как и целых батальонов и полков, согласно императорским требованиям, было всегда одно и то же, а именно: доставить солдатам проворство и равенство, а офицерам познание. Учению большого парада надлежит быть проверкою и упражнением тех солдат, кои всё уже должны были знать. Ученье же тех людей, которые ещё не до конца научены всем тонкостям службы, относится только к ротным парадам.

Батальонное учение по уставу 1796-го года просуществовало в войсках почти без изменений более 10-ти лет, пока в него, руководствуясь опытом войн с Францией 1805-1807 гг., не начали вводить экзерциции с различными видами колонн. Первое официальное упоминание об этом относится к августу 1808-го года, когда Военная Коллегия рассылала в войска печатные экземпляры «Примечаний о последних переменах в учении». В них описывались построения различных видов колонн, не только по «Павловски», т.е. ломкою фронта, но и свёртыванием по одному из фланговых или центральных взводов, а также и различные движения этими колоннами. Однако законодательно новое батальонное учение было принято только после окончания антинаполеоновских войн, когда «Комитет для сочинения воинского устава» возобновил в 1816-м году свою работу, прерванную в 1812-м году. В новом уставе, изданном в том же 1816-м году помимо «Школы рекрут» и «Ротного учения» было уже включено и «Батальонное учение», первые сведения о рассылки его в войска относятся к февралю следующего года.

Структурно батальонное учение согласно уставу 1816-го года разделялось на следующие части:

1. Заключает, как отступать шеренгам, ружейные приёмы, заряжание ружей и пальбу;

2. О марше фронтом вперёд и назад, о принимании фронтом, о марше по рядам, и о построении фронта по рядам;

3. Содержит различные построения колонн из фронта;

4. О марше колонн и различных движениях, относящихся до оных;

5. О различных способах построения фронта из колонн;

6. О перемене фронта, и о прохождении сквозь линии, о прохождении сквозь дефилеи, о колонне к атаке, о построении каре, и о церемониальном марше.

К 1820-му году относится принятие «Линейного учения», являющегося развитием «Батальонного», а точнее усложнением последнего, применённого теперь для совместных учений нескольких батальонов. Все эти новые положения устава имели своим содержанием цель подготовки войск только на учебном плацу путём упражнения в равнении и крайне сложных и разнообразных построениях. Соблюдение же уставных требований в линейных учениях преобладавших в деле обучения войск в последние годы царствования императора Александра I стали ещё строже, чем были при его отце Павле I. Даже сам цесаревич великий князь Константин Павлович, немало способствовавший именно такому направлению строевого образования русской армии, недоумевал по поводу чрезмерного увлечения выправкой и равнением. В ноябре 1817-го года он писал: «…Ныне завелась такая во фронте танцевальная наука, что и толку не дашь. … Я более 20-ти лет служу и могу правду сказать, даже во время покойного Государя был из первых офицеров во фронте, а ныне так перемудрили, что и не найдёшься».

Для реконструкторов, на мой взгляд, и учение 1796-го года, и 1816-го, вряд ли могут быть приемлемы. Слишком уж скучен «Павловский» устав, подавляющий своей мелочной регламентацией всякий энтузиазм «масс». А устав 1816-го года ещё более огромен по объёму, чрезвычайно требователен к строевым «пустокрашениям», и к тому же ещё перегружен сложными для исполнения эволюциями.

Идеальным батальонным ученьем для современного движения военно-исторической реконструкции может быть ***«Ученье разводное или пред разводом» -*** первая часть легендарной **«НАУКИ ПОБЕЖДАТЬ»** Александра Васильевича Суворова.

Удивительно, как до сих пор, за столько лет существования движения военно-исторической реконструкции в нашей стране никому не пришло в голову, что первейшим делом для множества «полков» и других формирований «русской армии эпохи войны 1812-го года» должно стать изучение именно «Науки побеждать» и всего богатейшего суворовского документального наследия. Настоящая российская армия той Отечественной войны опиралась именно на эти заповеди, пытаясь их возродить после забвения в «Павловскую» эпоху и первые годы правления Александра I.

Прискорбно, но приходится признать, что в наши дни даже попыток таких у нынешних реконструкторов не было. Забыты все суворовские заповеди, не только в плане тактического экзерцирования, но и духовного воспитания. Восстановление же «Науки побеждать» в движении реконструкции, на первых порах хотя бы как тактического учения имело бы неоценённое значение, и не только в деле строевого образования «нижних чинов», но и в повышении их культурного и даже нравственного уровня. Сотни вооружённых «солдат рвущихся в бой (скорее в мордобой», т.к. ничему другому не обучены), научившись осмысленно исполнять простейшие эволюции, могут превратиться даже в профессиональных артистов, собирающих на свои «баталии» многие тысячи зрителей, и заслуженно за это получающих свои гонорары. К тому же повысилась бы и зрелищность военно-исторических мероприятий, ведь публика уже устала наблюдать часами бессмысленное топтание почти на одном месте «сражающихся армий».

Делом чести для нынешнего «воинства» должно стать стремление реконструировать суворовское наставление по тактическому обучению войск незаслуженно почти забытое в наши

дни. Этот документ не простая инструкция, а своего рода катехизис русского солдата - ярчайшее наследие величайшего русского полководца, его духовное завещание.

УЧЕНЬЕ РАЗВОДНОЕ ИЛИ ПРЕД РАЗВОДОМ
(в более поздних редакциях «Павловского» времени оно называлось – ВАХТ-ПАРАД)

РАЗВОД -- ОТ ОНОГО ГЛАВНОЕ ВЛИЯНИЕ В ОБУЧЕНИИ

«Ученье на месте»

При больших вахт-парадах излишне было производить учение ружьём, необходимо было только повторить шаржирование вперёд и назад, а главное же было - выполнить различные движения и эволюции. Ученье начиналось с весьма непродолжительных строевых занятий, включавших в себя повороты и основные ружейные приёмы. Для их начала произносились следующие командные слова:

«Исправся! Бей сбор! Ученье будет!»

Действия же, которые должны совершаться по этим командам, можно реконструировать с помощью положений «Павловского» устава.

Первые 10 артикулов 4-й части устава были посвящены подготовке и самому церемониалу встречи знамён. Для больших и торжественных мероприятий реконструкторов подобный ритуал был бы далеко не лишним, и даже весьма «патриотичным».

Артикул I ГЛАВЫ 1-Й ЧАСТИ ЧЕТВЁРТОЙ ВОИНСКОГО УСТАВА 1796-го года.

«Когда батальон или полк весь марширует к ученью, то всегда роту делить на два взвода; а на четыре не инако как при специальных смотрах и церковных парадах. Батальон всегда составлен из десяти взводов. При всяких случаях гренадеры формируют батальон сами собою, а полк непременно остаётся в двух батальонах».

«Батальоны» реконструкторов не имеет смысла рассчитывать точно в соответствии с уставом 1796-го года, т.е. на 10 взводов, это сделает невозможным, или, по крайней мере, существенно затруднит многие перестроения. Вполне достаточно, если их будет 8 или даже 6, по 6-8 человек рядовых бойцов в каждом взводе. Тем более, что на практике российским войскам в конце XVIII – начале XIX века приходилось рассчитывать свои батальоны именно на 8 взводов по инструкциям екатерининского времени для удобства выполнения различных перестроений и производства стрельбы.

Артикул II.

«Когда батальон или полк стоит во фрунте и шеренги не примкнуты, то расстоянию шеренги от шеренги быть четырём маленьким шагам. Офицерам стоять в осьми маленьких шагах перед батальоном, а замыкающим унтер-офицерам стоять в четырёх шагах позади третьей шеренги батальона, шести мастеровым стоять справа и равняться с первой шеренгой. Смотри план I».

Суворов предписывал стоять шеренге от шеренги на расстоянии 3-х шагов, но суворовский шаг был равен 1 аршину (0,71м), в отличие от «Павловского» равного ¾ аршина (0,53м), «маленький» же уставной шаг был ещё меньше. Во время марша Суворов предписывал шеренгам сокращать дистанцию до 2-х шагов.

Артикул III.

«Когда майор порядочно выровнял батальон, то командир командует: «Мастеровые направо! Мушкетёры налево! Строй батальон!» Мастеровые делают по рядам направо, а мушкетёры вместе с обер- и унтер-офицерами налево; а после поворота приступая офицеры берут эспантоны в правую руку, а унтер-офицеры держат алебарды на плече. Алебарду же никогда не держать у ноги, когда солдаты ружья держат на плече».

Артикул IV.

«Командир командует: «марш!» По сей команде, офицеры и унтер-офицеры вдруг приступают левой ногой. Офицеры и унтер-офицеры маршируют перед середину батальона между пятого и шестого взводов, офицеры в одну шеренгу, а унтер-офицеры в две шеренги позади офицеров, становясь лицом вон».

Артикул V.

«Мушкетёры маршируют коротким шагом, занимая интервалы остающиеся от выходящих из взводов унтер-офицеров. Левому флангу остаться на месте, дабы не потерять интервала второго батальона; батальону остаться прямо в рядах и шеренгах; и каждый ряд дошед до своего места останавливается.

Ефрейт-капралы держат знамёна над портупеею, также делают по рядам налево, и остаются при первой роте в одну шеренгу перед первым взводом, по старшинству их рот.

Офицерам, унтер-офицерам и всему батальону при строении онаго стоять недвижимо, не говорить, порядочно держать эспантоны, алебарды и ружья, и не шевелиться никому стоя на своём месте».

Артикул VI.

«Командир командует: «Стой! Фрунт!» По чему ефрейт-капралы, мушкетёры и мастеровые вместе делают фрунт; офицеры глядят на флангового офицера и берут эспантоны к ноге, а унтер-офицеры держат алебарды на плече».

Артикул VII.

«Командир командует: «строй батальон!» Офицеры строятся по старшинству, а унтер-офицеры по росту; пятнадцать барабанщиков и полковой барабанщик становятся в одну шеренгу перед офицерами, лицом к батальону; адъютант становится перед батальоном, и один фельдфебель позади батальона. Рассчитают батальон на десять взводов; и как в каждой роте по пятидесяти рядов, то в каждом взводе по двадцати по пяти рядов. Адъютанту приказать каждому флигельману в взводе поднять правую руку, когда унтер-офицеры будут входить в свои взводы».

Артикул VIII.

«Когда адъютант, рассчитывая батальон, дошёл до середины, то командир батальона командует: «офицеры и унтер-офицеры по своим местам!» Офицеры берут эспантоны вверх в правую руку, «марш!» и как они, так и унтер-офицеры и барабанщики делают, правая половина по рядам направо, а левая по рядам налево, и маршируют по местам: капитан перед первым взводом, поручик перед вторым взводом, а подпоручик и прапорщик стоят между капитаном и поручиком.

В штабской роте: капитан-поручик перед первым, поручик перед вторым, а подпоручик и прапорщик между капитан-поручиком и поручиком.

У левой фланговой роты, которая всегда штабская, капитан-поручик стоит перед левым флангом, поручик перед первым, подпоручик перед вторым, а прапорщик между капитан-поручиком и подпоручиком.

Каждый взвод замыкают три унтер-офицера. Барабанщики входят в свои роты правого и левого фланга, и становятся на фланге передней шеренги; а второй, третьей и четвёртой роты перед середину рот, в четырёх шагах от передней шеренги. Перед третьей ротой становятся музыканты. Мастеровые всегда остаются на правых флангах своих батальонов, возле передней шеренги. Когда офицеры дошли до своих мест, берут эспантоны к ноге и стоят недвижимо. Командир всегда остаётся перед срединою батальона.

Артикул IX.

«Кой час офицеры вступили в свои места, майор проезжает вдоль по фрунту, равняет батальон, и смотрит; есть ли в батальоне 250 рядов, и офицеры и унтер-офицеры вступили в назначенные им места.

Когда майор доехал до левого фланга, оный возвращается опять на правый, и рапортует командиру, что батальон исправен.

Артикул X.

«Командир командует: «слушай! На караул!» По второму темпу офицеры оборачиваются направо кругом, лицом к батальону, барабанщики бьют поход, музыка играет, ефрейт-капралы с знамёнами делают по рядам налево и маршируют

перед шестой взвод батальона. Офицеры снимают шляпы, когда знамёна мимо их несут.

Когда ефрейт-капралы первого батальона дойдут до середины, останавливаются и делают фрунт; ефрейт-капралы второго батальона между тем маршируют; и когда оные дойдут до левого фланга первого батальона, второго батальона командир командует: «слушай! На караул!» В прочем поступает как о первом батальоне сказано.

Когда ефрейт-капралы со знамёнами прошли первой батальон, командир командует: «на плечо!» барабанщики перестают бить, и офицеры опять вместе поворачиваются лицом вон. Тоже исполнять и во втором батальоне, кой час ефрейт-капралы стали перед серединой.

ПРИМЕЧАНИЕ

Что сказано о знамёнах, предписывается, дабы как в офицерах, так унтер-офицерах и солдатах возобновлять почтение и привязанность, которую иметь должны к знамёнам, присягая оным.

Артикул XI.

Когда батальон вышеписанным образом построен и командир вздумает приказать учить по ротам или подивизионно, то велеть дивизионам стать порознь, и дивизионы особо учатся в два взвода; что по часту делать надлежит, дабы содержать солдат в обычае и исправности.

Приёмы и повороты (исполнялись – М.П.) *по команде, по флигельману, по барабану.*

Артикул XII.

Когда дивизионы отучились, оные опять вступают в батальон, а майоры равняют оный. Как приёмы в батальоне с командою и без команды не делают, то в батальоне только некоторые приёмы из генеральных команд делать; (смотри второй части, 3 главы, №21), и потом следует шаржирование.

Затем тут же начинались экзерциции стрельбой.

Стрельба

Пальба будет! Заряжай ружьё!

Плутонгами, полудивизионами, дивизионами.

Занятия начинались с залповой стрельбы на месте частями батальона: плутонгами, или полудивизионами, или дивизионами.

«Слушай пальба будет на месте плутонгами справа зачинай!»

Для производства стрельбы плутонгами по уставу 1763-го года, на который опирался Суворов при составлении своей «Науки побеждать», батальон рассчитывался на 2 дивизиона, по 2 полудивизиона в каждом, которые соответственно делились на 4 плутонга по 12 рядов. Т.е. получалось, что батальон для плутоножной стрельбы делился на 16 частей. Но это было в идеале, а на практике же не всегда такое построение удавалось соблюсти просто из-за отсутствия достаточного количества людей в строю. Во второй половине царствования Екатерины было распространено деление батальона на 8 плутонгов, что было естественно для батальонов пехоты состоящих по новым штатам из 4-х гренадерских, мушкетерских или егерских рот, а не из 5-ти как было прежде.

Согласно же уставу 1763-го года стрельба плутонгами велась во всех четырёх полудивизионах батальона сразу, но внутри полудивизиона по очереди, по командам: *«Плутонг! Изготовся! Прикладывайся! Пали!»* Сначала стрелял 1-й плутонг, затем 3-й, потом 2-й, и, наконец, 4-й. Считалось, что таким образом можно достичь непрерывного залпового огня перед фронтом батальона.

По требованиям устава солдаты первой шеренги должны были вести огонь и заряжать ружья, опустившись на колени, но Суворов давно отказался от этого «глупого коленопреклонения» перед противником.

Командир 1-го плутонга сначала командовал: *«Плутонг!»*, чтобы побудить людей к прилежному вниманию, а затем *«Изготовся!»*, после чего командир уже 3-го плутонга подавал команду *«Плутонг!»* Командир же 2-го плутонга подавал команду *«Плутонг!»* после команды *«Изготовсь!»* 3-го плутонга, а командир 4-го соответственно после 2-го.

«Пальба будет на месте полудивизионами, с права и лева зачинай!»

Для стрельбы полудивизионами два плутонга вместе составляли полудивизион, соответственно получалось, что батальон состоит из 8 полудивизионов и 4 дивизионов. Стрельба полудивизионами производилась по командам: *«Полудивизион, изготовся, прикладывайся, пали!»,* по той же схеме, что и плутонгами, но только с правого и левого флангов батальона одновременно. Т.е. справа стрелял первым 1-й полудивизион, затем – 3-й, 2-й и 4-й, и слева наблюдали тот же самый порядок.

«Пальба будет на месте дивизионами, зачинай!» Батальон делился на 4 дивизиона, и огонь вёлся по аналогичной схеме, что и полудивизионами и плутонгами, по командам: *«Дивизион, изготовся, прикладывайся, пали!»*

Позднее, во второй половине царствования императрицы Екатерины II, когда в русской армии была принята более простая схема деления батальона, основу строя которого составляли теперь 8 плутонгов по 24 ряда в каждом, стрельба велась всё по той же самой схеме: 1-й – 3-й, 2-й – 4-й. Плутонги, объединяясь по два, составляли 4 полудивизиона, а те в свою очередь – 2 дивизиона, и те и другие вели огонь также по прежним правилам. Структура «Павловского» батальона больше подходила под эту схему, вот только огонь вёлся совсем иначе.

Артикул XIII.

«Командир командует: «Батальон шаржируй! Слушай! На караул! Ружьё плашмя! Чехлы долой! Заряжай!»

Как скоро сделают к заряду, офицеры оборачиваются лицем к фрунту. Если не по команде заряжать, то солдаты по флигельману ружья бросают к заряду, и каждый про себя заряжает. Когда весь батальон ружьё имеет на плече, то офицер правого фланга даёт знак эспантоном, по которому пять плутонгов правого фланга берут два шага влево; вторая и третья шеренги приступают по конец тесака.

Офицеры, которые плутонгами командуют, вступают в свои плутонги. Капитан третьей роты входит в шестой плутонг, становясь тремя рядами ниже с правого фланга, которые будут рядами для знамён. Поручик в пятый взвод; а пятого взвода отделить три ряда, которые отделяются от него фельдфебелем, и которые, как и он, будут знамёнными ряды.

Ефрейт-капралы берут тотчас знамя вверх в правую руку, и входят с четырьмя фельдфебелями в промежуток батальона следующим образом:

-- два ефрейт-капрала, имея одного фельдфебеля у себя по правую руку и одного по левую руку, входят в переднюю шеренгу;

-- один ефрейт-капрал в середину второй шеренги;

-- два ефрейт-капрала и два фельдфебеля, как в передней шеренге, становятся в третью шеренгу.

Замыкающие офицеры проходят сквозь интервалы взводов и становятся позади третьей шеренги в четырёх шагах позади замыкающих унтер-офицеров.

Три барабанщика 2-го дивизиона и два 3-го дивизиона или роты, переходят на правый фланг; один барабанщик третьего дивизиона и три 4-го дивизиона переходят скорее на левый фланг батальона; полковой барабанщик идёт перед серединою батальона к командиру.

Музыканты вместе с знамёнами проходят насквозь батальон и маршируют позади знамён в четырёх шагах позади третьей шеренги, между знамён и знамённых рядов, в одну шеренгу, а барабанщики в две шеренги по флангам батальона.

Когда командовано: «батальон шаржируй!» барабанщики проворно идут по флангам, а фельдфебели позади шестого взвода, дабы, когда батальон сомкнётся к шаржированию, оные тотчас со знамёнами войти могли. Смотри план 2.

На этом глава 1-я неожиданно заканчивается, но во 2-й главе 4-й части устава продолжало описываться шаржирование батальона, т.е. дальше разбиралось батальонное учение.

ГЛАВА 2.

ГЛАВНЫЕ ПРИМЕЧАНИЯ В ШАРЖИРОВАНИИ.

Артикул I.

Во время шаржирования наблюдать крайнюю тишину, солдатам не дозволять говорить, плевать или шевелиться, и всем оборачивать головы и глаза направо. Кой час батальон или плутонг зарядил, ружьё держать порядочно в рядах и шеренгах,

порядочно равняться, руками не хватать за суму, или за ружьё, и стоять недвижимо.

Артикул II.

Когда батальон к шаржированию стоит то рядам быть примкнутым локоть к локтю, а второй и третьей шеренге примкнуть по конец тесаков.

При заряжании приклада на землю отнюдь не ставить. Отскакивает шомпол? – Пуля некрепко прибита.

Требование Суворова не ставить ружьё прикладом на землю во время прибивания заряда расходилось с предписаниями уставов той эпохи, но оно было основано на многолетнем практическом опыте и наблюдениях, и в какой то мере оправдывалось законами внутренней баллистики. При поставленном на землю прикладе удар шомполом чересчур сильно прибивал пулю, зачастую деформируя её, и спрессовывая порох, что отрицательно влияло на силу воспламенения заряда, точность и дальность выстрела. Сильный удар вырывал пулю из бумажной гильзы, служившей для неё своего рода обтюратором, в результате чего пуля при выстреле толкалась в стенки ствола – рикошетировала, что увеличивало рассеивание. Поэтому Суворов считал целесообразным некрепко прибивать пулю.

В войсках пошли ещё дальше, зачастую в боевых условиях солдаты вовсе не прибивали шомполом заряд. Вот как вспоминал об этом Попадичев.

«А заряжали мы вот как: бывало, патрон всыплем и, не приколачивая его, ударишь прикладом о камень – порох уж на полке: взведёшь курок и бух – и всё в неприятеля!»

Благодаря такому способу достигалась невиданная скорострельность.

«От частых выстрелов ружьё так разгорелось, что в руках нельзя было держать. … Так вот-с, затравка так нагорела, что ружьё начало давать вспышку, - а на полку понадобилась подсыпка».

Артикул VI.

Солдату проворно заряжать и порядочно владеть своим ружьём, не более и не менее делать темпов как надлежит, и заряжать как ниже следует, проворно, опуская ружьё на правую сторону плашмя, ставить курок на первый взвод; проворно же вынимать патрон, коротко скусить, так, чтобы порох в рот попал, на полки скоро порох сыпать; скоро и проворно оборотить ружьё, а оборачивая смотреть, чтобы не просыпать пороху; проворно кидать патрон в дуло и весь высыпать; шомпол вдруг выдернуть, всунуть проворно и крепко в дуло, и тем крепко прибить заряд; шомпол одним разом вынуть, вставить в своё место, и недожидаясь друг друга бросать ружьё на плечо; делая на плечо, задним шеренгам проворно принять налево, позадь впереди стоящих.

Артикул VII.

При всяких случаях патрон брать из сумы, и для того не дозволять затыкать солдатам патроны, под портупею или в другое место.

На практике и тем более во время боевых действий такие отступления от устава были повсеместными. Вот что вспоминал по этому поводу Попадичев: ***«Перестрелки шли жаркие да упорные, так что, кроме своих 60 патронов, иногда на случай возьмёшь патронов 100 и таскаешь их за обшлагами, по карманам, а суму горой набьёшь, так что и крышки не закрываешь».***

То же самое можно сказать и о современных реконструкторах, рассовывающих заряды куда попало для удобства и быстроты заряжания.

Артикул VIII.

Солдата, который с другими не успевает и не умеет проворно заряжать, учить вновь, и отвечать за то капитанам или ротным командирам.

Наблюдать косой ряд;

Т.е. при стрельбе солдаты задних шеренг должны были приступать вплотную к передней, становясь в интервалы между солдатами впереди стоящей шеренги. Таким образом, строй становился скошенным, образовывались косые ряды.

Артикул III.

Когда командовано «изготовся!» то ружья в шеренге держать ровно и прямо, и левую руку против глаз. Первой шеренге ставить приклад крепко на землю, голову и тело держать прямо, правое колено отставить как можно далее позади левой ноги, а оную не трогать; ружьё держать возле левого каблука и левого колена во всей шеренге прямо вверх; а задним шеренгам изготовясь держать ружьё близко против лица, а левую руку против глаз, дабы скорее курок взвести можно было. Задним двум шеренгам, когда первая села на колена, проворно брать на право, и занять промежуток; и второй шеренге иметь правую ногу передней шеренги между своих ног.

... приклад крепко упереть в сгиб правого плеча, ствол бросать на левую ладонь. Пуля бьёт в полчеловека.

В эпоху Суворова траектория полёта пули, выпущенной из гладкоствольного ружья, на дистанции в 300 шагов поднималась на 30-35 см от линии прицеливания. А при постоянной линии прицеливания, проходящей через пропил в казённом винте и мушку на дульной части, целиться следовало при прямом выстреле в середину человеческой фигуры – в полчеловека.

Артикул IV.

Прикладываясь солдатам равняться на право, первой шеренге прямо, а задним немного ниже прикладываться; причём солдатам смотреть по дулу на мишень и смело в огонь, и знать ему куда выстрелить, не вверх или в землю; приклад приставить к плечу, голову опустить, и глядеть куда стреляет.

Павловский устав почти не уделял внимания обучению солдат искусству меткой стрельбы. Даже в сравнении с краткой инструкцией Суворова устав изложил свои требования к этому процессу всего в нескольких достаточно неконкретных словах.

Артикул V.

По слову «пали!» крепко дёрнуть за язычок для выстрела. Первой шеренге скоро вставать. Причём держать ружьё на правой стороне плашмя, на кулак сверх портупей, дабы не надобно было гнуться солдату, когда сыпать порох на полку. Задним шеренгам не отступать, а оставаться им сомкнутым, когда ружьё имеют на правой стороне поверх портупеи.

Артикул IX.

Плутонгам или дивизионам тотчас по команде изготовляться прикладываться или отставлять, а офицерам командовать громко и коротко, лицом стать к своим плутонгам в трёх шагах впереди, и наблюдать порядок огня. Офицерам смотреть, чтобы люди крепко на землю садились; прикладываясь, им дать время, не торопиться, и по крайней мере счесть до четырёх между «прикладывайся» и «пали»; солдату нужно иметь сие время, дабы видеть куда стреляет.

Примерно можно и с порохом.

То есть с холостыми – пороховыми зарядами.

Артикул XII.

Когда стрелять порохом, то под опасением прогнания сквозь строй никому не осмеливаться заряжать примером или бросать патрон; и если ружьё осекается, то более не заряжать, но солдату непременно кремень и огниво обтереть, и вновь порох насыпать; а если хотя вышеписанное и исполнено, но ружьё не выстрелило, а осекается, то неотменно ружьё в дурном состоянии, или кремень негоден, за что отвечает капитан или ротный командир. В противном же случае, если порох на полке вспыхнет, а выстрел не последует, то сие знак что ружьё внутри не вычищено или патрон не высыпан, взыскать на солдате; емуж в таком случае заряжать примером, а не выходить из шеренги для поправления ружья или перемены кремня, разве сие особливо ему приказано будет. Когда шаржирование, то неотменно иметь каждому солдату новой кремень, которым бы по крайней мере мог сделать тридцать выстрелов.

Артикул XIII.

Офицерам и унтер-офицерам, как в взводах стоящим, так и замыкающим не шуметь, смотреть за солдатами, а не

шуметь на них и не выходить из взводов для поправления оных; ибо если солдат того, что знать надлежит, не знает, то в батальоне не время оному его учить; а офицерам только примечать тех, кои ошиблись, и после учения, оных по одиночке учить, и поправлять. А если с намерением солдат ошибётся, то такового за то после учения наказать.

Артикул XIV.

Замыкающим унтер-офицерам во всё время шаржирования стоять или маршировать в одну линию в четырёх шагах позади фрунта, окроме отступая; в котором случае со своими плутонгами делают направо кругом, и стоят на месте, пока оные выстрелят; тогда делают во фрунт, и вступают опять в унтер-офицерскую линию.

Артикул XV.

Офицерам замыкающим стоять и маршировать во всё время шаржирования в одну линию в двух шагах позади унтер-офицеров, окроме отступая; тогда примечать и последовать тому, что сказано в XIV Артикуле, дабы тем предупредить, всякой беспорядок и конфузию. Наблюдать, чтоб офицеры во время шаржирования порядочно маршировали и несли эспантон, а унтер-офицеры также прямо маршировали и несли порядочно алебарду.

Ружья чистить между часов.

То есть солдаты, заступавшие после развода в караул, должны были чистить свои ружья, отстояв смену на посту, в свободное до следующей смены время.

Выстрелять между одного и двух патронов.

Наступными плутонгами начинай!

В некоторых публикациях «Науки побеждать» данная команда звучит, как: «Наступление плутонгами начинай», что не совсем верно, уставной вид шаржирования назывался именно «наступными», или точнее «выступными плутонгами».

По команде «ступай!» нечётные плутонги выступали вперёд из общего фронта батальона. Затем делали 3 больших шага и останавливались так, чтобы задняя шеренга оказалась наравне с передней шеренгой соседних чётных плутонгов. Далее выступившие плутонги открывали огонь по обычной схеме плутоножной стрельбы, по командам: «изготовь, прикладывайся, пали!» Но главное отличие этого вида стрельбы перед прочими уставными было в том, что в данном случае передняя шеренга не садилась на колено, поэтому то Суворов и допускал его применение.

Отбою нет. Сигнал барабана – поход, выстрелять от одного до двух патронов и меньше.

Артикул X.

Во всякой плутоножной пальбе, пальба идёт с правого на левый фланг; нечётные плутонги зачинают, а чётные за ними следуют. Смотри тебель (так в тексте – М.П.) ***№1.***

Если солдаты хорошо умеют заряжать, а офицеры командовать, то непременно пяти плутонгам быть в действии, и пяти иметь ружьё на плече. Офицеру второго плутонга при всяком шаржировании на месте наступая и отступая, весьма примечать, когда третий плутонг командует «пали!» второму командовать «изготовся!» и когда девятый командует «прикладывайся!» сказать второму «пали!» дабы не перерывать огонь в батальоне.

Смотри план 3.

Артикул XI.

Прочее что наблюдать при огнях баталионных и плутоножных и рядами, смотри в третьей части от VI–го до XXIX –го Артикула.

Движение вперёд со стрельбой плутонгами должно было вскоре и без остановки переходить в непосредственную атаку неприятеля.

Примерная атака линиею неприятельских линий

Атакуй первую неприятельскую линию! В штыки! Ура!

Взводные командиры: коли! коли! Рядовые: Ура! – Громогласно. Краткий отбой.

Наступление суворовских войск начиналось с односторонней атаки всеми частями отряда назначенного к учению условного противника. Неприятель обозначался плетнём, забором или другим местным препятствием, иногда занимавшимся небольшой отдельной командой войск. Во всех случаях Суворов требовал обязательно дойти до того рубежа, где обозначалось нахождение противника. «Командовать стой! И бить отбой на том месте, на котором предполагается неприятель».

Суворовская пехота должна была учиться атаковать развёрнутым строем не только неприятельскую пехоту, но и кавалерию.

Неприятельская кавалерия скачет на выручку своей пехоте.

Атакуй!

Здесь держать штык в брюхо человеку; случится, что попадёт штык в морду, в шею, особливо в грудь лошади. – Краткий отбой.

Атакуй вторую неприятельскую линию, или резервы неприятельские атакуй!

Отбой. Сим кончится.

Третья сквозная атака.

Линия равняется вмиг; вперёд! Никто не смеет пятиться, ни четверти шага назад.

Суворов требовал, в отличие от норм устава, выравниваться расстроившим ряды подразделениям не осаживанием, а продвижением только вперёд во всех случаях: во фронте, в движении и при экзерциции. «Ни в каких построениях и во уравнении фронта не пятиться назад. Шаг назад – смерть».

Ступай! Повзводно, полудивизионами или дивизионами!

На походе плутонги вздваивают в полудивизионы, или сии ломают на плутонги.

Начав движение развёрнутым фронтом, пехотные части должны были затем упражняться в различных перестроениях; вздваивая взводы, или выстраивая другие колонны (полудивизионные или дивизионные) на полных дистанциях, и опять выстраивая из них фронт.

Солдатский шаг аршин, в захождении полтора аршина. Начинает барабан, бьёт свои три колена (дробь, палки, дробь с палками – М.П.)*; его сменяет музыка, играет полный поход; паки* (опять – М.П.) *барабан. И так сменяются между собой. Бить и играть скорее, от того скорее шаг.*

Интервалы или промежутки между взводов весьма соблюдать, дабы пришед на прежнее место, при команде стой! Все взводы вдруг стояли и заходили в линию.

Вторая или первая половина линии, по рядам налево или направо, ступай, ступай на атаку!

Для двусторонней сквозной атаки линия делилась на две половины. Первая из них назначенная в качестве атакующей стороны, заходила против другой половины, остающейся на месте.

Ступай!

У сего (у сей команды – М.П.) *барабан – фельдмарш.*

Фельдмарш – один из сигналов для движения части; выполняется на трубе или боем барабана, подаётся непосредственно перед началом движения.

Заходить против части, на месте стоящей из картечна выстрела вон.

Т.е. первая половина линии отходила от второй за пределы дальности картечного выстрела полевой артиллерии – 80 саженей, или около 250 шагов, где и выстраивалась во фронт. С этого рубежа начиналось движение в атаку.

Ступай!

Поход («поход» – барабанный сигнал – М.П.) *в барабаны* (в другой редакции – *во все барабаны*).

На 80 саженях от противничья фронта бежать вперёд от 10 до 15 шагов через картечную черту полевой большой артиллерии; на 60 саженях то же через картечную черту полковой артиллерии, и на 60 шагах – верной черты пуль.

По замыслу Суворова наступление необходимо было вести безостановочно с ускорениями – перебежками через зоны вероятных дистанций действенных картечных выстрелов тяжёлой полевой и лёгкой полковой артиллерии. С дистанции в 60 шагов атакующая сторона окончательно бросалась бегом в атаку в штыки.

В «Словесном поучении солдатам о знании, для них необходимом» Суворов добавлял: «Фитиль на картечь! – Бросься на картечь! – Летит сверх головы. Пушки твои, люди твои! Вали на месте! Гони, коли!»

Позднее в 1799-м году Суворов несколько изменил схему проведения атаки, очевидно после более тесного знакомства с тактикой французской армии. В сохранившемся наставлении для австрийских войск о боевых порядках в наступлении было сказано следующее. Сближение с неприятелем пехота начинала в походных порядках маршем по рядам «потому что для нижних чинов это легче и удобнее». На расстоянии около часа движения до противника войска выстраивали взводы, а при приближении на пушечный выстрел пехота брала ружья под приклад и начинала маршировать в ногу «потому что это единственное средство наступать скоро». В 1000 шагах от врага войска выстраивались в две боевые линии, а затем с музыкой и барабанным боем сближались с неприятелем обыкновенным шагом до дистанции 300 шагов, поддерживаемые артиллерийским огнём.

На данном рубеже пехота останавливалась, звучали команды: «Стой! Равняйсь! Пальба взводами! Заряжай! Взвод готовсь! Кладсь – пли!»; и первая линия открывала огонь плутонгами, произведя от 6 до 8 выстрелов на человека.

Затем по отбою стрельба заканчивалась, и подавалась команда: «Слушай! Атака всем фронтом! Ружья наперевес!» Войска брали ружья в правую руку наперевес для удобства передвижения по пересечённой местности. По команде «Марш!» войска трогались несколько ускоренным шагом, с музыкой и распущенными знамёнами, и так шли около 100 шагов.

В 200 шагах от противника подавалась команда «Марш-марш!», и войска удваивали шаг, а в 100 шагах по новой команде «Марш-марш!» («марш-марш, в штыки!») бросались бегом на неприятеля. Солдаты на бегу хватали ружья левой рукой, т.е. брали на руку («штыки держать вкось без помощи ремня») и кричали «Ура!» (австрийцы – виват!). Вторая линия пехоты всё это время подвигалась вперёд «сомкнуто», держа ружья на плече, на дистанции 200 шагов, имея между батальонами по 300 шагов интервала.

Ступай, ступай! В штыки! Ура!

Противная линия встречает пальбой на сей последней дистанции, а на 30 шагах ударит сама в штыки. С обеих сторон сквозная атака.

Французский эмигрант маркиз Габриэль Пьер Гильоманш-Дюбокаж, бывший в 1795-м году адъютантом Суворова оставил интереснейшее описание сквозных атак суворовских войск.

«Военное искусство для одиночного солдата или офицера заключалось, по мнению Суворова, в быстроте исполнения и в неустрашимости, не останавливаемой никакими препятствиями: военные добродетели, которые должны венчать слепое повиновение. Для достижения быстроты и неустрашимости нужно было, по его убеждению, освоить войска с явлениями войны посредством манёвров до того близких к действительности, чтобы солдат смотрел на настоящую атаку не более, как на манёвр. Вследствие этого и верный своей любимой тактике – не ждать атаки, но всегда атаковать самому – Суворов все маневры заканчивал свалкой.

Части, какой бы они ни были силы, делились для того на две стороны. Эти стороны поставлены были на некоторой дистанции друг от друга, строились развёрнутым строем или в колонны, более или менее глубокие. Затем они единовременно начинали движение. По сближении шагов на сто, каждый начальник командовал, что нужно для атаки, которую пехота исполняла бегом, а кавалерия гаком (т.е. в карьер). Иногда пехота атаковала кавалерию, ружья на руку; между тем, как эта последняя скакала ей навстречу. Иногда пехота ожидала кавалерию на месте, не открывая огня ранее, как по сближении последней шагов на 20.

Прохождение линий или колонн одной сквозь другую исполнялось не так, как это принято в других европейских армиях, т.е. в интервалы, образуемые вздваиванием частей, выстраиванием вслед за тем: маневр, обыкновенно употребляемый при смене линий под огнём неприятеля, но вовсе не соответствующий Суворовской атаке, о которой здесь речь.

Эта атака была действительная свалка, какая происходит в настоящем деле. Она производилась обеими сторонами, атакующими друг друга, с фронта, -- всё равно стояли ли они в развёрнутом строе или в колоннах, -- среди огня пехоты и артиллерии, при криках «ура!» повторяемых всяким пехотинцем и кавалеристом. Офицеры кричали при этом «руби! в штыки!»

Ни одна часть в момент свалки не смела ни принять в сторону, ни замедлить движение. Пехота шла на пехоту бегом, ружьё на руку, и только в момент встречи поднимала штыки. Вместе с тем каждый солдат, не останавливаясь, принимал слегка вправо, отчего происходили небольшие интервалы, в которые люди протискивались, и одна сторона проходила насквозь другой. Впрочем, и от самого бега строй размыкался, что также несколько облегчало прохождение.

… Все эти движения не подчинялись никаким правилам и не отличались регулярностью; такой их характер придавал маневру сходство с боем ещё более близкое. Нужно заметить, что исчезавший порядок так быстро был восстановляем, что издали зритель едва замечал лёгкое волнение линий во время свалки; ему даже трудно было представить себе, каким образом эти массы людей и лошадей могли пройти друг друга насквозь без столкновения; тем не менее, несчастные случаи бывали редко…»

Равно сему другая линейная атака.

Т.е. сквозная атака повторялась, только теперь атакующей стороной становилась другая линия, та, что оборонялась в первом случае. Обе стороны расходились на исходные позиции. Атакующая линия наступала по известной схеме, ускоряясь на трёх рубежах, и проходя сквозь устремлявшуюся ей навстречу другую линию.

Обе части на прежних местах. Також отдельная часть. Заходить колонною для деплояды (развёртывания – М.П.) *фронтов, ежели есть место.*

«Суворов не забывал и эволюций, принятых в европейских армиях, но в развёртываниях, маршах, контр-маршах и пр. он не видел иной цели, как довести дело до своей любимой атаки, по возможности, скорее и прямее…» - писал маркиз Гильоманш-Дюбокаж.

Атака колонной

Обе части делают колонны по числу людей в разводе, в одну или две колонны.

Павловский устав предусматривал только один способ построение колонны из линии методом «ломания фронта». Получающаяся в результате взводная колонна не имела почти никакой боевой силы, т.к. взвода в ней должны были двигаться на полных дистанциях, чтобы при необходимости немедленно выстроить фронт в требующемся направлении. Использование этих колонн для маневрирования на поле боя в войну 1799-го года показало полную их несостоятельность, и привело к катастрофическим поражениям в Голландии и Швейцарии. Российские войска, двигавшиеся на сильно пересечённой местности в таких колоннах, зачастую не имели ни времени, ни места, чтобы в виду неприятеля совершить захождение взводной колонной, подставляя незащищённые фланги плутонгов под огонь и удары. А затем ведь ещё надо было, выстроить фронт захождением повзводно. Пока наши батальоны, вытянутые в длинные колонны или линии совершались все эти дикие перестроения, французы их били, как хотели, сбивая колонны в кучи, и проламывая фронт. Суворов использовал такую колонну только для маршей, для атаки же неприятеля колонны им строились по уставам 1763 и даже 1755 года.

Уставом 1763-го года предусматривалось построение полудивизионных (т.е. двухвзводных) колонн, предназначенных, судя по всему только для марша, главным образом при переправах или прохождении через теснины, по крайней мере, ни о каком другом их применении устав не упоминает. Строились эти колонны с флангов и из средины батальона на сомкнутых дистанциях следующим образом. Назначенные к формированию головы колонны фланговые полудивизионы начинали движение прямо, но весьма тихо, а остальные полудивизионы начинали принимать вправо или влево, идя боком до того места, откуда первый полудивизион сошёл. Колонна из средины формировалась подобным же образом, с той только разницей, что голову колонны образовывали два центральных плутонга, соединявшихся в один полудивизион, остальные плутонги принимали направо и налево.

Построение колонны из средины наиболее предпочтительно, потому что проще и легче в исполнении, менее

занимает времени, и лучше прикрывается огнём. Построения захождениями и косыми маршами старались использовать в исключительных случаях, да и то только для коротких фронтов.

Для реконструкторов также следует принять колонну, построенную из средины, как самую простую и эффективную. Только формировать её надо путём «свёртывания», по уставу 1811-1816 гг., получая так называемую «колонну к атаке».

Атака будет! Колонны ступай!

Барабан бьёт поход на 60 шагах одни от других.

Ступай! Ступай! Атакуй в штыки! Ура!

Мушкет в правой руке на перевесе; колонны между собою насквозь быстро, примерно колют.

По поводу обучения Суворовым своих солдат штыковому бою всё тот же маркиз Гильоманш-Дюбокаж вспоминал следующее: «… Суворов изыскивал средства освоить солдата с тем, чего от него требовал пред неприятелем. Чтобы научить войска рубить и колоть, он приказывал делать чучела из соломы или вязкой земли, на которые кавалерия и пехота ходили в атаку. Строго требовалось, чтобы всякий наносил удары, не останавливаясь».

В более поздних инструкциях 1799-го года Суворов так писал про обучение солдат штыковому бою: «Штыки держать плоско, правою рукою, а колоть с помощью левой. При случае не мешает и прикладом в грудь или по голове». «…Как дойдёт до рукопашного, если на кавалерию, то колоть штыком в лошадь или человека; если на пехоту – то штык держать ниже и ближе обеими руками». «…Неприятеля надобно колоть прямо в живот, а если который не приколот, то прикладом его».

В своём «Словесном поучении солдатам…» Суворов наставлял чудо-богатырей штыковому бою следующим образом: «Штыком коли крепко. Пуля обмишулится, а штык не обмишулится: пуля – дура, штык молодец. Коли один раз, бросай басурмана с штыка: мёртв, на штыке, царапает саблею шею. Сабля на шею – отскокни шаг, ударь (опять)! Коли другого, коли третьего! Богатырь заколет полдюжины, а я видал и больше.

Береги пулю в дуле! Трое наскочат – первого заколи, второго застрели, третьему штыком карачун!»

Эти заповеди вспоминались солдатами много лет спустя после смерти Суворова, вот что рассказывал, например, Попадичев о своих действиях против турок на Дунае в 1808-м году: «…передние, что были с майором, а за ними и весь батальон, уже не бежали, а просто летели и с криком ура!, ударили на турецкую батарею…

…Я сгоряча вскочил на батарею и в глазах майора ударил штыком турка, который фитилём прижигал орудие, и не мало удивился, когда турок вместо того, чтобы свалиться с ног, всё ещё вертелся на штыке! Что это, думаю, нынче я стал скверно колоть? И дёрнул штык назад – мой бедный турок и не ахнул, брякнулся и покатился в угол батареи.

Тут я вспомнил бывалые приповести нашего батюшки Суворова, ведь он же нам говорил: «ударил штыком, да и тащи вон; назад! Назад его бери, да и другого коли!»

Атака кареями

Колонны, строй каре! Стрелки стреляй в ранжире! Плутонгами, начи-най!

Построение пехотных войск в каре вовсе исключалось «Павловским» уставом, хотя этот вид строя был известен с давних времён и применялся в течение многих столетий до, и десятилетий после эпохи царствования Павла I. Возможно, это произошло опять-таки из-за слепого подражания российского императора Фридриху II, который, как известно, недолюбливал это построение. Почти при каждом смотре своих войск прусский монарх требовал от них построения и маневрирования в каре, но за все годы правления ему так и не удалось вымуштровать прусскую пехоту настолько, чтобы она удовлетворяла всем его чрезвычайно притязательным вкусам. Главной причиной неудачи в этом процессе было то, что Фридрих заставлял формировать слишком большое каре, обыкновенно из четырёх батальонов, согласовать действия которых было просто нереально. Как бы не старались избежать ошибок при маневрировании сомкнутых построений с такими длинными фасами, нестыковки были каждый раз неизбежны. И каждый раз эти ошибки вызывали у Великого Фридриха вспышки гнева и площадной брани. В конце концов, даже в народе ругань (как процесс) стали называть – *«деланием карей».* Общенародно в Бранденбурге так и говорили, что, например, одна торговка на рынке назойливому покупателю большой каре сделала. В армейской же среде было принято просто за пословицу говорить, когда прусский король на манёврах при выстраивании каре имел причину браниться, что «при кареях бывают большие и малые кареи», или что «сей каре многие кареи породит». Если уж Великий король не смог выдрессировать свою армию, то, что уж говорить про заурядного российского монарха, который чтобы заранее избежать подобных эксцессов просто вычеркнул из устава этот жизненно необходимый, но такой трудно исполнимый вид построения как каре.

Для того чтобы «Павловскому» батальону перестроиться в каре надо было, во-первых, переформировать его в 8 плутонгов вместо 10-ти, на которые он делился по уставу. Делать это на поле боя в виду атакующей неприятельской кавалерии было бы безумием. Для производства же пальбы по уставу потом надо было бы опять переформировывать батальон в 10 плутонгов.

Между тем на практике российские войска продолжали применять это построение, которое было необходимо для защиты от атак иррегулярного противника, как конницы, так и пехоты, действовавших огромными массами. Эта форма построения была детально разработана в русской армии и проверена на боевом опыте в ходе войн с турками, кочевыми и горскими народами. Суворов в отличие от Фридриха применял преимущественно батальонные каре, или двухбатальонные, т.к. численность большинства реальных батальонов в суворовских войсках во время кампании была в несколько раз ниже штатной. Малые каре имели ряд существенных преимуществ, главное они быстрее строились и перестраивались, к тому же были чрезвычайно манёвренными и гибкими, а также позволяли организовать перекрёстный огонь во все стороны, простреливая подступы и промежутки между соседними каре.

Устав 1763-го года предусматривал построение каре из взводной или полудивизионной колонны на марше. Командир выходил из своего места в сторону, приказывал перестать бить поход и командовал: *«будет каре* (устав говорил только о полковом каре)*, ступай!»* По этой команде плутонги смыкались в дивизионы, следующий сзади плутонг примыкал к левому флангу впереди идущего, головные два плутонга выстраивали, таким образом, передний фас. Второй дивизион, составленный из 3-го и 4-го плутонгов, по командам командира этого дивизиона: «право стой, лево заходи!», а затем и «стой, ступай!», выстраивает правый фас. Третий дивизион по аналогичной схеме, по командам: «лево стой, право заходи!» и «стой» выравнивается, а по команде «ступай!» выстраивает левый фас. Два последних плутонга колонны смыкаются в дивизион и составляют задний фас.

Здесь кареи на месте. Стрелки бьют наездников и набегающих неприятелей, а особливо чиновников (т.е. офицеров, чиновниками, обычно называли командный состав нерегулярных войск– М.П.)*; плутонги палят в их толпы. Пальба должна быть кратка, ибо тут дело больше картечь.*

Стрелки выделялись в ротах по 4-6 человек от капральства (отделения, которых в «Павловскую» эпоху было 3 в роте) из числа лучших по стрельбе. Они имели право стрелять вне общей команды, выходить из строя и самостоятельно выбирать цели.

Дюбокаж писал об обучении стрельбе: «…Он требовал также, чтобы пехота почаще упражнялась в цельной стрельбе; иногда он приказывал даже кавалерии атаковать в галоп чучела и стрелять в них из пистолетов…»

Потом бросаются колоть.

Ступай! Ступай! Атакуй! В штыки! Ура!

Что воображается сквозною карейною атакою.

Действия каре по требованию Суворова должны были быть только наступательными, «движимые редуты» - называл он их. Лишь в первой фазе отражения конных атак турок Суворов предписывал своим каре встречать неприятеля стрельбой плутонгами и полковой артиллерией стоя на месте, и только затем атаковать расстроенные уже огнём толпы.

На оставших (т.е. оставшихся – М.П.) **басурман между кареев.**

Стрелки, вперёд! Докалывай! Достреливай! Бери в полон!

Барабан – краткий сбор.

Стрелки, в свои места!

Кареи – строй колонны!

Исполнение то же, как выше о колоннах.

Один из способов построения колонн из каре достигался простым смыканием боковых фасов каре. В результате получалась дивизионная колонна густая или на полувзводных дистанциях, так называемая «колонна к атаке». Перестроение каре в колонны часто было необходимостью, когда в бою возникала ситуация, при которой наступающие каре встречали на пути оборонительные полевые укрепления, а также когда возникала угроза прорыва неприятельской конницы внутрь каре. Суворов, например, предписывал выстраивать шестишереножною колонну: «сия… ежели одарена твёрдостью и мужеством, паче начальствующих её частьми, кругом фронт, опусти штык по-офицерскому непроницаемо никакою кавалерией… Колонна та гибче всех построениев, быстрота в её движении, ежели без остановки, то всё пробивает».

Шестишереножная колонна выстраивалась из развёрнутого фронта достаточно легко и быстро. Батальон разбивался на части (именовавшиеся часто отделами) по 6 человек по фронту и 3 шеренги в глубину, которые заходили направо или налево, в зависимости от того в какую сторону следовало идти. В итоге получалась сомкнутая колонна пригодная и для маневрирования по отделам, и для атаки, а также и для марша по дорогам, ширина которых обычно как раз и была равна ширине такой колонны. Кроме того, из такой колонны было легко выстроить развёрнутый фронт, или другие боевые порядки.

Атака колонной против турок в полевом сражении предусматривалась Суворовым как гипотетический случай, когда, например, возникала необходимость «пятисотенному каре прорваться сквозь пяти или семитысячную толпу», тогда каре сворачивалось в колонну. «Но в том до сего нужды не бывало».

Колонны, строй кареи!

Из дивизионной колонны также было легко выстроить каре путём простого захождения плутонгов двух средних дивизионов колонны, выстраивавших боковые фасы, в то время как первый и последний дивизионы продолжали движение вперёд до момента смыкания с заходящими плутонгами.

Суворов требовал выстраивать каре именно из колонны, т.к. только в этом случае его удавалось сомкнуть быстрее всего. При феерических атаках нерегулярной турецкой кавалерии именно быстрота свёртывания в каре была главным условием его устойчивости. Уставной же способ построения каре из развёрнутого фронта был чрезвычайно медлителен.

Устав 1763-го года предписывал строить полковое, так называемое огибное каре по следующей схеме. Командиром подавалась команда: «Весь полк к строению каре, ступай!» Барабанщики начинали бить тревогу, фланговые дивизионы (в случае батальонного каре это были плутонги), по три справа и слева совершали поворот кругом и начинали захождение, правофланговые налево, а левофланговые – направо. Центральные дивизионы (или плутонги в батальонном каре) оставались на месте, смыкаясь к центру. После того как фланги совершали захождение на ¼ круга, 2-й, 3-й, 6-й и 7-й дивизионы (или плутонги) останавливались и поворачивались кругом, выстраивая боковые фасы, а 1-й и 8-й продолжали захождение ещё на ¼ круга пока не смыкались, образуя задний фас, и также поворачивались кругом. Тогда барабанщики переставали бить тревогу и давали отбой.

Устав требовал при делании каре «примечать то, чтоб заходили весьма порядочно, наблюдая прямизну фронта, и для того смотрели и головы оборотили на ту сторону, которая заходит, и отнюдь бы не бежали, однако же, поспешно».

Подобная же схема построения каре сохранялась и в «Тактических правилах…» Павловского времени, при наличии и других вариантов она считалась самой кратчайшей. В этих «…Правилах…» приводились некоторые подробности построения каре, первая шеренга заходящих взводов должна была останавливаться точно позади третьей шеренги фланговых рядов стоящего дивизиона.

В каре передним фасом называется тот, по которому каре построено; правым фасом – примкнутый к правому флангу переднего, а левым – к левому; задним же фасом называется тот, что параллелен переднему. Угол, составленный из переднего и правого фаса, называется правым углом переднего фаса; левым - который составлен из переднего и левого фаса; правым углом заднего фаса называется угол, составленный из заднего и левого фасов; а левым – из заднего и правого.

В угловом каре, то есть в том, который выстроен одним из углов вперёд к неприятелю, передним углом называется тот угол, по которому каре построен; правым углом называется угол, находящийся на одной линии с передним с правой стороны, а левым – с левой стороны; задним углом называется тот, который позади переднего.

Для реконструкторов эпохи войны 1812-го года более приемлемой схемой построения каре будет схема из устава 1816-го года, когда боковые фасы выстраиваются взводами, заходящими фронтом, а задний фас – взводами, идущими по рядам.

Кареи, ступай! Ступай! Ступай! Атакуй! В штыки! Ура!

Согласно требованиям устава 1763-го года для начала движения каре, его командир приказывал барабанщикам того фаса, который назначался в качестве направляющего, ударить отбой. Если это был передний фас, то боковые по данному сигналу совершали поворот, правый фас налево, а левый – направо. Задний же фас поворачивался кругом. После чего в переднем фасе барабанщики били поход, музыканты играли, и всё каре начинало движение в заданном направлении.

Здесь без пальбы, атака же прежняя.

Кареи, строй линейный фронт!

Перестраивать каре во фронт, или разводить его, как говорилось в уставе 1763-го года, можно было всё по той же схеме, что и строить, т.е. захождением. Командир каре приказывал ударить во всех фасах отбой, что означало выстраивание фронта. Начиналось перестроение плутонгами заднего фаса, первый плутонг заходил направо по команде «направо заходи», а левый – налево. Когда они выравнивались с боковыми фасами, те также должны были начать заходить вместе с первым и последним плутонгами, до тех пор, пока не выстроят фронт по центральным плутонгам, остававшимся всё это время на месте.

Реконструкторы эпохи войны 1812-го года могут выполнять перестроение каре во фронт по более совершенной и простой схеме, т.е. по нормам устава 1816-го года, сочетая захождение плутонгов фронтом и рядами.

А заходящей части, по рассмотрению, вместо линии в колонну, или по четыре. Команда оной: ***по рядам или по четыре, направо или налево, ступай на прежнее место! Стой! Фронт!***

Часть отряда изображавшая неприятеля, т.е. – заходившая, теперь по окончании учения должна была вернуться на место общего построения. Для этого она перестраивала каре во взводную колонну, в колонну по рядам или по четыре, и так совершала марш на исходную точку, где и выстраивала фронт, также как и другая часть отряда.

Барабан – фельдмарш.

Марш по рядам (т.е. по три человека) и в колонну по четыре использовался пехотой для удобства при походном движении по узким дорогам, улицам, по узким мостам, по тропинкам в затопленных и болотистых местам. При сближении с неприятелем походные колонны перестраивались во взводные, «чтоб хвост сократить».

Примечание. *Сии основательные маневры, хождения и эволюции* (перестроения, манёвры – М.П.) *равны вы батальонных, полковых и корпусных экзерциициях* (строевых учениях, т.е. как в батальонном, так и в линейном учении – М.П.)*!*

Начальник может требовать:

Батального огня? (одиночного, скорого огня без команды – М.П.)

Исправный приклад правит пальбою (т.е. только при правильном прикладывании и прицеливании по команде можно управлять огнём – М.П.). *Здесь* (т.е. при батальном огне – М.П.) *он расстраивается по неминуемой торопливости, но во взводной пальбе оный виден. Одиначка пальбы на баталии выйдет сама собою. Для сбережения пули тут на каждом выстреле всякой своего противника должен целить, чтоб его убить.*

Пехотный устав 1763-го года предусматривал виды стрельбы: плутонгами, полудивизионами, дивизионами, рядами, выступными и отступными плутонгами, залп и батальный огонь. Последний, как считал Суворов, не может быть прицельным вследствие естественной торопливости. Наиболее приемлемой

была стрельба плутонгами (взводная пальба), где можно было видеть действия каждого стрелка.

Залпа?

В разводе, коли с пальбою, для очищения ружей. В ином строю – только для исправности приклада. Против неприятеля не годиться: он может сколоть и порубить, пока опять заряжают.

Залповый огонь полком или батальоном Суворов считал непригодным для реального боя, и допускал его только с учебной целью – для тренировки в прикладе, и для того, чтобы разрядить ружья.

Наступных плутонгов?

Оные только для движения, но против неприятеля сия ломаная линия не годиться; ибо он её, особливо кавалериею и малою изрубить может.

Способ стрельбы наступными плутонгами (по уставу 1763 года «выступными») заключался в том, что плутонги с одинаковыми номерами в дивизионах (например, первые) выходили вперёд и стреляли, затем выравнивались с продолжающей движение боевой линией. Тогда выступали следующие плутонги (третьи) и также производили выстрел. Этот вид стрельбы Суворов не рекомендовал, т.к. образующиеся во фронте выступы из плутонгов разрывали общую линию, из-за чего она не могла устоять против даже малого числа неприятельской кавалерии врывавшейся в образовавшиеся интервалы. В конце концов, Павел I отменил в 1800 году этот вид шаржирования.

Может начальник спросить отступных плутонгов?

Лучше об оных и не помышлять. Инфлюенция (т.е. влияние – М.П.) *их солдату весьма опасно. А потому и ни о каких ретирадах в пехоте и кавалерии (не мыслить).*

Стрельба отступными плутонгами велась аналогичным образом наступным, но при движении фронта назад, т.е. при отступлении, чего Суворов, конечно же, даже и в мыслях не мог допустить, поэтому этот вид стрельбы им даже не рассматривался. При отступлении плутонги останавливались, поворачивались к противнику и производили выстрел, а затем догоняли линию.

Павловский устав в отличие от всех предыдущих уставов российской армии, и в особенности от основополагающего «Петровского» устава 1716-го года чересчур много внимания уделил парадной и церемониальной стороне обучения войск. Целые главы устава посвящены подробным, но не всегда понятным правилам построения для смотра и прохождения, и прочим вахт-парадным штучкам. Впрочем, всё-таки, что-то из этих церемониалов можно и нужно перенять. Обидно когда на больших и значимых военно-исторических мероприятиях «отвоевавшие» на поле боя армии не знают что им делать дальше, сбиваются в кучи, тесня друг друга и толкаясь, и в итоге стараются как можно быстрее и незаметнее выскользнуть за оцепление и спрятаться подальше от глаз зрителей в собственном лагере. Нет и намёка на настоящее прохождение парадным строем со всеми приличествующими этому действу церемониями. Про любовь нашей публики именно к парадам не стоит лишний раз и говорить. Но и для самих «армий» зачастую парад является, пожалуй, единственной возможностью увидеть всех сразу своих противников во всей красе, и оценить качество их «реконструкторской» работы, да и просто узнать с какими же всё-таки группами им довелось скрестить своё оружие в прошедшей баталии. Публичное представление групп реконструкции должно стать едва ли не главной составляющей таких массовых мероприятий.

Глава 3-я ЧЕТВЁРТОЙ ЧАСТИ устава как раз таки и описывала, как следовало маневрировать при таком параде. Впрочем, описание это путанное, прерывается на полуслове, и заканчивается аж в следующей части устава.

ГЛАВА 3.

КАК БАТАЛЬОНУ ПОСЛЕ ШАРЖИРОВАНИЯ ОПЯТЬ СТРОИТЬСЯ И ЦЕРЕМОНИАЛЬНЫМ МАРШЕМ МИМО МАРШИРОВАТЬ.

После учения батальоны приходилось переформировывать перед прохождением церемониальным маршем, т.к. марш этот должен был совершаться поротно 10-ю взводами, а учение даже в Павловские времена чаще совершалось батальонами, рассчитанными на 8 взводов. Тем более что сводные гренадерские батальоны по уставу 1796-го года формировались именно из 8 взводов, но экзерциции для них отдельно прописаны не были.

Отступления от устава были неизбежны, только так можно было, например, сформировать каре, перестроиться в колонну к атаке, и т.д., для 10-ти взводного батальона без переформирования выполнить их было почти невозможно. И в этом отношении Павловский устав показал свою полную непрактичность, когда в одном боевом строю оказывались бок о бок батальоны с различной структурой, которым для выполнения совместных манёвров приходилось тратить слишком много времени на ненужные манипуляции по переформированию то в 8, то в 10 взводов.

Артикул I.

Командир командует: «задние две шеренги отступи! Марш!» По сему слову пяти знамёнам выйти вперёд и стать в одну шеренгу, между пятого и шестого взвода; фельдфебели выходят задом, и идут к своим ротам; а офицеры из плутонгов, и те, которые замыкали, выходят прямо, становясь перед свои плутонги, ставя эспантоны к ноге, лицом в поле.

Пяти плутонгам правого фланга брать два маленькие шага влево, а пяти плутонгам левого два маленькие шага вправо, занимая промежутки, где знамёна и фельдфебели стояли. Фельдфебель, который при пятом плутонге означал знамённые ряды, выступает также назад; а унтер-офицер, который стоял на фланге шестого взвода, переходит чрез три ряда направо; барабанщики, которые стояли на флангах, идут опять к своим ротам. Майор проезжая по фрунту ровняет батальон, а адъютант задние две шеренги.

Артикул II.

Когда майором батальон выровнен, командир командует: «слушай! На караул! На плечо! К ноге! По слову под курок!» После чего должны солдаты снять наколенники и надеть чехлы на ружья; а если без пальбы было ученье, то и деревянные патроны вынуть; и когда всё оное готово, то командует: «равняйся!» По которому слову майор равняет во фрунт переднюю, а адъютант задние шеренги, и когда выровнены, то командует: «по слову под приклад! Слушай! На плечо! Задние две шеренги приступи! Марш! Повзводно направо заходи! Марш!»

Если в батальоне больных офицеров не состоит и оные все налицо, тогда три офицера из тех, которые замыкали, маршируют перед первым взводом, два из оных же перед шестым взводом у знамён, и один из таковых же замыкает десятой взвод.

Артикул III.

Батальон церемониальным маршем следующим порядком маршируют: майор верхом перед батальоном, на левой стороне майора адъютант верхом же, позади майора в одну шеренгу пять мастеровых; позади оных в трёх шагах, пять музыкантов в одну шеренгу, за ними командир пешком, позади онаго старший офицер, позади которого три субалтерн-офицера, за которыми следуют три барабанщика, а позади их взвод; трём унтер-офицерам быть на правом фланге, и трём унтер-офицерам замыкать.

Шестой плутонг ведёт капитан, за ним пять знамён в одну шеренгу, а с правого и левого фланга у них по одному офицеру; за ними три барабанщика, а потом следует взвод; позади десятого взвода замыкают шесть унтер-офицеров, за ними три барабанщика, за барабанщиками замыкающий офицер, за которым следует капитан-поручик.

Офицеры, унтер-офицеры и барабанщики непременно всегда остаются при своих ротах. При церемониальном марше в батальоне примечать следующее: как в первом взводе три унтер-офицера на правом фланге; а 10-й взвод шесть унтер-офицеров замыкают, из которых трое переходят на левый фланг. Когда батальон опять строится, то адъютанту в скорости унтер-офицеров так распределить, чтоб каждый взвод одним унтер-офицером ведён был.

У 6-ти плутонгов замыкают три, а у 4-х плутонгов замыкают четыре унтер-офицера. Трём барабанщикам быть перед первым, где и полковой барабанщик; трём перед третьим, трём перед шестым, трём перед седьмым, и трём позади десятого взвода. Сверх-комплектным маршировать в два взвода позади полка, при котором быть из батальона по одному унтер-офицеру. Смотри два плана.

Артикул IV.

Надлежит солдатам маршируя иметь вид настоящий солдатский; голову и глаза иметь направо; если мимо кого маршируют, то на ту Особу глядеть. Тело держать прямо не сгорбившись, маршировать вытянутыми коленами, вместе поднимать ноги, носки иметь вон, сомкнувшись плечо к плечу маршировать прямо, порядочно держать ружьё, скобку прижать к телу так, чтобы ружьё не могло шевелиться, а правую руку опустить по правую сторону и держать недвижимо. Когда солдат не повышеписанному марширует, то всегда будет похож на мужика. Всем офицерам стараться, также и унтер-офицерам, солдат выучить порядочно маршировать, так, как выше сего предписано, и командирам сие строго наблюдать.

Артикул V.

Всем взводам иметь одинакой шаг, маршируя ни очень тихо ни скоро, дабы не заставить последние взводы иногда бежать или останавливаться, а дабы сие упредить (Здесь ошибка! Должно быть – ***учредить), предписывается делить*** (опять ошибка! Должно быть – ***делать) по 75 шагов в минуту.***

Артикул VI.

Маршируя держать равную дистанцию между шеренг, плутонгов или дивизионов, и расстоянию шеренги от шеренги не быть более двух шагов. Наблюдать так же офицерам дистанцию в взводах.

Артикул VII.

Офицерам перед взводами идущим держать оными равные дистанции, порядочно маршировать, держа эспантон крепко плашмя к правой стороне, и оглядываться почасту направо на свои взводы. В первом взводе первому офицеру впереди маршировать против второго ряда правого фланга, последнему против второго ряда левого фланга, а офицерам ведущим взводы маршировать перед серединою оных.

Артикул VIII.

Взводам никогда не ровняться на середине или по левому флангу, но примыкать всегда к правому, и для того унтер-офицеру и одному правого фланга ряду каждого взвода ровняться по предыдущему.

Артикул IX.

Маршируя всем полком, примечать и наблюдать фланговым офицерам, чтоб интервалы батальонов не терять.

Артикул X.

Когда надлежит батальону или полку на походе делать с поля, то флигельманы каждого батальона, когда барабанщики отобьют, выходят восемь шагов направо и налево, и делают приёмы как на месте, только что при каждом шагу делают приёмы или темп. Офицерам эспантоны, а унтер-офицерам алебарды вместе с батальоном оборотить с поля, а барабанщикам закинуть барабаны за плечо.

Артикул XI.

Когда батальону на походе брать ружьё на плечо, то барабанщикам навесить барабаны, отбить, и батальону, как уже предписано, делать на плечо, а офицерам взять эспантоны плашмя. Когда батальон сделал на караул, унтер-офицерам делать вместе с батальоном на плечо, а барабанщики опять бьют поход.

Чаще всего батальонам приходилось совершать церемониальный марш в составе своего полка, что уже было упомянуто в данной 3-й главе, а в следующей 4-й главе ЧЕТВЁРТОЙ ЧАСТИ устава продолжало разбираться более подробно, но как водится не до конца. Построение батальона для церемониального марша в составе полка отличалось от построения для отдельного батальона, что ещё больше усложняло и запутывало устав.

ГЛАВА 4.

КОГДА СТРОИТЬСЯ БАТАЛЬОНУ ИЛИ ВСЕМУ ПОЛКУ.

Артикул I.

Если полк повзводно направо зашёл, то заходить и строиться после налево, как следует. Командир командует: «глаза налево!» Офицеры переходят на левый фланг своих взводов, и маршируют прямо на данный поень де вю до тех пор, пока командир на будет командовать: «батальон стой!» Почему батальон вдруг останавливается, и офицеры проворно становятся перед взводами, и следуют тому, что сказано в третьей части в 3 Артикуле о роте. В противном случае, когда полк повзводно налево зашёл и направо строиться, то офицерам становиться на правый фланг по команде «господа офицеры на правой фланг!» и солдатам держать глаза направо; а по команде «стой!» становиться опять на свои места.

Артикул II.

Когда целый полк в гарнизоне, то обе гренадерские роты сами собою формируют батальон, строясь на четыре взвода, и исполняя всё то, что настоящий батальон. Если два полка в одном гарнизоне, то гренадеры обоих полков составляют батальон. Смотри план 5 и 6.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

Глава 1. КАК РОТЫ СТРОИТЬ ПОСЛЕ УЧЕНЬЯ.

Артикул I.

Когда строить роты, шеф или командир командует: «К формированию! По своим ротам! Первая половина направо, а вторая налево!» По сей команде пять плутонгов правого фланга с своими обер- и унтер-офицерами делают по рядам направо, а пять плутонгов левого фланга с офицерами, унтер-офицерами и барабанщиками делают по рядам налево поворотясь; офицеры берут эспантоны вверх в правую руку. Офицерам правого и левого флангов выступить три шага вперёд при повороте, для дачи знака; а батальону вместе делать по рядам направо и налево, и крепко приступить.

Артикул II.

Когда шеф или командир командует «марш!», то пять плутонгов правого фланга с офицерами, унтер-офицерами, музыкантами и барабанщиками, подняв вдруг левую ногу маршируют, а пять плутонгов левого фланга с офицерами, унтер-офицерами, ефрейт-капралом и барабанщиками, поворотясь вдруг направо кругом, и подняв после того тотчас левую ногу маршируют. Портупей прапорщикам остаться со знамёнами перед серединою, где стояли, и все барабанщики маршируют позади знамён. Солдаты и унтер-офицеры назначенные на караул, выступают и маршируют между шеренг, позади первого взвода своих рот; почему рядам первого взвода у всякой роты, сколько караул займёт, стать в шесть рядов, а унтер-офицерам и барабанщикам караульным стать на флангах своих караулов; ротам сомкнуться и рядам приступить по конец тесаков; а солдаты пополняют ряды в своих ротах во время марша, и для того надлежит оным быть уже разочтённым перед капитанскою квартирою; унтер-офицерам вступить в взводы в ротах, а офицерам поместиться в ротах как обыкновенно; а иногда караул и не выходит, но остаётся в ротах, пока полк совсем не распущен будет.

Артикул III.

Шеф или командир командует: «стой! Фрунт!» и всему батальону вдруг делать фрунт и стоять не шевелясь; и для того надлежит наперёд уже пополнить ряды, чтоб унтер-офицеры вошли в свои места; ибо после уже не дозволять ряды пополнять, а надлежит уже всему быть в должном порядке. Офицеры делают эспантоны к ноге, и все пять ротных командиров, оборотившись направо кругом, идут и поверяют свои роты.

Артикул IV.

Когда весь полк отучился, то и во втором батальоне то самое исполнить, что о первом предписано.

В следующих главах этой части устава описывалось, как надлежит строить караул после учения, как относить с парадного места знамёна, но все эти премудрости вряд ли будут полезны реконструкторам.

В следующей шестой части устава описывалось построение полка на инспекторском или специальном смотре, сама церемония смотра его императором или инспектором, и церемониальный марш полка после смотра - ещё одна разновидность парадного марша, к которым Павел, очевидно, имел просто маниакальное пристрастие. Зазубривание всех этих строевых нововведений отнимало у армии все силы и время, не оставляя их на боевую подготовку, плачевный итог этой парадомании не замедлил последовать, и всем хорошо известен. Для реконструкции же слепое следование этим уставным правилам также ни к чему хорошему не приведёт. Хотя при желании можно «поиграть» и в смотр, здесь самое главное иметь такого

«смотрящего», который сможет из этой скучной процедуры устроить настоящее шоу.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

Глава 2. КАК ПРИ СМОТРЕ РОТУ СТРОИТЬ.

Артикул I.

При сём случае все роты направо ранжированы; полк марширует ротами на назначенное для специального смотра место, знамёна остаются при первой роте: сверхкомплектные маршируют в два взвода, держа ружья с поля, при своих ротах, на левом фланге, возле второй и третьей шеренги четвёртого взвода: гренадеры остаются при своих батальонах на правом фланге.

Артикул II.

Когда полк пришёл на то место, где быть специальному смотру, командир командует: «батальон стой!» и второго батальона командир тоже. Ротам взять между собою столько дистанции, чтобы, когда батальон или полк для строения заходит во фрунт, сверхкомплектные также зайти могли, имея надлежащую дистанцию.

Артикул III.

Когда батальон или полк как надлежит зашёл, майор оной равняет, и когда выровнен, командир командует: «слушай! На караул!» по второму темпу офицеры делают направо кругом лицеем к батальону; барабанщики бьют поход и музыка играет; все портупей-прапорщики делают по рядам налево, окроме первой роты, которая остаётся на месте. Когда каждое знамя дошло до своей роты перед третий взвод, останавливается и делает фрунт. Когда знамёна второго батальона прошли первый, командир первого батальона командует: «на плечо!» Когда пятое знамя второго батальона перед третьим взводом пятой роты, тогда и второго батальона командир командует: «на плечо!»

Артикул IV.

Командир командует: «господа офицеры! Эспантоны вверх!» Фланговый капитан или командир гренадерской роты выходит четыре шага, берёт эспантон в правую руку, и все офицеры батальона или полка, глядя на флангового, берут вместе эспантоны вверх в правую руку.

Артикул V.

Командир командует: «Офицеры, унтер-офицеры, барабанщики и рекруты, вперёд марш!» По сей команде все маршируют перед первый взвод своих рот; при первой гренадерской роте капитан или штаб-офицер. Когда полк имеет гренадерского штаб-офицера, тогда капитан-поручик, поручик и два подпоручика; позади оных девять унтер-офицеров по старшинству тоят, фельдфебель, три сержанта, каптенармус, фурьер и три капрала; позади унтер-офицеров барабанщики, на правом фланге которых стоят флейщики; а мастеровые на правом фланге первой шеренги в одну шеренгу. У гренадеров рекруты никогда не выходят, ибо оные комплектуются старыми и выученными солдатами из пяти мушкетёрских рот.

Артикул VI.

Перед первою ротою шеф, капитан-поручик, поручик и два подпоручика, из коих один адъютант, и прапорщик; если адъютант старее подпоручика, то становится выше подпоручика. Позади офицеров десять унтер-офицеров, фельдфебель, три сержанта, портупей-прапорщик, каптенармус, фурьер и три капрала; позади унтер-офицеров три барабанщика, а полковому барабанщику быть на правом фланге; на фланге барабанщиков музыканты. Барабанщикам стоять в осьми шагах перед первою шеренгою, шаг перед оными унтер-офицерам, перед которыми шаг вперёд офицерам; рекрутам стоять на фланге унтер-офицеров, в двух шагах позади оных; унтер-штабу, то есть полковому квартермистру, слесарю и ложнику стоять позади первой роты в 15 или 20 шагах от третьей шеренги; профосу совсем позади полка, цирюльнику позади роты.

Артикул VII.

При штабской роте штаб-офицер, капитан-поручик, поручик, подпоручик и прапорщик; а при роте командира второго батальона, адъютанту и батальонному барабанщику стоять как у первой роты.

При второй гренадерской роте и при всех ротах, где капитаны, капитан стоит на правом фланге, поручик подле него, потом подпоручик и прапорщик; унтер-офицерам, барабанщикам и рекрутам стоять как при первой роте. Смотри план 7.

Артикул VIII.

Когда все так стоят, как в артикуле VI и VII предписано, то офицеры берут эспантоны к ноге, и всем офицерам ровняться по офицеру первой гренадерской роты; тоже делать унтер-офицерам и барабанщикам, дабы перед полком все прямо и в одну линию стояли.

Артикул IX.

Как скоро майоры переднюю, а адъютанты задние шеренги батальона выровняли, оные слезают с лошадей, шпаги кладут в ножны, берут эспантоны и вступают в свои роты. При специальных смотрах дозволено только майору и обоим адъютантам иметь сапоги, шпоры и полы заткнуты. Шефу и командирам батальонов быть в щиблетах.

Артикул X.

Командир командует: «рекруты по рядам направо!» Рекруты первого батальона маршируют вперёд до первого гренадерского взвода, в линию офицерскую, в три шеренги, так как в ротах стоят. Когда рекруты первого батальона все собрались, то командовать: «стой! Фрунт!» и адъютант перекликает рекрут поимённо по списку, и тем увидит, порядочно ли оные стоят в шеренгах. В случае если в течении года определились новые унтер-офицеры или портупей-прапорщики или подпрапорщики, то и те выступают в одну шеренгу перед первою шеренгою рекрут: унтер-офицеры с алебардами, и портупей-прапорщики, если который несёт знамя роты, то со знаменем, а если есть ещё дворянин при роте, то с алебардою. Когда адъютант рекрут перекликал и выровнял, то опять вступит в свою роту. Тоже исполнять и во втором батальоне.

Оставшиеся от выступления рекрут промежутки не занимать, а оставить до возвращения оных. Сверхкомплектные остаются при своих ротах в две шеренги на левом фланге, держа ружьё с поля; и становиться им так, чтоб первая шеренга сверхкомплектных стала возле флигельмана второй шеренги, а второй шеренги сверхкомплектные возле флигельмана третьей шеренги роты. Тому же следовать и всем ротам.

Артикул XI.

Когда ГОСУДАРЬ или инспектор подъедет, то шеф или командир командует батальону или полку: «слушай! На караул!» При сём случае походу не бить, офицерам не салютовать, а остаться им лицеем вон перед первым взводом своих рот, держа эспантон вытянутою рукою, у ноги. Шеф или командир полка берёт эспантон вверх в правую руку, идёт навстречу ГОСУДАРЮ или инспектору, и подаёт рапорт от полку; и когда ГОСУДАРЬ или инспектор прикажет сделать на плечо, то шеф или командир командует полку: «на плечо!»

Артикул XII.

Когда рекруты первого батальона отсмотрены, то приказать рекрутам опять вступить в роты, и командир командует: «рекруты по рядам налево! Марш!», которые обыкновенным маршем маршируют к своим ротам; и которые дошли до своих рот, вступят в промежутки, не ожидая команд. Как скоро рекруты первого батальона пойдут, командир первой роты берёт эспантон вверх в правую руку, снимает шляпу и идёт навстречу ГОСУДАРЮ или инспектору для отдания ответа в случае, если о роте спрашивано будет. Как скоро ГОСУДАРЬ или инспектор поравняется против левого фланга роты, то и второй роты капитан или командир берёт эспантон вверх в правую руку, снимает шляпу и идёт навстречу ГОСУДАРЮ или инспектору. Командир первой или гренадерской роты опять идёт перед первый взвод и командует: «Офицеры! Унтер-офицеры и барабанщики! По своим местам!» Офицеры берут эспантоны вверх в правую руку, и делают с унтер-офицерами по рядам направо и налево, и следующим порядком вступят в роты: капитан перед первый взвод, поручик перед четвёртый, подпоручик перед третий, где портупей-прапорщик держит знамя над портупеею, прапорщик перед второй взвод, а четвёртый взвод ведёт фельдфебель. У первого, 2-го и 3-го взвода в замке по одному унтер-офицеру, а в четвёртом два; один барабанщик м арширует перед первым, один перед третьим, и один позади

четвёртого взвода. Офицеры опять берут эспантоны к ноге и ровняются по фланговому офицеру. Тому следуют и все роты в полку.

ПРИМЕЧАНИЕ.

У первой роты и у роты командира второго батальона, прапорщику вести четвёртый взвод: ибо в помянутых ротах пять офицеров.

Артикул XIII.

Когда ГОСУДАРЬ или Инспектор весь полк или роту за ротою пересмотрел и прикажет церемониальным маршем мимо маршировать, командир командует: «слушай! На караул! На плечо! Задние две шеренги приступи! Марш! Повзводно направо заходи! Марш!» При церемониальном марше, когда не инако будет приказано, то всегда повзводно направо заходить. Смотри план 8.

Артикул XIV.

Когда весь полк зашёл, командир командует: «марш!» и весь полк вдруг подняв ногу марширует, барабанщики бьют поход и музыка играет. Полк мимо ГОСУДАРЯ или Инспектора следующим порядком марширует: впереди первая гренадерская рота, перед первым взводом маршируют шесть мастеровых в восьми шагах перед взводом в одну шеренгу, держа топоры на левом плече остриём вон, за ними капитан, за которым следует первый взвод, потом второй, третий и четвёртый взводы. Перед всеми сими взводами маршировать офицеру, окроме перед четвёртым, который ведёт фельдфебель, а замыкает его офицер один. После четвёртого взвода гренадерского следует первая рота, музыканты маршируют перед первым взводом, за ними шеф полка пешком, за ним ротный командир, а потом прочие взводы так, как сказано при выступлении на назначенное для смотру место. Если ГОСУДАРЬ не отменил, то офицерам салютовать, портупей-прапорщикам тоже делать знамёнами; инспектору же не салютовать, разве оный фельдмаршал. После четвёртого взвода пятой мушкетёрской роты, следует первый взвод второй гренадерской роты; мастеровые маршируют как перед первою гренадерскою ротою. Другие роты следуют по обыкновенному порядку.

Артикул XV.

Когда шеф полка несколько шагов мимо ГОСУДАРЯ прошёл, то выходит из взвода, берёт эспантон вверх в правую руку, и становится на стороне у ГОСУДАРЯ или Инспектора, дабы в случае, если ГОСУДАРЮ угодно будет о чём-либо о полку спросить, или Инспектор захочет быть уведомлён, шеф о том донести мог. Всем штаб-офицерам вести при смотрах первый взвод своих рот, а адъютанты вступают в взводы своих рот.

ГЛАВА 3.

КАК ПОЛКУ СТРОИТЬСЯ ФРУНТОМ ПРИ СПЕЦИАЛЬНОМ СМОТРЕ ПОСЛЕ ЦЕРЕМОНИАЛЬНОГО МАРША.

Артикул I.

Когда последний мушкетёрский взвод пятой роты мимо ГОСУДАРЯ или Инспектора промаршировал, и место дозволяет во фрунт строится, не заходя ещё раз взводами, то командир командует: «глаза налево!» Офицеры становятся на левый фланг своих взводов, и маршируют прямо на данный поень де вю; майоры и адъютанты опять садятся на лошадей.

Артикул II.

Когда полк несколько маршировал, командир командует: «батальон стой!» задние две шеренги приступают по конец тесаков; офицеры выходят перед взводы, а всему полку стоять не шевелясь.

Артикул III.

Командир командует: «повзводно налево заходи! Марш!» Когда все взводы зашли, все офицеры вдруг командуют: «стой! Равняйся!» вторая и третья шеренги проворно отступают назад; офицеры проворно же ровняют свои взводы, и становятся в восьми шагах от батальона, лицеем к оному; майор скачет вдоль по батальону, и смотрит, хорошо ли оный выровнен.

Артикул IV.

Когда батальон порядочно выровнен, командир командует: «слушай! На караул!» По второму темпу офицеры делают налево кругом, лицом вон, и командир командует: «на плечо!»

В дальнейшем «Павловский» устав в главе 4-й описывает, как роты должны выстраиваться после специального смотра, как должны из них выходить караулы и как знамёна относить, об этом уже говорилось в предыдущих частях устава. В 5-й главе описывались обязанности инспекторов и их взаимоотношения с подчинёнными полками. В трёх главах 7-й части устава речь шла о строевых приёмах эспантоном, алебардой и знаменем. Все эти сведения не очень актуальны для современных реконструкторов, и даже лишние для них, также как и сведения, излагаемые в следующих частях устава.

Части 8-я, 9-я и 10-я повествуют о службе в гарнизоне, т.е. являются «Гарнизонным уставом»; части 11-я и 12-я дают правила полевой службы мирного и военного времени: походной, лагерной и сторожевой; прикладная часть устава или тактические правила изложены в той же 12-й части.

«Павловский» устав 1796-го года утвердил правила почти по всем сторонам службы, что и в «Петровском» уставе 1716-го года, отменяя тем самым последний, но сам новый устав был далеко не так ясен, как прежний. Оба устава заключают постановления как законодательного, так и инструктивного характера, но устав Петра Великого чётко и ярко указывает в первую очередь сущность каждого своего положения, доверяя исполнителям самим разобраться в путях исполнения предписанного действия. Он не делает в этом отношении различия даже между главнокомандующим, «господином полковником» и рядовым, когда последнему поручена, например, ответственная служба на часах. «Петровский» устав не допускает подозрения в лености и строптивости даже и в неуспевающем пока ещё рекруте, в отличие от «Павловского» оскорбляющего всех чинов недоверием, на основании будто бы «ежедневных испытаний» указывающего на леность и строптивость даже в офицерах.

Вследствие такого различия в основных взглядах на приёмы воспитания и обучения армии и на вопрос, в какой мере допустима и желательна в военном деле инициатива исполнителей; Устав Воинский Петра Великого представляется более ясным и полным, несмотря на свою относительную краткость. Устав же 1796-го года кажется неясным; для закона он зачастую излишне пространен, а для наставления недостаточно полон.